

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ОБЩЕСТВО, ПРАВО,
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
РЕТРОСПЕКТИВА
И ПЕРСПЕКТИВА**

№ 1 (13)

**SOCIETIES, LAW, STATEHOOD:
RETROSPECTIVE
AND PERSPECTIVE**

© Уфимский юридический институт МВД России
ISSN 2949-0979

Уфа – 2023

Об издании – [2](#), [4](#)

Главный редактор:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Заместитель главного редактора:

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Члены редакционной коллегии:

Аксенов Сергей Геннадьевич – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой пожарной безопасности Уфимского университета науки и технологий.

Бондаренко Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Бурханова Флюра Булатовна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

Грачев Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Гусманов Искандер Узбекович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал).

Гусманов Расул Узбекович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета.

Даллакян Карлен Ашотович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Денисова Любовь Владиленовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Десятов Михаил Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Омской академии МВД России (по учебной работе).

Дивяева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (по научной работе).

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Института социально-гуманитарных исследований и энциклопедистики.

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор Российской академии наук, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, директор Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Ендольцева Алла Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Иванов Дмитрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Иванов Петр Иванович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Каац Марина Эвальдовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России;

Казмиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримова Гульназ Юрисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Колин Константин Константинович – доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, заведующий кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небратенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Низамов Садык Сабирович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Осокин Роман Борисович – доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Победкин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Сальников Евгений Вячеславович – доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Субхангулов Рустем Раисович – кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Сухоплюев Павел Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

Хабибуллина Зилия Наилевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий.

Химичева Ольга Викторовна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Хусанов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Цуканов Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института (по научной работе).

Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Янбухтин Раиль Маратович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Эл. № ФС77-84275 от 8 декабря 2022 г.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 79094.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературный редактор: А. В. Селиверстова, техническая верстка: А. В. Селиверстова.

Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru

(с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 23.03.2023. Дата выхода в свет: 30.03.2023

Электрон. текстовые дан. (702 МБ). 1 электрон. опт. диск (CD-R). Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; AdobeReader 8.0 и выше.

Загл. с экрана. Тираж 10 экз. Заказ № 24. Цена свободная.

**SOCIETIES, LAW, STATEHOOD:
RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE**

№ 1 (13) 2023

Electronic Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in research work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Members of the editorial board:

Aksenov Sergey Gennadievich – Doctor of Economics, Candidate of Law, Professor, Head of the Department of Fire Safety of Ufa University of Science and Technology.

Bondarenko Yulia Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Burkhanova Flyura Bulatovna – Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Gaidai Maria Konstantinovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grachev Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Gusmanov Iskander Uzbekovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch).

Gusmanov Rasul Uzbekovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Bashkir State Agrarian University.

Dallakyan Karlen Ashotovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Denisova Lyubov Vladilenovna – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Desyatov Mikhail Sergeevich – Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for educational work).

Divaeva Irina Rafaellovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin (for scientific work).

Egoryshev Sergey Vasilyevich – Doctor of Sociology, Professor, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of Institute for Social and Humanitarian Research and Encyclopedic Studies.

Emelin Sergey Mikhailovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Director of the Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Endoltseva Alla Vasilievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Ivanov Dmitry Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Department of Preliminary Investigation of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Ivanov Petr Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Kaats Marina Evaldovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimova Gulnaz Yurisoovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kolin Konstantin Konstantinovich – Doctor of Engineering, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute for Informatics Problems of the Federal Research Center “Informatics and Control” of the Russian Academy of Sciences.

Latypov Vadim Sagityanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makareiko Nikolai Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makarenko Iona Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of Criminalistics of Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennady Gennadievich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nizamov Sadyk Sabirovich – Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Osokin Roman Borisovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Faculty for the Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Pobedkin Alexander Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Salnikov Evgeniy Vyacheslavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social and Philosophical Disciplines of Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.

Samigullin Venir Kalimulloevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Subkhangulov Rustem Raisovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management in the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Sukhoplyuev Pavel Alexandrovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tarasov Alexander Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Khabibullina Zilya Nailovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of Ufa University of Science and Technology.

Khimicheva Olga Viktorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tsukanov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Siberian Law Institute (for scientific work).

Shaikhullin Marat Selirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yanbukhtin Rail Maratovich – Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

El. No FS77-84275 dated December 8, 2022.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 79094.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

Literary editors: A. V. Seliverstova, technical layout by A. V. Seliverstova.

Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (marked: «Society, law, statehood: retrospective and perspective»).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 23.03.2023. Release date: 30.03.2023.

Electronic text data (702 MB). 1 electronic optical disk (CD-R). System requirements: IBM PC, 1 GHz; 512 mb RAM; 3 mb RAM; CD/DVD-ROM drive; operating system

Windows XP and above; Adobe Reader 8.0 and above.

Title from the screen. Circulation 10 copies. Order no. 24. The price is free.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

(Теория и история права и государства; история правовых учений)

Улимаев Р. Ю. Проблемы правоприменения норм законодательства о завещательном отказе...8
Чернова Э. Р. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: понятие, значение, функции 15

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

(Конституционное право; муниципальное право; Административное право; административный процесс; Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности)

Даминов А. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из табельного оружия: аспекты правомерности применения..... 21
Каримова Г. Ю. Особенности применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях 26

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

(Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; Уголовный процесс; Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность)

Деньмухамедов Д. А. Вопросы противодействия криминальным банкротствам граждан..... 34
Мансурова З. Р., Газизьянов Т. А., Александрова Э. Д. Особенности психологии уголовного судопроизводства несовершеннолетних участников 41
Нугаева Э. Д. Криминалистическая характеристика потерпевших от мошенничества, связанного с оказанием оккультных услуг, и особенности тактики их допроса 46
Петровских В. Д., Пенионжек Е. В. Склонность к виктимному поведению у подростков, особенности его проявления..... 56
Файрушина Р. Д., Имаева Ю. Б. Понятие и правовая основа профилактической деятельности следователя 62

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Елисеев А. П. Оценка действующей практики учета хозяйственных операций в строительстве и мероприятия по ее совершенствованию..... 68
Острякова А. Ф. Моделирование в процессах принятия и реализации управленческих решений 73

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Айдагулова А. Р. Медиакультура как показатель социально-культурного развития личности....79
Закомалдин М. М. Общественное мнение как один из факторов развития личности сотрудника органов внутренних дел 83

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Исаев А. А. Социально-этические взгляды Сократа в контексте христианской морали 89
--

Памятка 95

CONTENT

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

(Theory and history of law and state; history of legal doctrines)

<i>Ulimaev R. Yu.</i> Issues of law enforcement of legislation on testamentary refusal	8
<i>Chernova E. R.</i> Monitoring of legislation and law enforcement practice: concept, meaning, functions.....	15

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

(Constitutional law; municipal law; Administrative law; administrative process; Judicial power, prosecutorial supervision, organization of law enforcement activities)

<i>Daminov A. A.</i> Theory and practice of effective internal affairs officers training in the firing of service weapons: applicability aspects	21
<i>Karimova G. Yu.</i> Features of the application of certain measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses.....	26

CRIMINAL LAW SCIENCES

(Criminal law and criminology; penitentiary law; Criminal procedure; Criminalistics; forensic activities; operational-search activities)

<i>Denmukhamedov D. A.</i> Issues of countering criminal bankruptcies of citizens	34
<i>Mansurova Z. R., Gazizyanov T. A., Aleksandrova E. D.</i> Peculiarities of the psychology of criminal proceedings of juvenile participants	41
<i>Nugaeva E. D.</i> Criminalistic characteristics of victims of fraud associated with the provision of occult services and features of the tactics of their interrogation	46
<i>Petrovskikh V. D., Penionzhek E. V.</i> Propensity to victim behavior in adolescents, features of its manifestation	56
<i>Fayrushina R. D., Imaeva J. B.</i> Concept and legal framework of the preventive activity of an investigator.....	62

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Eliseev A. P.</i> Assessment of the current practice of accounting for business transactions in construction and measures to improve it	68
<i>Ostryakova A. F.</i> Modeling in the processes of making and implementing management decisions.....	73

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

<i>Aidagulova A. R.</i> Media culture as an indicator of socio-cultural development of a person.....	79
<i>Zakomaldin M. M.</i> Public opinion as one of the factors in the development of the personality of an employee of the internal affairs bodies.....	83

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

<i>Isaev A. A.</i> Socrates' socio-ethical views in the context of Christian morality.....	89
--	----

Instruction	95
--------------------------	----

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 347.674.8(470)

Радик Юрикович Улимаев
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, ulimrad75@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАВЕЩАТЕЛЬНОМ ОТКАЗЕ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые основные положения завещательного отказа (легата), отражающие его сущность. Автор обращает внимание на существующие до сих пор пробелы правового регулирования завещательного отказа, в частности, на проблему юридических гарантий исполнения последней воли наследодателя по отношению к отказополучателю при неполучении наследства наследниками; проблему пожизненности имущественного содержания наследником отказополучателя; проблему правовой природы права проживания в жилом помещении по завещательному отказу; проблему отсутствия обязательной государственной регистрации завещательного отказа в отношении недвижимости (жилых помещений). В ходе рассмотрения проблемных вопросов регулирования завещательного отказа автор обращался к нормам Гражданского кодекса Республики Казахстан. По результатам рассмотрения указанных проблем автором высказаны предложения о совершенствовании действующего законодательства России.

Ключевые слова: завещательный отказ (легат), наследник, наследодатель, отказополучатель (легатарий), завещание, нотариус

Для цитирования: Улимаев Р. Ю. Проблемы правоприменения норм законодательства о завещательном отказе // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 8–14.

Original article

Radik Yu. Ulimayev
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, ulimrad75@yandex.ru

ISSUES OF LAW ENFORCEMENT OF LEGISLATION ON TESTAMENTARY REFUSAL

Abstract. The article discusses some of the main provisions of the testamentary refusal (legate), reflecting its essence. The author focuses on the gaps in the legal regulation of testamentary refusal that still exist, in particular, to the problem of legal guarantees for the fulfillment of the testator's last will in relation to the beneficiary in case of non-receipt of the inheritance by the heirs; the problem of the lifetime of property maintenance by the beneficiary's heir; the problem of the legal nature of the right of residence in a residential premises by testamentary refusal; the problem of the absence of mandatory state registration of a testamentary refusal in respect of real estate (residential premises). During the consideration of problematic issues of regulation of testamentary refusal, the author referred to the norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. Based on the results of the consideration of these problems, the author made proposals to improve the current legislation of Russia.

Keywords: testamentary refusal (legate), heir, testator, objector (legatary), will, notary

For citation: Ulimayev R. Yu. Issues of law enforcement of legislation on testamentary refusal // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 8–14.

© Улимаев Р. Ю., 2023

Завещательный отказ (легат) в последнее время получает все большую популярность в наследственной правоприменительной практике. В соответствии с п. 1 ст. 1137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) завещательный отказ означает передачу наследодателем одному или нескольким наследникам по завещанию или по закону исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (завещательный отказ) [1].

Завещательный отказ регулируется нормами Конституции Российской Федерации (ст. 35) [2], ГК РФ (ст. 1137–1138, 1140, 1160), Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) (ст. 33) [3]. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [4] (далее – Основы о нотариате), к сожалению, не содержат норм, прямо регулирующих правоотношения по завещательному отказу.

Согласно приведенному выше определению простая конструкция завещательного отказа включает в себя трех субъектов: наследодателя, наследника, отказополучателя (легатарий). Возможна множественность лиц на стороне наследника, отказополучателя. Так, законодатель в п. 4 ст. 1138 ГК РФ отмечает возможность подназначения другого отказополучателя на случай невозможности принятия наследства первым отказополучателем (в случае его смерти и т. д.). Предмет легата составляют действия имущественного характера, что следует из п. 2 ст. 1137 ГК РФ.

Срок завещательного отказа предусмотрен в п. 4 ст. 1138 ГК РФ, в соответствии с которым право на получение завещательного отказа действует в течение трех лет со дня открытия наследства и не переходит к другим лицам. При этом открытием наследства согласно п. 1 ст. 1114 ГК РФ по общему правилу является дата смерти гражданина.

Институт сроков в гражданском праве России предусматривает законодательный механизм возможности восстановления сроков исковой давности при определенных

основаниях. Однако применительно к легату он не применяется. Так, согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» установленный п. 4 ст. 1137 ГК РФ трехлетний срок со дня открытия наследства для предъявления требования о предоставлении завещательного отказа является пресекательным и не может быть восстановлен. Истечение этого срока представляется основанием к отказу в удовлетворении указанных требований [5].

Правовой статус отказополучателя отличается от правового статуса наследника. Наиболее отличительными признаками являются: 1) наследство может быть принято в течение шести месяцев (ст. 1154 ГК РФ), а завещательный отказ может быть получен отказополучателем в течение трех лет, причем срок является пресекательным; 2) исполнителем завещательного отказа является наследник (п. 1 ст. 1138 ГК РФ), а отказополучатель – его получателем (п. 4 ст. 1137 ГК РФ).

Несмотря на значительный срок законодательной регламентации института завещательного отказа в России, правоприменительная практика выявляет серьезные проблемы и пробелы правового регулирования легата. В первую очередь рассмотрим проблему юридических гарантий исполнения воли наследодателя по отношению к отказополучателю при неполучении наследства наследниками. Как отмечено выше, завещательный отказ излагается в завещании. Следовательно, в случае признания завещания недействительным завещательный отказ утрачивает свою юридическую силу, и последняя воля наследодателя не будет реализована. Так, отказополучатель (легатарий) может не получить имущественное предоставление от наследника за счет наследственной массы в случае признания завещания судом недействительным. Основания недействительности завещания указаны в ст. 1131 ГК РФ.

Среди перечисленных оснований особое внимание вызывает п. 5 ст. 1117 ГК РФ, согласно которому правила о недостойных

наследниках должны применяться к завещательному отказу. Стоит отметить, что не все данные правила влекут за собой невозможность получения отказополучателем наследственного имущества. В соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ отказополучатели вправе получить имущество, если после утраты ими права наследования наследодатель завещал им имущество. Речь идет о случаях, когда наследодатель прощает наследников и отказополучателей.

В случае, если наследников несколько, то наследники, к которым перейдет соответствующее имущество, за счет которого должно быть произведено исполнение, должны исполнить его в отношении отказополучателя по умолчанию пропорционально доле каждого наследника в наследстве (п. 2 ст. 1137 ГК РФ),

При переходе доли от наследника, обязанного исполнить легат, к другим наследникам, последние должны исполнить легат (ст. 1140 ГК РФ). Однако закон не предусмотрел ситуацию, когда все наследники не имеют права наследовать, признаны недостойными (признание недостойными наследниками, отказ от наследства). В подобных случаях отказополучатель лишается, например, имущественного содержания.

На практике встречаются ситуации, когда единственный наследник, на которого возложено исполнение завещательного отказа, отказывается от получения наследства и, следовательно, от исполнения завещательного отказа в силу различных причин (например, неприязненные отношения с отказополучателем, желание перехода наследственного имущества по закону своим родственникам – наследникам по закону, в случаях, когда в роли отказополучателя выступает лицо, не являющееся родственником наследодателя), чтобы не допустить имущественного содержания отказополучателя. Подобные действия, по нашему мнению, содержат признаки злоупотребления правом, которые должны влечь со стороны закона неблагоприятные последствия для нарушителя при установлении в суде таких признаков злоупотребления.

Мы считаем, что в приведенных ситуациях нарушен баланс интересов сторон в виде нарушения права отказополучателя на совершение действий имущественного характера. Полагаем, что законодателью следует внести в ГК РФ и Основы о нотариате дополнения о том, что в случае, когда все наследники в силу различных причин не могут наследовать, а отказополучатель не лишен такой возможности (завещание действительно, отсутствует его отказ от получения завещательного отказа, он не относится к категории недостойных наследников и т. д.), воля наследодателя, отраженная в виде завещательного отказа, по решению суда должна быть выполнена за счет наследственной массы с помощью назначенных им лиц.

В соответствии с п. 5 ст. 1057 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) вопрос решен несколько иначе: в случае смерти наследника, на которого был возложен завещательный отказ, или в случае непринятия им наследства исполнение завещательного отказа переходит к другим наследникам, получившим его долю, либо к государству, если имущество стало выморочным [6]. Полагаем, что в этом случае шанс получения отказополучателем предмета легата по сравнению с выдвинутым нами предложением снижается.

Некоторые формулировки норм института завещательного отказа, изложенных в отдельных статьях ГК РФ, вызывают вопросы. Так, согласно абз. 2 п. 2 ст. 1137 ГК РФ обязанностью наследника, принявшего наследство в виде жилого помещения, является предоставление отказополучателю «...на период жизни этого лица или на иной срок» в пользование жилого помещения. Однако это не всегда выполнимо. Как известно, согласно п. 1 ст. 1138 ГК РФ исполнение данной обязанности осуществляется после вычета из стоимости наследства всех долгов завещателя, т. е. «чистое» наследство. Во-первых, для вычета всех долгов жилое помещение наследнику, возможно, придется продать полностью или частично. При продаже всего жилого помещения завещательный отказ сохраняет силу (абз. 3 п. 2

ст. 1137 ГК РФ). При продаже доли в праве собственности на жилое помещение могут возникнуть сложности в случае, если право пользования жилым помещением отказополучателя распространяется на все жилое помещение. Во-вторых, обязанность платить коммунальные платежи согласно ст. 153 и ст. 155 ЖК РФ возлагается на лицо, фактически проживающее в данном жилом помещении. При длительной неоплате коммунальных услуг лицо подлежит выселению.

В литературе З. И. Зураева высказала свое несогласие с нормой закона об обязанности наследника предоставить отказополучателю пожизненное содержание. Автор аргументирует это тем, что наследник, на которого возложен завещательный отказ, должен исполнить его лишь в пределах наследства, остающегося после уплаты всех долгов наследодателя. После определения стоимости наследственного имущества и суммы ежемесячного содержания вычисляется период времени, в течение которого должно выплачиваться содержание отказополучателю. Это позволит не допустить исполнения завещательного отказа в части увеличения суммы, превышающей обремененную наследственную долю [7]. В целом с данной точкой зрения можно согласиться, отметим лишь, что на легат относительно жилого помещения вышесказанное предложение не распространяется, поскольку это иная разновидность завещательного отказа.

В-третьих, не совсем ясна правовая природа права проживания в жилом помещении по завещательному отказу. Так, по мнению судей одного из областных судов, в случае, если лицо фактически перестало пользоваться таким жилым помещением, к спорным правоотношениям по аналогии закона применимы нормы ч. 3 ст. 83 ЖК РФ, согласно которой при выезде нанимателя в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда [8]. По нашему мнению, это не договоры социального и коммерческого найма, поскольку цели указанных договоров, субъектный состав отличаются. Вопрос о правовой природе завещательного

отказа в сфере жилищных правоотношений требует отдельного исследования. В рамках статьи выскажем отдельные соображения. Мы считаем, что рассматриваемая правовая природа тяготеет к правоотношениям в сфере сервитута с некоторыми особенностями. Согласно ст. 33 ЖК РФ отказополучатель может пользоваться жилым помещением наравне с собственником данного жилого помещения. По общему правилу отказополучатели несут солидарную ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования таким жилым помещением. Отказополучателю принадлежит право потребовать государственную регистрацию права пользования жилым помещением, возникающего из завещательного отказа.

Следовательно, можно говорить о личном сервитуте, т. е. обременениях недвижимого имущества строго личного характера. В связи с этим возникают и другие вопросы, например, вправе ли отказополучатель после получения жилого помещения вселить членов своей семьи? Буквальное толкование ст. 33 ЖК РФ не дает ответа на этот вопрос. Решение видится в правовом статусе отказополучателя, который участвует не только в наследственных, но и иных правоотношениях, например, семейных. Отказополучатель, являясь родителем, обязан согласно п. 2 ст. 20 ГК РФ, ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации [9] проживать со своими детьми, поскольку местом жительства детей является место жительства их родителей. Таким образом, право на вселение имеется. В абз. 3 п. 4 ст. 1057 ГК РФ данный вопрос решен конкретно: «Право пожизненного пользования, предоставленное отказополучателю, не является основанием для проживания членов его семьи, если в завещании не указано иное». С другой стороны, в случае смерти отказополучателя, получившего жилое помещение пожизненно, члены его семьи подлежат выселению на основании п. 3 ст. 1137 ГК РФ. Однако закон не дает прямого ответа о том, что делать наследнику в случае смерти отказополучателя, проживавшего с членами своей семьи, когда срок завещательного отказа не истек.

Одной из серьезных проблем выступает отсутствие государственной регистрации завещательного отказа в отношении недвижимости (жилых помещений). Приведем пример. Женщина купила наследственную квартиру, обремененную завещательным отказом и затем перепродала ее покупателю, не сообщив ему о таком обременении. Новый собственник выполнил дорогостоящий ремонт и стал проживать в квартире. Однако радость его от проживания в приобретенной квартире оказалась недолгой. Через три месяца появился отказополучатель и представил соответствующие документы на право пожизненного пользования жилым помещением. У собственника появилась острая дилемма: оспаривать действительность договора купли-продажи с предыдущим собственником или договориться с отказополучателем о рамках пользования жилым помещением. В случае оспаривания сделки по купле-продаже перспективы возврата денежных средств весьма туманны [10]. Возникает вопрос о причинах происхождения подобных ситуаций практике. Рассмотрим подробнее.

В п. 3 ст. 33 ЖК РФ сказано о праве гражданина, проживающего в жилом помещении, предоставленном по завещательному отказу (отказополучателя), потребовать государственную регистрацию права пользования жилым помещением, возникающего из завещательного отказа. Следовательно, если данный отказополучатель не желает подобной государственной регистрации, она не будет осуществлена.

К сожалению, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О государственной регистрации недвижимости» [11] до сих пор не содержит норм об обязательности государственной регистрации завещательного отказа недвижимости, и в том числе жилых помещений. В результате покупатели квартир, обремененных завещательным отказом в выписках, представляемых Росреестром из Единого государственного реестра недвижимости, не видят информацию о легате.

Действующий ГК РФ в п. 1 ст. 558 «Особенности продажи жилых помещений» со-

держит норму о том, что существенным условием договора продажи жилой недвижимости, в которой проживают лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, является перечень этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением. Однако данная норма на рассматриваемый завещательный отказ в правоприменительной практике не распространяется, а действует в случаях: 1) перехода права собственности на жилое помещение с действующим договором найма такого помещения, занимаемого по договору найма (ст. 675 ГК РФ); 2) сохранения за бывшим членом семьи при отсутствии иного жилого помещения права пользования жилым помещением на определенный срок на основании решения суда (п. 4 ст. 31 ЖК РФ); 3) сохранения прав пользователя по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования при переходе прав на жилое помещение, изменения наймодателя по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования (ст. 91.11 ЖК РФ).

Авторы считают целесообразным внесение законодателем дополнений в Основы о нотариате, обязав нотариусов в случае принятия наследником (наследниками) наследства, обремененного завещательным отказом объектов жилой недвижимости в выдаваемых свидетельствах о праве на наследство, отмечать указанное обременение. Далее следует вменить в обязанность нотариусов сообщать в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) информацию по специальной форме о наличии в составе наследства завещательного отказа в отношении жилой недвижимости. Сейчас Основы о нотариате содержат лишь право отказополучателя на получение дубликата завещания (ч. 1 ст. 52) и обязанность нотариуса по принятию мер по охране наследственного имущества отдельных лиц, в том числе отказополучателя (ст. 64).

На наш взгляд, отсутствие обязательной государственной регистрации завещательных отказов в отношении жилых помеще-

ний является одним из серьезных упущений правового регулирования со стороны законо-

дателя, на которое следует обратить особое внимание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Российская газета. № 233. 2001.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) // Российская газета. № 1. 2005.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Судом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 28 декабря 2022 г.) // Российская газета. № 49. 1993.
5. О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24 декабря 2020 г.) // Российская газета. № 127. 2012.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 января 2023 г.) // ЮРИСТ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 03.02.2023).
7. Зураева З. И. Некоторые проблемы завещательного отказа // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://jurnal.org/articles/2014/uri51.html> (дата обращения: 04.02.2023).
8. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 г. № 88-7380/2021 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 г.) // Российская газета. № 17. 1996.
10. Бегите от него со всех ног. Завещательный отказ как причина потерять все деньги // Ners.ru. URL: <https://news.ners.ru/begite-ot-nego-so-vseh-nog-zavecshatelnyj-otkaz-kak-prichina-poteryat-vse-dengi.html> (дата обращения: 02.02.2023).
11. О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2023).

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 no. 146-FZ (as amended on July 01, 2021 // Rossiyskaya Gazeta. No. 233. 2001. (In Russ.)
3. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 no. 188-FZ (as amended on November 21, 2022) // Rossiyskaya gazeta. No. 1. 2005. (In Russ.)
4. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on February 11, 1993 no. 4462-1) (as amended on December 28, 2022) // Rossiyskaya gazeta. No. 49. 1993. (In Russ.)
5. On judicial practice in cases of inheritance : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 no. 9 (as amended on December 24, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 127. 2012. (In Russ.)
6. Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) dated July 1, 1999 no. 409-I (as amended and supplemented as of January 12, 2023) // JURIST. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (date of access: 03.02.2023).(In Russ.)

7. Zuraeva Z. I. Some problems of testamentary refusal // Journal of scientific publications of graduate students and doctoral students. URL: <http://jurnal.org/articles/2014/uri51.html> (date of access: 04.02.2023). (In Russ.)

8. Determination of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated May 11, 2021 no. 88-7380/2021 // Consultant Plus Legal System. URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

9. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 no. 223-FZ (as amended on December 19, 2022) // Rossiyskaya gazeta. No. 17. 1996. (In Russ.)

10. Run as fast as you can from him. Testamentary refusal as a reason to lose all money // Ners.ru. URL: <https://news.ners.ru/begite-ot-nego-so-vseh-nog-zavecshatelnyj-otkaz-kak-prichina-poteryat-vse-dengi.html> (date of access: 02.02.2023). (In Russ.)

11. On state registration of real estate : federal law of July 13, 2015 no. 218-FZ (as amended on December 28, 2022) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru> (date of access: 02.02.2023). (In Russ.)

Информация об авторе:

Улимаев Р. Ю. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Ulimayev R. Yu. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2023; одобрена после рецензирования: 08.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 06.02.2023; approved after reviewing: 08.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 340.13

Эльвира Рамилевна Чернова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, echernova@mail.ru

**МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ:
ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, ФУНКЦИИ**

Аннотация. В статье исследуется категория мониторинга законодательства и правоприменительной практики, проанализирована его значимость для правовой системы России. Автором отмечено, что появление данного института является неизбежным процессом, которого требуют изменения, происходящие в обществе. Его целью является создание эффективного механизма правотворческой и правоприменительной деятельности, отражающего потребности общественного развития. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что данный правовой институт представляется эффективным и инновационным, способствующим совершенствованию правотворческой и законотворческой деятельности государственных органов власти. Он позволяет оценить качество и эффективность принятых законодательных актов. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики способствует всестороннему исследованию, анализу и оценке правотворческой деятельности, оптимизирует процесс разработки и принятия нормативных правовых актов, позволяет исключить противоречивость правовых актов и унифицировать систему законодательства.

Ключевые слова: мониторинг законодательства, правоприменительная практика, правовая система, законодательство, правовой институт

Для цитирования: Чернова Э. Р. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: понятие, значение, функции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 15–20.

Original article

Elvira R. Chernova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, echernova@mail.ru

**MONITORING OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE:
CONCEPT, MEANING, FUNCTIONS**

Abstract. The article examines the category of monitoring of legislation and law enforcement practice and analyzes its significance for the legal system of Russia. The author notes that the emergence of this institution is an inevitable process, which is required by the changes taking place in society. Its purpose is to create an effective mechanism of law-making and law enforcement activity which reflects the needs of social development. On the basis of the analysis the conclusion is made that this legal institution is an effective and innovative that contributes to the improvement of lawmaking activities of state authorities, which allows to assess the quality and effectiveness of the adopted legislative acts. Monitoring of legislation and law enforcement practice contributes to a comprehensive study, analysis and evaluation of law-making activities, optimizes the process of developing and adopting legal acts, eliminates the inconsistency of legal acts and unifies the system of legislation.

Keywords: legislation monitoring, law enforcement practice, legal system, legislation, legal institution

For citation: Chernova E. R. Monitoring of legislation and law enforcement practice: concept, meaning, functions // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 15–20.

© Чернова Э. Р., 2023

Мониторинг законодательства и правоприменительной практики выступает в роли эффективного инновационного института, являющегося неотъемлемым элементом всей отечественной правовой системы вместе с законотворчеством и правосудием. В настоящее время мониторинг имеет особое значение в сфере выстраивания действенного и совершенного законодательного массива. Он направлен на совершенствование законотворческого и правотворческого процессов, устранение пробелов в законодательстве, основных недостатков как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике.

На сегодняшний день в юридической науке среди ученых нет единства относительно определения категории «мониторинг законодательства и правоприменительной практики». Зачастую можно встретить такие понятия, как «правовой мониторинг», «мониторинг правового массива и пространства», «мониторинг правоприменения», «мониторинг законодательства», «коллизийный мониторинг» и прочие категории [1, с. 47]. Так, представляется интересной позиция С. А. Комарова, который рассматривал данный правовой институт в качестве комплексной системы осуществления непрерывного наблюдения, анализа, оценки действующего законодательного массива, определения его эффективности в регулировании общественных правоотношений и в разработке рекомендаций по последующей модернизации правовой системы [2, с. 154].

Д. Э. Омельченко подчеркивает, что мониторинг законодательства представляет собой комплекс юридических действий, цель которых заключается в систематизации правовой информации, ее анализе и оценке, осуществлении наблюдения, реализации норм законодательства, оценке многообразных явлений правовой действительности применительно к отдельным видам юридической деятельности – законотворчеству, правотворчеству, правоприменительной практике, толкованию норм права [3, с. 189]. Согласно мнению ученого, мониторинг способствует повышению эффективности функционирования правовой

системы Российской Федерации и осуществлению действенного контроля за исполнением законодательных актов, позволяет провести анализ и оценить соответствие практики реализации нормативных правовых актов прогнозируемому итогу правового регламентирования, а также своевременно выявить недочеты, пробелы в действующем законодательстве и разработать механизмы совершенствования всего правового массива.

И. Г. Веселов, С. А. Комаров рассматривают мониторинг законодательства в качестве реализации парламентского контроля, поскольку основные принципы и цели мониторинга полностью соотносятся с данным видом контроля. Ученые отмечают, что отдельные вопросы осуществления мониторинга законодательства и правоприменения предусмотрены в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле». Согласно ст. 6 закона палаты Федерального собрания Российской Федерации осуществляют контрольные мероприятия за обеспечением соблюдения Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти установленных сроков принятия нормативных правовых актов, разработка и принятие которых закреплены федеральными законами. Помимо этого палаты Федерального собрания наделены полномочиями осуществлять контроль за полнотой регулирования правовых отношений, а также полномочиями по выявлению пробелов в системе правового регулирования правоотношений [4].

Некоторые ученые рассматривают понятие «мониторинг законодательства и правоприменительной практики» с точки зрения нескольких подходов, что позволяет наиболее полно проанализировать сущность данного правового явления. Р. В. Севастьянов, Е. А. Киреева обозначили следующие подходы к определению понятия: технологический, системно-информационный, деятельностный, институциональный, доктринальный и комплексный подходы [5, с. 89].

Ученые сходятся во мнении, что мониторинг законодательства и правоприменения имеет особое значение. Он является

важным инструментом государственного управления, поскольку позволяет выявить несоответствия норм права, которые содержатся в законодательных актах, общепринятым нормам и принципам международного права в сфере защиты прав и свобод человека, помогает выявить те нормы права, которые имеют противоречивый характер, а также определить несоответствие норм права основным приемам и средствам юридической техники.

Проанализировав основные теоретические подходы и точки зрения ученых, следует отметить, что мониторинг законодательства и правоприменительной практики является эффективной формой контроля, который способствует повышению качества системы законодательства и является действенным инструментом совершенствования законодательства и всей правовой системы в стране.

Мониторинг в Российской Федерации реализуется на основании Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», регулирующего вопросы реализации данного вида деятельности [6]. На основании правового акта мониторинг законодательства представляет собой деятельность государственных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации, направленную на сбор, анализ, систематизацию всей необходимой информации, используемой в нормотворческой и правотворческой деятельности.

В настоящее время мониторинг законодательства и правоприменительной практики вправе осуществлять различные субъекты правоотношений. В целом можно выделить следующие основные категории субъектов:

- конституционные, к которым относятся Президент, Правительство, органы исполнительной власти, прокуратура, органы власти субъектов Российской Федерации и муниципального управления, омбудсмены;

- инициативные: институты гражданского общества, научные организации и пр.

Реализация мониторинга законодательства и правоприменительной практики осу-

ществляется по двум ключевым направлениям:

1. Все полномочия и обязательства по осуществлению правового мониторинга сосредоточены в структурных подразделениях законодательных и исполнительных органов власти Российской Федерации.

2. В общей структуре данных органов власти формируются специализированные органы, в обязанность которых входит реализация мониторинговых функций с целью совершенствования правового регулирования общественных правоотношений. Например, в нижней палате Парламента Российской Федерации сформирован специализированный орган – экспертно-аналитическое управление.

В верхней палате Парламента Российской Федерации мониторинг законодательства осуществляет аналитическое управление его аппарата. Данные подразделения выполняют следующие ключевые функции в сфере мониторинга законодательства и правоприменительной практики: анализ и оценку проектов законодательных актов, формирование справок по проектам законов, вносимых на рассмотрение в Совет Федерации.

В настоящее время мониторинг законодательства является неотъемлемым элементом функционирования различных подразделений аппаратов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Институт омбудсмена как на федеральном, так и на региональном уровне имеет особое значение при осуществлении мониторинга законодательства и правоприменительной практики. Уполномоченный по правам человека, а также специализированные омбудсмены призваны осуществлять постоянное наблюдение за качеством законодательных актов; отслеживать нормы, ущемляющие права и интересы личности; давать оценку соответствия законодательства Российской Федерации общепризнанным нормам и принципам международного права в сфере защиты прав человека, оценку соответствия законов Российской Федерации международным кон-

венциям и декларациям, закрепляющим основополагающие права и свободы личности.

На муниципальном уровне создаются специализированные подразделения, которые входят в общую структуру администрации муниципалитетов, обязанные осуществлять мониторинг нормативных актов.

Вопросами мониторинга законодательства и правоприменительной практики, регулирующего реализацию прав и свобод личности, призвана заниматься Общественная палата Российской Федерации. Именно по результатам мониторинговой деятельности Общественной палаты в 2007 году разработан первый ежегодный доклад о состоянии гражданского общества.

Среди субъектов мониторинга законодательства и правоприменительной практики можно обозначить научные и образовательные учреждения, в числе которых: Институт государства и права Российской академии наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в котором сформирован отдел правового мониторинга, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации и прочие образовательные организации. В качестве субъектов также выступают ученые и эксперты, независимые специалисты.

Отдельные функции по мониторингу законодательства осуществляют торгово-промышленные палаты Российской Федерации и субъекты Российской Федерации. Данные государственные органы власти проводят анализ и дают оценку качества проектов законодательных актов, регулирующих экономические правоотношения; выстраивания внешнеэкономических связей, законодательных актов, регулирующих экономическую деятельность организаций различных сфер; осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации и пр. В процессе своей деятельности торгово-промышленные палаты готовят заключения специалистов, которые систематизирует информацию об эффективности законодательного регулирования в сфере экономики и внешних экономических пра-

воотношений, а также международные правовые акты.

Институты гражданского общества призваны осуществлять мониторинг законодательства и правоприменительной практики. Среди таких субъектов можно обозначить общественные объединения, политические партии, отдельных инициативных граждан и пр. В настоящее время осуществляется непрерывный процесс расширения мониторинговой деятельности, наблюдается расширение круга участников, осуществляющих отдельные мониторинговые функции.

Мониторинг законодательства и правоприменительной практики призван выполнять ряд функций. В первую очередь можно обозначить функцию наблюдения. Такие значимые процессы, как законотворчество и правотворчество требуют непрерывного наблюдения за объектом правового регулирования, в процессе чего можно проследить основные трансформации общественных правоотношений. Функциональная значимость наблюдательного процесса мониторинга законодательных актов и правоприменения заключается в том, что она позволяет получать всю необходимую информацию об объекте и предмете исследования, на основании которой в последующем вносятся изменения в систему законодательного регулирования. Данная функция мониторинга законодательства и правоприменительных актов представляет возможность вывести на более высокий уровень правовое прогнозирование. В юридической литературе функция наблюдения мониторинга законодательства и правоприменения зачастую называется первичной, поскольку предшествует организационно оформленному этапу законодательного процесса, то есть находится в основании разработки проектов законодательных актов, внесения коррективов. Без функции наблюдения мониторинга не представляется возможным проанализировать и комплексно оценить правовые и связанные с ними иные социальные явления, объекты и разработать соответствующие прогностические рекомендации. Эту функцию при осуществлении мониторинга законодательства

и правоприменения могут выполнять как государственные органы власти, так и муниципальные служащие, юристы, ученые.

Следующая функция, которую призван выполнять мониторинг законодательства и правоприменительной практики, – это контрольная функция. Значимость контроля заключается в том, что имеется возможность осуществлять комплексный контроль за качеством законодательных актов и проектов нормативных правовых актов. Функции наблюдения и контроля являются взаимосвязанными, взаимодополняемыми направлениями осуществления механизма мониторинга законодательства и правоприменения в стране. Контрольная функция мониторинга является вторичной по отношению к функции наблюдения. Если в процессе осуществления контрольной функции мониторинга законодательства и правоприменительной практики будут установлены факт нарушения стадийности разработки и принятия законодательного акта, противоречивость норм анализируемого акта общепризнанным принципам и нормам международного права в сфере защиты прав и свобод личности, законодательным актам большей юридической силы, то это может рассматриваться как основание для правового реагирования.

Еще одна значимая функция мониторинга законодательства и правоприменительной практики – информационная. Она является ключевой функцией для всех видов нормотворчества и для всей стадии разработки и принятия законодательного акта: от момента подготовки проекта до стадии принятия и издания законодательного акта, а также последующего применения его норм.

Следующая ключевая функция мониторинга законодательства и правоприменительной практики – аналитическая. Посредством организации и проведения мониторинга осуществляется комплексный анализ и оценка объекта наблюдения. В процессе реализации аналитической функции проводится детальное исследование всех значимых признаков, свойств, правоотношений, установленных на стадии наблюдения.

На базе всей полученной информации формируется общее представление о наблюдаемом объекте.

Реализуя в практической деятельности основные результаты, которые были получены в процессе мониторинга законодательства и правоприменения, представляется возможным государственным органам власти спрогнозировать последующее развитие общественных правоотношений и эффективность выражаемой воли государства в законодательных моделях регулирования данных правоотношений. Из этого следует, что мониторинг выполняет прогностическую функцию.

Целесообразно обозначить еще одну функцию мониторинга законодательства и правоприменительной практики – планирование нормотворческой деятельности. Разработка и реализация планов является сложным механизмом в системе правотворчества. При реализации этой функции комплексно исследуется вся полученная в ходе мониторинга законодательства информация, на основе чего осуществляется проектирование законов. Это дает возможность предотвратить такие негативные факторы в правотворческом процессе, как разрозненность нормативного правового регулирования, стихийность действий субъектов, осуществляющих правотворческий процесс. Функциональная значимость планирования мониторинга законодательства заключается в том, что есть возможность оптимизировать нормотворческую деятельность, исключить вероятность появления пробелов и коллизий в праве.

Таким образом, проанализировав основные теоретические подходы к функциям и значению мониторинга законодательства и правоприменительной практики, можно сформулировать следующий вывод. Данная деятельность будет способствовать всестороннему исследованию, анализу и оценке законотворческой деятельности, оптимизирует процесс разработки и принятия нормативных правовых актов, совершенствуя законодательную базу посредством выявления перспектив последующего развития законотворчества.

Особое значение рассматриваемого правового института заключается в том, что он представляет возможность выявить, предупредить и устранить коллизии в законо-

дательных актах, пробелы и противоречия системы нормативного правового регулирования, выявить и устранить коррупциогенные факторы правового регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чернова Э. Р., Ямщикова С. Л. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики как инновационный институт правовой системы // Аграрное и земельное право. 2021. № 9 (201). С. 47–50.
2. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. СПб. : Питер, 2019. С. 154.
3. Омельченко Д. Э. Понятие и значение правового мониторинга // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 10–2. С. 189–192.
4. О парламентском контроле : федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ // Российская газета. 2013. № 100.
5. Севастьянов Р. В., Киреева Е. А. Различные подходы к пониманию правового мониторинга // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. 2019. № 4. С. 89–93.
6. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 // Российская газета. 2011. № 657.

REFERENCES

1. Chernova E. R., Yamschikova S. L. Monitoring of legislation and law enforcement practice as an innovative institution of the legal system // Agrarian and land law. 2021. No. 9 (201). P. 47–50. (In Russ.)
2. Komarov S. A. General theory of state and law : textbook. St. Petersburg : Peter, 2019. P. 154. (In Russ.)
3. Omelchenko D. E. The concept and significance of legal monitoring // New science: experience, traditions, innovations. 2016. No. 10–2. P. 189–192. (In Russ.)
4. On Parliamentary Control : federal law of May 7, 2013 no. 77-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2013. No. 100. (In Russ.)
5. Sevastyanov R. V., Kireeva E. A. Various approaches to understanding legal monitoring // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series : Law. 2019. No. 4. P. 89–93. (In Russ.)
6. On monitoring law enforcement in the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of May 20, 2011 no. 657 // Rossiyskaya Gazeta. 2011. No. 657. (In Russ.)

Информация об авторе:

Чернова Э. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Chernova E. R. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2023; одобрена после рецензирования: 10.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 06.02.2023; approved after reviewing: 10.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 378.6.351.74:351.753.3(470)

Айнур Айдарович Даминов
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, arturakbarov0@gmail.com

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СТРЕЛЬБЕ ИЗ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ:
АСПЕКТЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы теории и практики, связанные с обучением личного состава сотрудников органов внутренних дел стрельбе из табельного оружия. Предлагаются оптимальные пути решения данных проблем в период прохождения службы в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, курсант, огнестрельное оружие, учебные стрельбы, огневая подготовка

Для цитирования: Даминов А. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из табельного оружия: аспекты правомерности применения // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 21–25.

Original article

Ainur A. Daminov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, arturakbarov0@gmail.com

**THEORY AND PRACTICE OF EFFECTIVE
INTERNAL AFFAIRS OFFICERS TRAINING IN THE FIRING
OF SERVICE WEAPONS: APPLICABILITY ASPECTS**

Abstract. The article discusses the current problems of theory and practice related to the training of the personnel of the internal affairs bodies in the firing of service weapons. It suggests optimal ways to solve these problems during service in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: internal affairs officer, cadet, firearms, shooting practice, fire training

For citation: Daminov A. A. Theory and practice of effective internal affairs officers training in the firing of service weapons: applicability aspects // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 21–25.

На современном этапе развития общества остро стоит вопрос осложнения криминальной обстановки в стране и мире в связи с происходящими кризисными явлениями. По данным МВД России, за январь – ноябрь 2022 года количество преступлений, связанных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств,

по сравнению с аналогичным периодом 2021 года возросло на 30,4 % [1]. Основными субъектами противодействия данному роду преступлений являются сотрудники органов внутренних дел, которые в связи с тенденцией к криминализации общества вынуждены осуществлять свою профессиональную деятельность в довольно сложных, а порой

© Даминов А. А., 2023

и экстремальных условиях, которые могут быть связаны с необходимостью применения огнестрельного оружия в случаях, предусмотренных ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), регламентирующей правовые основания его использования [2].

Стоит отметить, что первичные навыки обращения с огнестрельным оружием многие действующие сотрудники получают еще в момент освоения образовательной программы в ведомственных вузах системы МВД России. Однако даже с учетом количества часов, отведенных на занятия «Огневая подготовка», на практике нередко возникают ситуации, при которых сотрудники полиции оказываются психологически недостаточно подготовленными к применению огнестрельного оружия. В связи с чем особую актуальность приобретает задача повышения качества профессионального образования как с точки зрения теоретических основ изучения данного вопроса, так и с точки зрения формирования значимых компетенций по обращению с огнестрельным оружием.

Правовой основой, указывающей на необходимость получения навыков по обращению с оружием, является п. 4 ст. 18 ФЗ «О полиции» [2], в котором предусмотрено, что сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку к действиям, связанным с возможностью применения огнестрельного оружия.

С теоретической точки зрения успех в приобретении и совершенствовании навыков применения табельного оружия зависит от следующих факторов:

- знаний нормативной правовой базы, регламентирующей основания и порядок применения огнестрельного оружия. В данном случае считаем целесообразным на занятиях «Огневая подготовка» проводить опросы с дословным перечислением случаев, в которых допускается применение огнестрельного оружия, а также запретов и ограничений, связанных с его использованием. Кроме того, для лучшего запоминания каждого из оснований важно прибегать к моделированию практических ситуаций, в

которых может возникнуть необходимость применения огнестрельного оружия. Это позволит четко запомнить все основания и в практической деятельности не раздумывать слишком долго, так как иногда от каждой потерянной секунды может зависеть жизнь и здоровье граждан или самого сотрудника. К нормативной правовой базе в данном случае относятся не только положения ФЗ «О полиции», но и положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в отдельных статьях которого предусмотрена уголовная ответственность за неправомерное применение огнестрельного оружия (например, ст. 108 УК РФ, в диспозиции которой предусмотрена ответственность за убийство, совершенное с превышением мер, необходимых для задержания лица);

- знаний материальной части оружия и его тактико-технических характеристик, а также знаний правил безопасного обращения с оружием. Данный аспект позволяет в случае возникновения задержек при стрельбе в максимально короткие сроки устранить выявленную неполадку в основных частях и механизмах табельного оружия, что дает возможность обеспечить безопасность в экстремальных условиях. Кроме того, знание тактико-технических характеристик позволяет принять правильное решение по необходимости применения данного оружия в конкретных условиях (например, в случае необходимости выстрела на дальней дистанции);

- выработки профессионально-значимых качеств: настойчивости, целеустремленности, спокойствия, выдержки, дисциплинированности, самостоятельности. Данные качества приобретаются и совершенствуются у сотрудников во время всего периода обучения;

- психологической подготовленности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия. Существует ряд психологических проблем, связанных с боязнью применения табельного оружия в экстремальных случаях. Считаем целесообразным более подробно остановиться на данном аспекте [3, с. 72–74].

Боязнь применения огнестрельного оружия может быть связана с недостаточным знанием нормативной правовой базы, регламентирующей порядок и основания его применения, о чем мы уже говорили ранее, и конкретно с боязнью производства выстрела. Отметим, что в момент производства выстрела на сотрудника действуют три основных фактора: звуковой, световой и кинетический эффекты. В связи с этим в теории дисциплины «Огневая подготовка» выделяют три типа людей:

1. «Акустики», для которых боязнь складывается на основе громкого хлопка, возникающего при производстве выстрела. Они начинают закрывать глаза в момент нажатия на хвост спускового крючка, от чего пуля попадает в мишень с некоторым смещением. Наиболее рациональным способом решения данной проблемы является использование защитных наушников для начала на учебных занятиях, плотно прилегающих к ушной раковине, что исключает проникновение громкой звуковой волны. Затем рекомендуется постепенно переходить к менее защищаемым наушникам. Со временем курсант сможет адаптироваться к громкому звуку и перестать реагировать на шум.

2. «Визуалы», для которых основной проблемой является страх вспышки, возникающей в момент производства выстрела. Проблему можно решить способом убеждения обучающегося в надежности оружия, а учебные стрельбы проводить в хорошо освещенных тирах, на стрельбищах и полигонах.

3. «Кинестетики», которые боятся отдачи оружия, а также в целом его внешнего вида. Здесь рекомендуется провести дополнительную беседу, разъяснив обучающемуся особенности производства выстрела из данного вида оружия, и поэтапную работу по преодолению страха.

Также в рамках психологической подготовки должна быть организована разъяснительная работа о важности приобретения навыков стрельбы именно в практической деятельности, так как у многих обучающихся возникает повышенное чувство ответственности за результат стрельбы, связан-

ный с выставлением неудовлетворительной оценки, что приводит к тремору рук и переживаниям. Отдельное внимание стоит обратить на общее состояние обучающегося. Тревожность, страх, нервозность и общее стрессовое состояние способствуют нарушению мозговой активности, отвлекают от цели занятия. Психологическая подготовка должна быть целенаправленной, ориентированной на каждого отдельного сотрудника органов внутренних дел, так как умение овладеть своими внутренними переживаниями, отгораживаться от них во время несения службы зависит от личностных качеств и от общего состояния здоровья. В связи с чем в рамках занятий «Огневая подготовка» должен реализовываться комплексный подход к воспитанию необходимых профессиональных качеств на психологическом уровне [4, с. 56].

Кроме того, навыки применения огнестрельного оружия зависят от сформированности профессионально значимых компетенций, связанных с применением огнестрельного оружия. Одной из распространенных проблем, возникающих в период обучения применения огнестрельного оружия, является ожидание выстрела, при котором сотрудник, боясь отдачи оружия за счет механической работы его основных частей, непосредственно перед выстрелом стремится компенсировать отдачу оружия. В связи с этим пуля поражает мишень ниже ее центра, что в практической деятельности может привести к трагическим последствиям. В данном случае преподаватель, ответственный за проведение учебных стрельб, должен обратить внимание на действия сотрудника, проработать проблему на месте производства выстрела в холостую путем правильной постановки изготовления обучающегося, показа правильного хвата и фиксации его руки в момент производства выстрела, а также отработать плавность нажатия указательного пальца на хвост спускового крючка.

Н. Н. Пономарев в своем исследовании указывает, что одним из наиболее эффективных и необходимых навыков, которые

должны приобретаться в рамках освоения образовательной программы по дисциплине «Огневая подготовка», является навык стрельбы «навскидку», так как в практической деятельности далеко не всегда получается выбрать правильную изготовку, хват и восстановить дыхание, особенно в экстремальных ситуациях. Этот навык позволяет в максимально короткие сроки произвести правильный выстрел без длительной предварительной подготовки, поскольку в таком случае выстрел производится не за счет совмещения мушки и целика, а за счет мышечной памяти рабочей руки. Согласно тому же исследованию чаще всего сотрудники полиции прибегают к использованию оружия на максимально сокращенной дистанции (до 7 метров) в условиях оказания вооруженного сопротивления законным требованиям сотрудника, что ставит под непосредственную угрозу его личную безопасность [5, с. 254–258].

Отметим, в настоящее время практика диктует необходимость ухода от традиционной методики преподавания дисциплины «Огневая подготовка», так как, по данным исследований, большая часть ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия, возникает в нестандартных условиях: плохой видимости, сумерек, в движении на любом виде транспорта, из-за укрытия и т. д. Однако практически невозможно обеспечить с устаревшей материально-технической базой образовательных организаций системы МВД России. Предполагается, что наиболее эффективными являются занятия, которые проводятся не в стенах тира, а на пересеченной местности – на специально оборудованных стрельбищах и полигонах в условиях, максимально приближенных к реальности. Сейчас сотрудник полиции должен умело применять огнестрельное оружие в специальном обмундировании, бронежилетах, в движении, в непривычных позах из-за естественных укрытий, при высоких психических и физических нагрузках. Только путем овладения такими практическими навыками может быть достигнута одна из основных целей дисциплины «Огневая подготовка» –

обеспечение личной безопасности в условиях, связанных с применением оружия.

На настоящее время можно выделить приемы и техники стрельбы, которые должны быть внедрены в образовательную программу данной учебной дисциплины:

- прием стрельбы с прицеливанием по движущимся мишеням при ограниченности времени на производство каждого из выстрелов. Навык позволит максимально приблизить учебную ситуацию к реалиям жизни, так как вооруженный преступник не будет находиться на одном месте, начнет перемещаться и открывать ответный огонь, в связи с чем возникнет необходимость взять «упреждение» [6, с. 104–107];

- прием стрельбы без прицеливания («навскидку») по одной или нескольким мишеням. В таком случае сотрудник сумеет приучить себя к быстрому извлечению табельного оружия из кобуры и стрельбе за счет мышечной памяти, что немаловажно в практической деятельности;

- действия сотрудников после применения огнестрельного оружия в случае получения преступником ранения или летального исхода. В соответствии с положениями ФЗ «О полиции» сотрудник обязан оказать первую доврачебную помощь пострадавшему;

- прием стрельбы с сопутствующими отвлекающими элементами такими, как звук и свет. Так, например, стрельба в условиях с ограниченной видимостью позволит получить соответствующие навыки в непривычных условиях, при которых приходится производить выстрел практически вслепую.

При приобретении данных практических навыков сотрудник полиции будет более подготовленным к действиям в условиях, связанных с применением оружия, что позволит обеспечить его личную безопасность, а также будет способствовать повышению его уверенности в собственных возможностях и устранил существующие психологические преграды.

Таким образом, в рамках данной статьи были рассмотрены основные теоретические положения, касающиеся огневой подготовки сотрудников, выявлены существующие

в практической деятельности проблемы и предложены соответствующие пути их решения. Необходимым в процессе изучения нормативной базы, регламентирующей порядок и основания применения огнестрельного оружия, является моделирование практических ситуаций в условиях, максимально приближенных к реальности, с целью более четкого запоминания алгоритма действий

в экстремальных ситуациях. Кроме того, с учетом нынешних реалий полагаем, что учебный курс «Огневая подготовка» должен быть расширен и направлен на получение профессиональных навыков при применении оружия в нетипичных ситуациях, связанных с движением преступников в период огневого контакта, под воздействием сбивающего фактора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В МВД сообщили о резком росте количества преступлений с использованием оружия и взрывчатки // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16731063> (дата обращения: 21.01.2023).
2. О полиции : федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.01.2023)
3. Косовский В. Б. Значение психологической подготовки сотрудников ОВД при стрельбе в условиях экстремальной ситуации // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9. С. 72–74.
4. Кобилецкий В. Ф. Методика огневой подготовки // Психопедагогика в правоохранительных органах. М., 2020. С. 56.
5. Пономарев Н. Н. Закрепление навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия у курсантов, обучающихся по специализации «Деятельность специальных подразделений ОВД» // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. 2021. С. 254–258.
6. Олейник Д. В., Ленева Ю. Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 104–107.

REFERENCES

1. The Ministry of Internal Affairs reported a sharp increase in the number of crimes involving weapons and explosives // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16731063> (date of access: 21.01.2023). (In Russ.)
2. On the Police : federal law of the Russian Federation no. 3-FZ of February 7, 20011 // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 21.01.2023) (In Russ.)
3. Kosovsky V. B. The value of the psychological training of police officers when shooting in an extreme situation // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. No. 9. P. 72–74. (In Russ.)
4. Kobiletsky VF Methods of fire training // Psychopedagogy in law enforcement agencies. M., 2020. P. 56. (In Russ.)
5. Ponomarev N. N. Consolidation of shooting skills from combat hand-held small arms among cadets studying in the specialization «Activities of special units of the Department of Internal Affairs» // Topical issues of improving the special training of cadets and students of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs. 2021. P. 254–258. (In Russ.)
6. Oleinik D. V., Leneva Yu. B. Some features of the method of fire training of police officers // Problems of law enforcement. 2016. No. 2. P. 104–107. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 27.01.2023; одобрена после рецензирования: 01.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 27.01.2023; approved after reviewing: 01.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 342.924.037(470)

Гульназ Юрисовна Каримова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, kg579@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Проанализировано содержание отдельных норм главы 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующих особенности и правила применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Отмечена эффективность сложившейся системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в структуре административного законодательства. Перечислены субъекты применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, отличающиеся своим многообразием. Рассмотрены меры обеспечения, применяемые сотрудниками органов внутренних дел. Автор статьи отметил, что в деятельности органов внутренних дел важное место отводится мерам обеспечения, которые в основном применяются в деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Проанализированы мнения отечественных и зарубежных исследователей, касающиеся рассматриваемой проблематики, и сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: меры обеспечения, производство по делу, административное правонарушение, органы внутренних дел, безопасность дорожного движения, правонарушение

Для цитирования: Каримова Г. Ю. Особенности применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 26–33.

Original article

Gulnaz Yu. Karimova
Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, kg579@yandex.ru

FEATURES OF THE APPLICATION OF CERTAIN MEASURES TO ENSURE THE PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Abstract. The article discusses individual measures to ensure the proceedings in cases of administrative offences. It analyzes the content of certain norms of Chapter 27 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation regulating the features and rules of application of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offences. The effectiveness of the existing system of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses in the structure of administrative legislation is noted. The subjects of the application of certain measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses, which are distinguished by their diversity, are listed. The measures for securing proceedings applied by the employees of the internal affairs bodies are considered. The author points out that the measures for securing proceedings play an important part in the activities of the internal affairs bodies, namely in the work of the State Traffic Safety Inspectorate. The opinions of domestic and foreign researchers concerning the issues under consideration are analyzed, and proposals for improving the current legislation are formulated.

Keywords: security measures, case proceedings, administrative offense, internal affairs bodies, traffic safety, offense

© Каримова Г. Ю., 2023

For citation: Karimova G. Yu. Features of the application of certain measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 26–33.

В науке административного права большое внимание уделяется методам, применяемым компетентными органами и должностными лицами к гражданам и организациям в случае нарушения ими административного законодательства. Так, в теории и на практике известны два основных метода воздействия на участников административно-правовых отношений или, по-другому два основных метода государственного управления: убеждение и принуждение. Когда речь идет об убеждении, в большей степени принято говорить о предупреждении или профилактике административных правонарушений. А метод принуждения применяется уже как способ воздействия на правонарушителя с целью пресечения его противоправного деяния, сбора доказательств по делу и т. п. Традиционно все же применяются именно меры административного принуждения в сравнении с мерами профилактики, поскольку это происходит уже по факту совершения административного правонарушения.

В науке административного права меры государственного административного принуждения подразделяют на четыре взаимосвязанных элемента, среди которых можно выделить: меры предупреждения, меры пресечения, меры обеспечения и меры ответственности [1, с. 45].

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, являясь реализацией метода принуждения, представляют собой один из действенных механизмов регулирования административно-правовых отношений. Известно, что реализация любых мер государственного принуждения должна обосновываться и осуществляться на основании требований ст. 55 Конституции Российской Федерации и федеральных законов [2].

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях может преследовать несколько

целей. Так, в процессе применения этих мер со стороны субъекта осуществляется противоправное воздействие, что требует от соответствующего государственного органа применения к нему соответствующей меры принуждения с целью регулирования общественных отношений. Также с помощью данных мер обеспечивается сбор доказательств по делу об административном правонарушении.

Меры обеспечения могут применяться различными государственными органами, в том числе органами внутренних дел, а среди видов указанных мер могут быть разнообразные процедуры. Следует остановиться на значении отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В структуре административного законодательства сложилась эффективная система мер обеспечения, которые связаны с ограничением имущественных прав граждан. Заметим, что многие меры обеспечения, которые закреплены в главе 27 Кодекса по Административным правонарушениям Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [3] и направлены на ограничение имущественных прав, реализуются органами внутренних дел при решении различных задач. Вместе с тем анализ законодательства и правоприменительной практики показал, что существуют меры обеспечения, которые требуют доработки путем выработки эффективного процессуального порядка применения в конкретных ситуациях. Безусловно, в целом существующая система мер обеспечения помогает многократно повысить эффективность производства по делам об административных правонарушениях.

Мера обеспечения, предусмотренная ст. 27.14 КоАП РФ «Арест товаров, транспортных средств и иных вещей» [3] активно применяется в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания. Арест товаров,

транспортных средств и иных вещей может быть направлен на орудия или предметы совершения административного правонарушения. Анализ законодательства показывает, что рассматриваемая мера применяется в случае, если указанные товары, транспортные средства и иные вещи изъять невозможно и (или) их сохранность может быть обеспечена без изъятия.

Важной гарантией реализации рассматриваемой меры обеспечения представляется то, что в случае отчуждения арестованного имущества или его сокрытия, лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 312 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» [4].

Арест товаров, транспортных средств и иных вещей может иметь место в процессе возбуждения дел об административных правонарушениях, за которые предусматриваются высокие штрафы и есть основания полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, будет уклоняться от исполнения соответствующего административного штрафа. Это может касаться правонарушений, где не предусматривается конфискация орудий совершения административного правонарушения.

Указанная практика существует в зарубежных странах. Как отмечает А. Н. Богданович, в Республике Беларусь активно применяется мера обеспечения в виде ареста имущества. По мнению автора, в Республике Беларусь данная мера используется, в том числе в процессе реализации законодательства о безопасности дорожного движения. Арест имущества применяется с целью обеспечения оплаты соответствующего административного штрафа. Кроме того, активно применяется и по правонарушениям, за которые предусматриваются незначительные штрафы. Следует отметить, что после введения указанной меры количество неоплаченных штрафов значительно снизилось [5, с. 143].

Вместе с тем в Российской Федерации существуют иные способы обеспечения

оплаты административных штрафов, которые активно применяются Федеральной службой судебных приставов. Данный орган исполнительной власти активно налагает арест на имущество, в том числе на транспортные средства граждан, у которых имеются непогашенные административные штрафы за совершенные административные правонарушения.

Второй смежной мерой является мера обеспечения, предусмотренная положениями ст. 27.20 КоАП РФ «Арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, за совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем» [3]. Она связана с осуществлением ареста имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Следует заметить, что такая мера обеспечения является относительно новой и была введена в систему мер обеспечения в 2018 году.

Арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, за совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем, может применяться только в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.27.3 «Совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем» или ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» [3].

В структуре нормы 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» [3] закрепляется, что арест имущества заключается в запрете юридическому лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, распоряжаться арестован-

ным имуществом, а при необходимости – в установлении ограничений, связанных с владением и пользованием таким имуществом. Важным представляется то, что данная мера может быть наложена только судом и иметь место и при совершении иных административных правонарушений, где субъектами являются юридические лица.

Безусловно, система мер обеспечения предусматривает и иные меры, которые ограничивают имущественные права различных субъектов. К примеру, это касается меры обеспечения, которая предусмотрена положениями ст. 27.14.1 КоАП РФ «Арест судна, доставленного в порт Российской Федерации» [3] и заключается в аресте судна, доставленного в порт Российской Федерации.

В системе мер обеспечения, которые ограничивают имущественные права граждан, также существуют меры, которые применяются в меньшей степени в сравнении с уже рассмотренными мерами в виде изъятия имущества, задержания транспортных средств и т. д. Среди таких мер целесообразно выделить арест товаров, транспортных средств, а также арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания. Необходимо указать, что арест товаров, транспортных средств и иных вещей, предусмотренный положениями ст. 27.14 КоАП РФ «Арест товаров, транспортных средств и иных вещей» [3] применяется только в случаях, если указанное имущество невозможно изъять либо его сохранность может быть обеспечена без такого изъятия. В структуре общественных отношений существуют сходные механизмы, которые реализованы более эффективно, к примеру, арест имущества в процессе исполнительного производства. Вторая мера в виде ареста имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания вообще может быть реализована только в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного положениями ст. 15.27.3 и ст. 19.28 КоАП РФ [3].

Таким образом, применительно к рассмотренным мерам, связанным с арестом

имущества, следует оговорить, что необходима выработка более эффективного механизма их применения.

В числе субъектов, применяющих меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, следует выделить органы внутренних дел. Органы внутренних дел осуществляют возбуждение дел об административных правонарушениях, их рассмотрение, принятие соответствующих решений, а также назначение отдельных видов административных наказаний. Более того, органы внутренних дел осуществляют также полномочия, связанные с исполнением некоторых, уже назначенных административных наказаний.

В деятельности органов внутренних дел важное место отводится мерам обеспечения, которые в основном применяются в деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД). Так, реализация меры в виде отстранения от управления транспортным средством, а также его задержание производятся в процессе административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД России. Следует отметить, что перечисленные выше меры напрямую ограничивают имущественные права, что выражается в невозможности гражданина пользоваться принадлежащим ему на праве собственности или владения транспортным средством.

Должностные лица ГИБДД принимают участие во всех стадиях производства, в том числе стадии возбуждения дела об административном правонарушении, на которой в большинстве случаев применяются соответствующие обеспечительные меры.

В КоАП РФ закрепляется, что правом применения такой меры обеспечения, как отстранение от управления транспортным средством, обладают только должностные лица, которые осуществляют контрольно-надзорную деятельность в области безопасности дорожного движения. Применительно к деятельности органов внутренних дел – это сотрудники ГИБДД. Кроме того, законодатель обязывает составлять соответствующий протокол.

В научной литературе имеются публикации, в которых поднимаются вопросы, касающиеся отстранения от управления транспортным средством. В исследованиях поднимается вопрос о целесообразности составления протокола об отстранении от управления транспортным средством. П. В. Молчанов отмечает, что составление этого документа создает лишнюю бумажную волокиту, а также дублирует иные процессуальные документы, среди которых протокол задержания транспортного средства, протокол освидетельствования на состояние опьянения [6, с. 252]. Можно задуматься о необходимости обобщения процессуального оформления рассматриваемых общественных отношений.

С целью обоснования данного предложения необходимо проанализировать весь алгоритм составления указанных процессуальных документов на примере совершенного административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» [3], которая предусматривает административную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В соответствии с законодательством в тех случаях, когда у должностного лица полиции существуют достаточные основания полагать, что водитель находится в состоянии опьянения, первый обязан отстранить его от управления соответствующим транспортным средством. Отстранение реализуется путем создания условий невозможности управления транспортным средством, после чего составляется протокол об отстранении от управления транспортным средством. Таким образом, в случае согласия водителя пройти данное освидетельствование, должностное лицо обязано составить соответствующий акт вне зависимости от его результатов.

Не менее распространенными мерами обеспечения в процессе производства по

делам об административных правонарушениях, которые ограничивают имущественные права граждан и иных субъектов, являются досмотр, осмотр и изъятие вещей и документов, а также транспортных средств. В положениях КоАП РФ также отмечается, что досмотр вещей, находящихся при физическом лице, должен осуществляться при соблюдении определенных требований. При проведении досмотра вещей должны привлекаться два понятых, либо вестись видеофиксация. Обязательным требованием является составление соответствующего протокола досмотра вещей. Важной составляющей названной меры обеспечения производства представляется то, что она может повлечь за собой иные меры обеспечения.

В административной литературе интенсивно исследуются вопросы, которые касаются рассматриваемой меры обеспечения в виде досмотра вещей гражданина. А. П. Ноарова обращает внимание на то, что досмотр вещей должен осуществляться без нарушения их конструктивной целостности. Так обеспечивается гарантия имущественных прав гражданина при производстве данной меры обеспечения [7, с. 351].

Необходимо отграничивать обозначенную выше меру обеспечения от имеющих место в деятельности органов внутренних дел и иных государственных органов мер предупреждения. Речь следует вести о досмотре вещей как о предупредительной мере. Указанная предупредительная мера имеет место в необходимых случаях, к примеру, при осуществлении досмотра при проходе в определенные общественные места. В данном случае основным отличием применения указанных мер будет противоправность деяния. Та мера, которая предусматривается ст. 27.7 КоАП РФ «Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице», может иметь место только в структуре производства по делу об административном правонарушении [3].

В литературе существуют мнения о необходимости разграничения личного досмотра и досмотра вещей, которые объединены одной административной нормой.

А. В. Тархова отмечает, что такое разделение необходимо, так как указанные меры имеют разную правовую природу [8, с. 426]. Безусловно, названные меры имеют разную правовую природу, однако имеют схожесть и часто проводятся параллельно. По нашему мнению, выделение в отдельную норму досмотра вещей может повлечь некоторые нюансы, а также потребует внесения в законодательные акты многочисленных изменений, что может отразиться на правоприменении.

Законодатель выделил в отдельную норму досмотр транспортных средств, нормы о котором разместил в ст. 27.9 КоАП РФ «Досмотр транспортного средства» [3]. Следует заметить, что в соответствии с этой нормой обозначенная выше мера осуществляется в отношении транспортных средств и по юридической природе ничем не отличается от досмотра вещей, находящихся при физическом лице. Досмотр транспортного средства должен проводиться в строгом соответствии с законодательством и не нарушать конструктивную целостность транспортного средства. Отметим, что эта мера, так же как и досмотр вещей, осуществляется в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Законодатель оговаривает необходимость присутствия лица, у которого существует право владения досматриваемым транспортным средством, а также наличие двух понятых либо осуществление видеofиксации. Кроме того, в процессе осуществления досмотра транспортного средства должен быть составлен протокол о производстве указанной меры обеспечения. Несмотря на полную схожесть мер обеспечения, предусмотренных нормами ст. 27.7 и ст. 27.9 КоАП РФ [3], в процессе производства досмотра транспортного средства возникает больше правоприменительных проблем.

А. В. Иккерт отмечает, что в процессе досмотра возникают проблемы, которые связаны с неверной трактовкой отдельных положений административного законодательства. Автор считает, что существует необходимость разграничения досмотра и

осмотра транспортного средства, что до сих пор не сделано законодателем [9, с. 354]. К примеру, сверка номеров агрегатов транспортного средства не может считаться досмотром, в связи с чем не должна требовать соответствующего процессуального оформления. По нашему мнению, в процессе правоприменения сотрудникам органов внутренних дел следует иметь в виду, что досмотр транспортного средства как мера обеспечения может иметь место только в случае совершения соответствующего административного правонарушения. В случае отсутствия в действиях того или иного гражданина признаков правонарушения действия по производству досмотра транспортного средства могут признать неправомерными.

Следует согласиться, что детальное законодательное закрепление осмотра позволит повысить эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, это обеспечит возможность применения меры обеспечения на законных основаниях и не подменять понятия «досмотр» и «осмотр». Указанные правовые нормы следовало бы разместить в положениях Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции» [10]. Следует отметить, что на сегодняшний день примерные разъяснения правоприменения осмотра и досмотра транспортного средства осуществлены лишь в положениях ведомственного приказа МВД России [11].

Таким образом, следует указать, что досмотр транспортного средства может иметь место не только в процессе производства по делу об административном правонарушении как мера обеспечения, но и в процессе иных отношений, что регламентируется нормами иных федеральных законов, к примеру, ФЗ «О полиции». В связи с этим для исключения двусмысленности применения той или иной меры целесообразно более тщательно проработать их законодательное регулирование. Предполагается, что таким образом будет обеспечено четкое и законное применение досмотра транспортных средств в тех случаях, когда это необходимо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фролов С. В., Васильев В. В. Административная деятельность органов внутренних дел : учебник. М., 2021. 304 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.01.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.01.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.01.2023).
5. Богданович А. Н. Как обжаловать арест транспортного средства как меру обеспечения административного процесса? // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции : в 2 ч. 2019. 212 с.
6. Молчанов П. В. Отстранение от управления транспортным средством: сущность, особенности, оптимизация // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 251–255.
7. Ноарова А. П. Личный досмотр и досмотр вещей как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 2–2 (20). С. 351–353.
8. Тархова А. В. К вопросу о сущности и особенностях личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице как мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Академическая публицистика. 2021. № 5. С. 422–432.
9. Иккерт А. В. Досмотр транспортных средств как обеспечительная мера производства по делам об административных правонарушениях // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 353–360.
10. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
11. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 // Российская газета. № 232. 2017.

REFERENCES

1. Frolov S. V., Vasiliev V. V. Administrative activity of internal affairs bodies : textbook. M., 2021. 304 p. (In Russ.)
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 26.01.2023). (In Russ.)
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 no. 195-FZ (as amended on February 17, 2023) (as amended and supplemented, effective from March 1, 2023) // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 26.01.2023). (In Russ.)
4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 no. 63-FZ (as amended on December 29, 2022) // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 26.01.2023). (In Russ.)
5. Bogdanovich A. N. How to appeal the arrest of a vehicle as a measure to ensure the administrative process? // Legal sciences, the rule of law and modern legislation. Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference : at 2 h. 2019. 212 p. (In Russ.)
6. Molchanov P. V. Suspension from driving a vehicle: essence, features, optimization // Actual problems of administrative and administrative procedural law: collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference. 2020. P. 251–255. (In Russ.)
7. Noarova A. P. Personal inspection and inspection of things as measures to ensure the proceedings in the case of an administrative offense // Student Science and XXI century. 2020. Vol. 17. No. 2-2 (20). P. 351–353. (In Russ.)

8. Tarkhova A. V. On the issue of the essence and features of personal inspection and inspection of things that are with an individual as measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses // Academic journalism. 2021. No. 5. P. 422–432. (In Russ.)

9. Ikkert A. V. Vehicle inspection as an interim measure of proceedings in cases of administrative offenses // E-Scio. 2021. No. 1 (52). P. 353–360. (In Russ.)

10. On the Police : federal law of the Russian Federation of February 7, 2011 no. 3-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900. (In Russ.)

11. On approval of the Administrative Regulations for the execution by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the state function for the implementation of federal state supervision over compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation in the field of road safety : order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 23, 2017 no. 664 // Rossiyskaya Gazeta. No. 232. 2017. (In Russ.)

Информация об авторе:

Каримова Г. Ю. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Karimova G. Yu. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2023; одобрена после рецензирования: 13.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 03.02.2023; approved after reviewing: 13.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 343.535.2:347.736(470)

Дамир Ахтамович Деньмухамедов
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, ddenmykhamedov@bk.ru

**ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВАМ ГРАЖДАН**

Аннотация. В статье автор проводит анализ законодательства о банкротстве граждан во взаимосвязи со сферой уголовно-правового противодействия криминальным банкротствам. Обозначает основные проблемы, возникающие из недобросовестного поведения граждан при банкротстве, а также пробелы законодательства.

Ключевые слова: криминальное банкротство, недобросовестное поведение гражданина, преднамеренность, злоупотребление, фиктивность, несостоятельность, арбитражный, финансовый управляющий

Для цитирования: Деньмухамедов Д. А. Вопросы противодействия криминальным банкротствам граждан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 34–40.

Original article

Damir A. Denmukhamedov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, ddenmykhamedov@bk.ru

ISSUES OF COUNTERING CRIMINAL BANKRUPTCIES OF CITIZENS

Abstract. In the article, the author analyzes the legislation on bankruptcy of citizens in relation to the sphere of criminal legal counteraction to criminal bankruptcies. Designates the main problems arising from the unfair behavior of citizens in bankruptcy, as well as gaps in legislation regulating the sphere of bankruptcy of a citizen. Keywords and phrases: criminal bankruptcy, unfair behavior of a citizen, premeditation, abuse, fictitiousness, insolvency, arbitration, financial manager.

Keywords: criminal bankruptcy, unfair behavior of a citizen, premeditation, abuse, fictitiousness, insolvency, arbitration, financial manager

For citation: Denmukhamedov D. A. Issues of countering criminal bankruptcies of citizens // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 34–40.

1 июля 2015 года вступили в силу нормы Федерального закона Российской Федерации «О банкротстве» [1] (далее – Закон о банкротстве), которыми легализовано право за гражданами и индивидуальными предпринимателями быть признанными несостоятельными (банкротами), определена процедура реструктуризации долгов указанных субъектов рассматриваемых правоотношений. Процедура введения этих норм закона осуществлялась длительное время,

обсуждалась на многочисленных площадках и форумах, являлась предметом пристального изучения учеными, правоприменителями, вызывала многочисленные споры и дискуссии. В итоге под нажимом общественности, а также в связи с экономическими предпосылками развития финансовых рынков и закрежденности граждан последние стали субъектами Закона о банкротстве. Основной целью закона провозглашена социализация и реабилитация тех слоев населения,

© Деньмухамедов Д. А., 2023

которые оказались в трудном финансовом положении. Введением реабилитационных норм в отношении должников-физических лиц, предусматривается возможность возвращения граждан к жизни без долгов и приобретения ими статуса экономически активных членов общества. Таким образом, у граждан-должников появилась возможность очиститься от непосильной финансовой нагрузки и заново влиться в экономическую жизнь общества. Особенно актуально применение норм о банкротстве граждан в периоды экономического кризиса, пандемии и других внешнеполитических и экономических вызовов, что подтверждается статистическими данными.

Согласно статистическому бюллетеню Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) за 2022 год, несмотря на замедление темпов роста числа потребительских банкротств, количество граждан банкротов в 2022 году выросло на 44,2 % – до 278 137 человек, в 2021 году рост был на 62 % – до 192 833 человек [2].

За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 по декабрь 2022 года несостоятельными стали 753 250 граждан. Как правило, инициирование банкротства исходит от самих граждан: 96,7 % случаев в 2022 году. В 2022 году Многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали 7 118 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, что на 52,6 % больше, чем в 2021 году [3]. Из приведенной статистики очевидно, что, несмотря на действующий с начала пандемии мораторий на банкротство, темпы признания граждан несостоятельными неуклонно растут. Кроме реабилитационной процедуры, закон предусматривает также и процедуру реализации имущества граждан в счет погашения долгов, чем должна быть обеспечена защита интересов кредиторов.

Статьей 57 Конституции Российской Федерации [4] в системном понимании с гражданским законодательством предусмотрена обязанность гражданина платить законно установленные налоги и сборы, надлежащим образом исполнять гражданско-право-

вые обязательства, не допускать одностороннего отказа от их исполнения, учитывать права и законные интересы другой стороны, оказывать необходимое содействие для достижения общей цели – исполнения обязательств и др.

Своими решениями (постановление № 14-П от 22 июля 2002 г., № 12-П от 19 декабря 2005 г. и др.) Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что собственно и является публично-правовой целью института банкротства.

В п.п. 17, 42, 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 содержатся разъяснения о том, что одной из целей положений Закона о банкротстве является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами [5]. Нормы закона указывают на недопустимость сокрытия должником имущества, а также обстоятельств, препятствующих возможности удовлетворения требований кредиторов и воспрепятствования правосудию в реализации их прав.

Однако, согласно данным ЕФРСБ, эффективность процедур банкротства незначительна и имеет тенденцию к снижению. Так, средний размер удовлетворенных требований кредиторов не превышает 6 %.

В связи с изложенным практическая реализация положений Закона о банкротстве граждан на протяжении более 7 лет показывает его несовершенство в части сохранения баланса интересов граждан-должников и их кредиторов и позволяет использовать нормы закона недобросовестным гражданам, которые получили возможность, злоупотребляя правом, действовать вопреки интересам кредиторов и использовать нормы закона в целях уклонения от уплаты задолженности, а порой и для незаконного обогащения. Такое стало возможным по причине недоработки

норм закона в определении механизма пресечения противоправных действий (бездействия) недобросовестных граждан.

Анализ норм Закона о банкротстве граждан [6] в сравнении с нормами, регламентирующими банкротство юридических лиц, показывает существенные различия механизма защиты интересов кредиторов, основанного на совершенно различной природе правоотношений, регулирующих экономическую деятельность физических и юридических лиц. Осуществляя сравнение некоторых норм закона, направленных на пресечение недобросовестного и криминального поведения должников, получаем существенную разницу практического применения норм по защите прав кредиторов в части реализации закона о банкротстве граждан.

Законом о банкротстве, а также корреспондирующими нормами гражданского законодательства (Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855) предусмотрено, что для достижения сбалансированной защиты интересов граждан и кредиторов призван финансовый управляющий, назначаемый арбитражным судом, в порядке ст. 45 Закона, который для реализации норм закона наделен публично-правовыми полномочиями и обязанностями по принятию мер защиты имущества должника, выявления фактов его недобросовестного поведения, признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, определения размера убытков и др. Фактически арбитражный управляющий принимает на себя обязанность делать выводы по вопросам права, выявлять состав административного либо уголовного правонарушения, устанавливать юридические факты. Однако данные вопросы лежат в исключительной компетенции судебной и правоохранительной систем. Таким образом, реализация публично-правовой обязанности арбитражного управляющего по защите интересов кредиторов без участия судебной системы и правоохранительных органов невозможна.

Анализ судебной практики показывает, что недобросовестные должники имеют весьма обширный арсенал криминальных

способов и механизмов уклонения от уплаты кредиторской задолженности и обязательных платежей в бюджет: осуществление сделок с аффилированными лицами; притворные, мнимые, безденежные сделки; использование схем с участием «дружественных кредиторов»; увеличение объема исключительного имущества, за счет которого невозможно обратить взыскание; занижение (завышение) рыночной стоимости имущества; использование в расчетах цифровых активов и цифровой валюты; сокрытие доходов и неденежных активов (акции, доли и др.); получение неофициального вознаграждения; злоупотребление правом путем инициирования «договорных» судебных решений и др.

Совершенно очевидно, что для выявления указанных схем и способов уклонения от кредиторской задолженности необходим арсенал средств и методов по противодействию криминальному поведению должников. Деятельность арбитражного управляющего ограничена официальным набором инструментов: направлением запросов, получением информации из открытых источников, анализом бухгалтерской и отчетной документации, что недостаточно для выявления скрытых источников дохода должника, аффилированности, осознанности противоправности действий и др. В связи с отсутствием необходимых властных полномочий и возможности осуществлять оперативно-розыскную деятельность и следственные действия сам арбитражный управляющий не в состоянии выявить факты криминального поведения должника. В случае установления признаков недобросовестности должника при выявлении его криминального поведения он имеет только одну возможность – обратиться в правоохранительные органы.

При банкротстве юридических лиц эта возможность в отдельных случаях может быть реализована, так как общественно-опасные последствия от криминальной предпринимательской деятельности имеют тяжкие последствия в виде причинения крупного ущерба интересам государства

и кредиторам, а также другие вредные последствия, например, ликвидация самого должника, увольнение большого числа работников, снижение предпринимательской активности, что соответственно влияет на экономическую безопасность государства. Несмотря на то, что массовое банкротство граждан подрывает экономическую безопасность государства в виде непоступления обязательных платежей в бюджет, увеличения процентных ставок коммерческими банками для компенсации потерь, снижения инвестиционной активности граждан, в каждом отдельном случае банкротство гражданина не имеет существенного значения для экономики страны. В связи с этим выявление признаков криминального поведения отдельного гражданина-должника с использованием сил и средств правоохранительных органов нецелесообразно. Взаимодействие арбитражного управляющего с правоохранительными органами при банкротстве гражданина в лучшем случае ограничивается вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием факта причинения крупного ущерба, который предусмотрен законом в размере более 2 млн 250 тысяч (ст. 196–197 УК РФ) [7]. Кроме высокого порога размера крупного ущерба одним из основных факторов, влияющих на невозможность проведения проверок и возбуждения уголовных дел в отношении недобросовестных граждан-должников, является и отсутствие четких критериев по установлению момента наступления общественно-опасных последствий в связи с криминальным поведением должника. Так, если моментом причинения крупного ущерба должником-юридическим лицом, как правило, считается ликвидация самого должника, что предусматривает невозможность погашения ущерба, то в случае банкротства гражданина последний остается «живым» субъектом правоотношений и имеет потенциальную возможность погасить причиненный ущерб. В практической деятельности органов внутренних дел материалы о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства граждан сотрудниками полиции списываются в но-

менклатурное дело по причине отсутствия события тяжкого преступления, раскрытие которого необходимо с использованием оперативно-розыскных мероприятий, наличия факта гражданско-правовых отношений в связи с потенциальной возможностью возмещения ущерба дееспособным субъектом права.

Таким образом, противодействие криминальному поведению гражданина-должника возможно только слаженными действиями арбитражного управляющего с кредиторами в гражданско-правовом направлении. Как показывает судебная практика, даже в случае признания судами факта недобросовестного поведения гражданина-должника и отказа в реструктуризации долгов не всегда получается взыскать сумму ущерба.

Так, судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворена кассационная жалоба Е. А. Конова в части освобождения последнего от дальнейшего исполнения обязательств, а также отменены определения Арбитражного суда Алтайского края от 25 июля 2016 г., постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2016 г. и постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 ноября 2016 г. по делу № А03-23386/2015 [8].

В ходе рассмотрения жалобы Верховным Судом установлено, что решением Арбитражного суда Алтайского края от 29 января 2016 г. Е. А. Конов признан несостоятельным (банкротом) с включением в реестр требований Банка ВТБ-24 задолженности в размере 1 527 797,70 рублей. В связи с выявлением арбитражным управляющим и установлением в суде факта недобросовестного поведения должника Е. А. Конова, выразившегося в нераскрытии сведений, повлекших банкротство и источников дохода, отказе от трудовой деятельности и передаче в конкурсную массу заработной платы, должнику отказано в применении правил об освобождении Е. А. Конова от обязательств.

Верховный Суд Российской Федерации, отменяя решения нижестоящих судов, ука-

зал: «...освобождение гражданина от обязательств не допускается только в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором основано требование в деле о банкротстве гражданина, последний действовал незаконно (п. 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве). Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах (пункт 45 постановления № 45). Из приведенных норм права и разъяснений следует, что отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т. д.)...»

Как видно из решения, для отказа в освобождении от обязательств должника (реструктуризации долга) необходимо доказать умысел (субъективную сторону правонарушения) на криминальное, противоправное поведение, что возможно только в рамках возбуждения уголовного дела. С учетом того, что суммы в размере 1 527 797,70 рублей не хватает для установления признаков уголовного деяния, данные правоотношения не выходят за рамки гражданско-правовых.

В последнее время позиция Верховного Суда Российской Федерации по обозначенному вопросу не всегда однозначна. Показательно в этом плане решение Верховного Суда от 19 апреля 2021 г., которым дело о банкротстве гражданина А. Е. Михайлова отправлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области [9].

Согласно материалам дела А. Е. Михайлов в 2008 году взял заем в ООО «Инвестгазпром», где являлся работником, в размере 700 тыс. рублей на покупку автомобиля. Впоследствии с работы уволился, долг не вернул, автомобиль продал по заниженной цене своему знакомому. Кроме этого, совершил отчуждение принадлежащего ему

земельного участка с хозяйственными постройками своей супруге по договору дарения.

Арбитражным судом Ульяновской области А. Е. Михайлов признан банкротом с включением в реестр требований 700 тыс. рублей основного долга и 92 тыс. рублей процентов. Финансовым управляющим выявлены признаки фиктивного банкротства должника и инициированы судебные решения по отмене незаконных сделок. Суды пришли к выводу о недобросовестности А. Е. Михайлова. Несмотря на это, должник освобожден от исполнения обязательств и к нему применена процедура реструктуризации долга. Такое решение принято в связи с вынесением в отношении А. Е. Михайлова постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Отмену решений нижестоящих судов Верховный Суд мотивировал следующим: «...институт банкротства – это крайний (экстраординарный) способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой помимо прочего не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств. Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов. <...> Согласно статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации обязательным признаком преднамеренного банкротства являются последствия в виде крупного ущерба (2 250 000 руб.). Действия по преднамеренному банкротству,

повлекшие меньший ущерб, не влекут уголовной ответственности, однако также являются противоправными и влекут иные правовые последствия. В связи с этим, вопреки позиции окружного суда, отказ следственных органов в возбуждении уголовного дела по признакам преднамеренного банкротства недостаточен для вывода о случайном характере банкротства...»

Анализируя законодательство о банкротстве граждан и судебную практику, можно констатировать факт, что в настоящее время данная процедура имеет явный социальный и реабилитирующий характер. В ней отсутствуют отлаженные механизмы защиты интересов кредиторов, что не позволяет реализовать меры по поддержанию баланса всех заинтересованных сторон рассматриваемых правоотношений. Арбитражные управляющие, в обязанность которых входит защита интересов кредиторов, дача правовой оценки действиям должников, выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, определение виновности и умышленности действий должника, в действительности не имеют властных полномочий, административного ресурса, сил, средств и компетенций для исполнения своих обязанностей.

Законодатель, возлагая на арбитражного управляющего обязанность устанавливать

юридически значимые факты о виновности должника, преднамеренности и фиктивности его действий, причинении ущерба, незаконности сделок, ограничении прав руководителя должника, фактически наделяет его правовыми полномочиями, которые имеются только у судебной и правоохранительной систем. Учитывая отсутствие у арбитражного управляющего административного ресурса и компетенций в этих вопросах, деятельность последнего может повлечь неблагоприятные последствия для всех субъектов банкротства, как для кредиторов, должника и его руководителя, так и для контрагентов, самого арбитражного управляющего и экономической безопасности государства, в связи с созданием некомпетентного и, следовательно, произвольного выбора правоприменителем соответствующего критерия определения правовых юридически значимых факторов виновности, умышленности, преднамеренности, фиктивности, аффелированности и др.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что реализация полномочий и обязанностей арбитражного управляющего по защите прав кредиторов, а также обеспечение баланса интересов всех субъектов банкротства возможны только в его интеграции с судебной и правоохранительной системами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника : федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Статистический бюллетень ЕФРСБ за 2022 год // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac?attempt=1> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
5. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

6. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 июня 2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (текст с изм. и доп. на 15 июня 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2017 г. по делу № 304-ЭС17-76 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 306-ЭС20-20820 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

REFERENCES

1 On Amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Regulation of Rehabilitation Procedures Applied to a Debtor Citizen : federal law no. 476-FZ of December 29, 2014 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

2. Statistical bulletin of the EFRSB for 2022 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

3. Bankruptcies in Russia: results of 2022. Statistical release of Fedresurs // Fedresurs. URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac?attempt=1> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

5. On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 13, 2015 no. 45 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

6. On insolvency (bankruptcy): federal law of October 26, 2002 no. 127-FZ (as amended and supplemented, entered into force on June 8, 2018) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

7. Criminal Code of the Russian Federation : federal law of June 13, 1996 no. 63-FZ (text amended and supplemented as of June 15, 2022) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

8. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2017 in case no. 304-ES17-76 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of April 19, 2021 no. 306-ES20-20820 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 03.02.2023; одобрена после рецензирования: 06.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 03.02.2023; approved after reviewing: 06.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 343.955:343.137.5 (470)

**Зиля Рахимлановна Мансурова¹,
Тимур Альбертович Газизьянов²,
Элиза Дамировна Александрова³**
^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
¹ mansurovazr@mail.ru, ² timur2pac@yandex.ru
³ Академия управления МВД России, Москва, Россия, safina.eliza2016@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ

Аннотация. В научной статье авторами рассмотрена проблема преступности несовершеннолетних в рамках более обширной угрозы криминализации подрастающего поколения. Данная проблема вызывает особую остроту и озабоченность в обществе в силу того, что ребенок, совершив правонарушение в столь юном возрасте, сложно перевоспитывается и исправляется, что влечет за собой образование резерва потенциальных преступников. Несовершеннолетние граждане в силу возраста, психических и психологических черт имеют определенные специфические особенности, в связи с чем проведение всех процессуальных и следственных действий имеет свои трудности.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, предварительное расследование, уголовные дела, дела в отношении несовершеннолетних, психологические особенности подростков

Для цитирования: Мансурова З. Р., Газизьянов Т. А., Александрова Э. Д. Особенности психологии уголовного судопроизводства несовершеннолетних участников // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 41–45.

Original article

**Zilya R. Mansurova¹,
Timur A. Gazizyanov²,
Eliza D. Aleksandrova³**
^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
¹ mansurovazr@mail.ru, ² timur2pac@yandex.ru,
³ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, safina.eliza2016@yandex.ru

PECULIARITIES OF THE PSYCHOLOGY OF CRIMINAL PROCEEDINGS OF JUVENILE PARTICIPANTS

Abstract. The article considers the problem of juvenile delinquency within the broader threat of criminalization of the younger generation. This problem causes particular urgency and concern in society due to the fact that a child, having committed an offense at such a young age, is difficult to re-educate and correct, which entails the formation of a reserve of potential criminals. Since minor citizens have certain specific features due to their age, mental and psychological traits, therefore, carrying out all procedural and investigative actions have their own difficulties.

Keywords: juvenile delinquency, preliminary investigation, criminal cases, juvenile cases, psychological characteristics of adolescents

For citation: Mansurova Z. R., Gazizyanov T. A., Alexandrova E. D. Peculiarities of the psychology of criminal proceedings of juvenile participants // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 41–45.

© Мансурова З. Р., Газизьянов Т. А., Александрова Э. Д., 2023

В России в последнее время вызывает тревогу динамика преступности среди несовершеннолетних. За январь – декабрь 2021 года всего в Российской Федерации (далее – РФ) было совершено 2 004 404 преступления, в Республике Башкортостан (далее – РБ) – 52 437. В РФ за 2021 год зарегистрировано 1 841 особо тяжкое преступление, 7 214 тяжких, 14 913 преступлений средней тяжести, 7 897 преступлений небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. В РБ всего зарегистрировано 718 преступлений, совершенных несовершеннолетними: 52 особо тяжкого преступления, 155 тяжких, 328 преступлений средней тяжести, 182 преступления небольшой тяжести. Удельный вес данных преступлений – 3,5 %. Процент осужденных несовершеннолетних лиц от 14 до 17 лет составил 4,8 %, от 18 до 24 – 17,9 % [1].

За январь – декабрь 2022 года в Российской Федерации уровень преступности составил 1 966 795. Всего за этот период несовершеннолетними или при их соучастии в России совершено 30 469 преступлений, из которых 2 256 особо тяжких преступлений, 7 039 тяжких преступлений, 13 722 преступления средней тяжести, 7 452 преступления небольшой тяжести [2]. Всего по Республике Башкортостан зарегистрировано 679 преступлений, совершенных несовершеннолетними: 63 особо тяжких преступления, 164 тяжких преступления, 335 преступлений средней тяжести, 174 преступления небольшой тяжести [2].

В российском государстве борьба с преступностью несовершеннолетних является одной из важных составляющих процесса искоренения преступности в целом [3]. Основная ее задача состоит в проведении воспитательной работы, предупреждении правонарушений, устранении причин, которые способствуют совершению преступлений несовершеннолетними. Однако данная уголовно-процессуальная деятельность не в состоянии полностью предотвратить детскую и подростковую преступность.

Особый порядок производства предварительного следствия в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых)

устанавливается в силу их возрастных, психофизических, психологических, умственных особенностей, степени развития, способности осознавать происходящие события [4]. По причине легкой внушаемости, чрезмерной наивности и недостаточного жизненного опыта подросток не в состоянии в полном объеме воспользоваться своими законными правами в ходе предварительного следствия, поэтому были созданы особые процессуальные нормы.

Самыми распространенными преступлениями среди подростков являются в основном кражи, грабежи, угоны, физическое насилие. Подростки в силу своей эмоциональной нестабильности легко поддаются чувствам злости и агрессии, не умеют разрешать конфликты консервативно, поэтому зачастую справляются со всеми проблемами посредством драк, употребления спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ, совершения правонарушений, экстремальных видов деятельности, пари. К причинам, вызывающим подростковую преступность, можно отнести их незанятость общественно полезным трудом, отсутствие форм досуга, низкий уровень образованности, легкую внушаемость, правовую неграмотность, отсутствие родительского контроля, контроля со стороны образовательной организации.

Уголовно-процессуальное законодательство включает в себя особенности производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Установление законодателем особенностей расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних связано с различными свойствами и состояниями, присущими данной категории. При расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних доказыванию подлежат обстоятельства, основными из которых являются условия жизни и воспитания, возраст, уровень психического развития, особенности личности, влияние старших лиц [5]. Органы предварительного расследования для эффективного расследования собирают характеризующие материалы о личности несовершеннолетнего подозреваемого,

обвиняемого, а именно условия жизни, состав семьи; взаимоотношения подростка с родителями и со сверстниками; ближайшее окружение; учебную и внеучебную деятельность; вредные привычки.

Уровень психологического развития раскрывается в общем интеллектуальном развитии подростков, в соответствии его интеллекта возрасту, причинах задержки психического развития, наличии либо отсутствии психических расстройств. В целях установления уровня психического развития или наличия умственной отсталости назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза [6]. К иным особенностям личности подростка относят индивидуальные психологические, а именно наличие абстрактного мышления, высокий уровень интеллектуальных способностей, самоорганизацию деятельности, фантазирование, отсутствие норм поведения, агрессивность, жестокость, асоциальность установок [7].

В случае влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц необходимо выяснить круг лиц, положительно или отрицательно влияющих на подростка, и в чем конкретно это влияние выражается. Также важно выяснить взаимоотношения между несовершеннолетними и взрослыми с целью определения роли взрослого в вовлечении подростка в совершение преступления.

Проблемой, возникающей в ходе производства предварительного расследования, является проверка несовершеннолетнего на наличие психических расстройств и психических отставаний в развитии. В силу чего на практике было выделено три подхода деятельности по определению данных обстоятельств:

- назначение психологической экспертизы;
- назначение психиатрической экспертизы;
- назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы [8].

Очень редко случается так, что психическое отставание в развитии не связано с психическим расстройством, поэтому выявить данный факт действительно сложно [9, с. 22]. Обычно психическое отставание сопрово-

ждается психическими отклонениями такими, как олигофрения, дебильность и др.

Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних назначается при наличии следующих оснований:

- 1) совершение жестокого преступления;
- 2) заболевания или травмы головного мозга;
- 3) нахождение на стационарном или амбулаторном лечении в психиатрических больницах;
- 4) странности в поведении несовершеннолетнего;
- 5) наличие информации о том, что лицо ранее находилось на обучении в спецучреждении для лиц с отставанием в развитии.

На наш взгляд, необходимо проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу для более рационального и своевременного полного установления уровня психического здоровья несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Необходимость проведения данных экспертиз в процессе досудебного уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего обвиняемого подозреваемого объясняется следующими обстоятельствами:

- а) реализация принципа возрастной вменяемости;
- б) осуществление принципа ограниченной вменяемости к несовершеннолетним как смягчающее обстоятельство;
- в) наличие невменяемого состояния как основание для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности;
- г) установление обстоятельств, которые влияют на степень и характер ответственности;
- д) выяснение мотивов и механизма преступления;
- е) установление причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Порядок производства процессуальных действий в отношении несовершеннолетних носит сложный характер. Это связано с трудностью формирования контакта с несовершеннолетними, у которых особенная психика, склонная к фантазированию, самовнушению; с необходимостью допроса

несовершеннолетних с участием законных представителей, защитника, педагога (психолога) [10]. К тому же при каждом установлении контакта необходимо обращать

внимание на возраст, личность несовершеннолетнего, формирование показаний, требующих от следователя знаний как в педагогике, так и в психологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Правовая статистика // URL: <http://crimestat.ru/21> (дата обращения: 16.01.2023).
2. Официальный сайт МВД Российской Федерации. Статистика и аналитика // URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 16.01.2023).
3. Мисник И. В. Некоторые проблемы расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. №1 (9).
4. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учебное пособие. М. : Проспект, 2016. 216 с.
5. Байбородова Н. Л. Некоторые особенности предмета доказывания в процессе предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних // Научное сообщество студентов. 2016. № 3. 288 с.
6. Брянская Е. В. Вопросы предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86).
7. Мансурова З. Р., Сафина Э. Д. Фактор риска развития агрессивного поведения у подросткового поколения на фоне интернет-зависимости // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 158–161.
8. Курмаева Н. А. Проблемы назначения и производства комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 206–215.
9. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 2001. С. 22.
10. Мансурова З. Р., Сафина Э. Д., Мансурова К. А. Субъективные факторы, способствующие проявлению криминальной агрессии несовершеннолетних // Проблемы психологии личности в современном глобальном мире: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции. Уфа. 2022. С. 75–79.

REFERENCES

1. Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Legal statistics // URL: <http://crimestat.ru/21> (date of access: 16.01.2023). (In Russ.)
2. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Statistics and analytics // URL: <https://mvd.rf/reports/item/16053092/> (date of access: 16.01.2023). (In Russ.)
3. Misnik I. V. Some problems of investigation of criminal cases involving minors // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2019. No. 1 (9). (In Russ.)
4. Enikeev M. I., Obraztsov V. A., Eminov V. E. Investigative actions: psychology, tactics, technology : textbook. M. : Prospekt, 2016. 216 p. (In Russ.)
5. Bayborodova N. L. Some features of the subject of proof in the process of preliminary investigation in cases of juvenile crimes // Scientific community of students. 2016. No. 3. 288 p. (In Russ.)
6. Bryanskaya E. V. Issues of the subject of proof in criminal cases of minors // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (86). (In Russ.)
7. Mansurova Z. R., Safina E. D. Risk factor for the development of aggressive behavior in the younger generation against the background of Internet addiction // Phenomenology and prevention of deviant behavior: materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019. P. 158–161. (In Russ.)
8. Kurmaeva N. A. Problems of appointment and production of complex psychological examinations in criminal cases involving minors // Actual problems of Russian law. 2010. No. 4. P. 206–215. (In Russ.)

9. Kudryavtsev I. A. Complex forensic psychological and psychiatric examination. M., 2001. P. 22. (In Russ.)

10. Mansurova Z. R., Safina E. D., Mansurova K. A. Subjective factors contributing to the manifestation of criminal aggression of minors // Problems of personality psychology in the modern global world: theory and practice: materials of the All-Russian scientific-practical conference. Ufa. 2022. P. 75–79. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мансурова З. Р. – кандидат медицинских наук;

Газизьянов Т. А. – без ученой степени;

Александрова Э. Д. – без ученой степени.

Information about the authors:

Mansurova Z. R. – Candidate of Medicine;

Gazizyanov T. A. – no academic degree;

Aleksandrova E. D. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию: 18.01.2023; одобрена после рецензирования: 02.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 18.01.2023; approved after reviewing: 02.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 343.985.7:343.729(470)

Эльвира Дамировна Нугаева
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, elvira.nugaeva.76@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРПЕВШИХ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ОКАЗАНИЕМ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ, И ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ИХ ДОПРОСА

Аннотация. В статье изложены основные признаки криминалистической характеристики потерпевших от мошенничества, связанного с оказанием оккультных услуг, представлена авторская классификация типичных потерпевших по рассматриваемой категории дел. Автором предложена типовая программа допроса потерпевших на примере мошенничества при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом, определены эффективные тактические приемы.

Ключевые слова: мошенничество, оккультные услуги, допрос, потерпевший, характеристика, тактика

Для цитирования: Нугаева Э. Д. Криминалистическая характеристика потерпевших от мошенничества, связанного с оказанием оккультных услуг, и особенности тактики их допроса // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 46–55.

Original article

Elvira D. Nugaeva
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, elvira.nugaeva.76@mail.ru*

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF VICTIMS OF FRAUD ASSOCIATED WITH THE PROVISION OF OCCULT SERVICES AND FEATURES OF THE TACTICS OF THEIR INTERROGATION

Abstract. The article outlines the main features of the forensic characteristics of victims of fraud related to the provision of occult services, presents the author's classification of typical victims in the category of cases under consideration. The author proposes a typical program for the interrogation of victims on the example of fraud in the provision of occult services committed remotely, and identifies effective tactics.

Keywords: fraud, occult services, interrogation, victim, characterization, tactics

For citation: Nugaeva E. D. Criminalistic characteristics of victims of fraud associated with the provision of occult services and features of the tactics of their interrogation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 46–55.

Одним из наиболее распространенных, сложных и результативных по объему получаемой вербальной информации следственных действий является допрос. Для успешного его проведения необходимы знания в области психологии, логики, криминалистики, уголовного процесса, психолингвистики. Использование ситуационного подхода, занимающего в криминалистике ключевое

место, позволяет следователю рационально использовать силы и экономить время. После определения типовой следственной ситуации, отличающейся сочетанием характерных черт расследования в определенный его момент, следователю необходимо сформировать алгоритм проведения допроса с упором на частную следственную ситуацию.

© Нугаева Э. Д., 2023

Г. А. Зорин отмечал, что наиболее рациональным в оптимизации допроса является «путь использования типовых криминалистических программ с индивидуализацией на следователя, его партнера и ситуацию в целом». Типовые программы допроса позволяют «значительно сократить время подготовки трудоемких допросов, одновременно резко повысить их качество до уровня требований УПК (прим. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации) об объективности, полноте и всесторонности» [1, с. 13]. По нашему мнению, типовые программы допроса участников уголовного процесса целесообразнее строить во взаимосвязи с тактическими приемами производства данного следственного действия и типичными следственными ситуациями. Именно данный рациональный подход позволит получить следователю максимальный результат при проведении допроса, соответственно увеличить количество доказательственной базы по уголовному делу.

При определении тактики допроса потерпевших по делам о мошенничестве, совершенных при оказании оккультных услуг, необходимо учитывать индивидуальные, отличительные черты допрашиваемых. Изучение научной литературы по интересующей тематике и эмпирических материалов показало, что потерпевшими по рассматриваемой категории дел чаще всего являются лица женского пола (93,1 %). В работе З. Р. Салаева «Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера (уголовно-правовое и криминологическое исследование)» эта цифра ниже – 70 % [2, с. 25]. Объясняется это, по нашему мнению, тем, что мужчины к услугам оккультного характера обращаются реже, а клиентами недобросовестной фирмы по оказанию мнимых услуг психологического характера, они все же могут стать. Детерминацией данного явления являются психологические особенности женщин: они по своей натуре гораздо доверчивее мужчин.

Отмечается зависимость социально-демографической характеристики потерпев-

ших: возраст жертвы и род деятельности со способом совершения в отношении них мошенничества. При изучении уголовных дел установлено, что преступники, совершающие мошенничества при оказании оккультных услуг в общественных местах, ищут жертв среди лиц пожилого и преклонного возраста – старше 55 лет (48 %), молодых женщин (от 18 до 27 лет – 9,2 %) и несовершеннолетних (6,1 %). Отмечается, что среди потерпевших от мошенничества, совершенного рассматриваемым способом, 44 % – это пенсионеры, 21 % – женщины в послеродовом отпуске, с которыми в момент совершения преступления рядом были малолетние дети, 18 % женщин были беременны.

Возрастная группа потерпевших при мошенничествах, совершенных дистанционным способом и при непосредственном контакте в офисах, квартирах выглядит следующим образом: от 18 до 27 лет – 11,6 %; от 27 до 35 лет – 5 %; от 35 до 45 лет – 25 %; от 45 до 60 лет – 35,7 %; старше 60 лет – 6,6 %. Род занятий потерпевших: пенсионеры – 36,7 %; работающие в коммерческих структурах – 27,1 %; работающие на государственном предприятии (службе) – 20,4 %; индивидуальные предприниматели – 7,3 %; без определенных занятий – 5,1 %; студенты – 4,3 %. Данные о потерпевших от мошенничества при оказании оккультных услуг по уровню образования свидетельствуют, что 57 % имели общее среднее образование, среднее специальное – 24 %, высшее – 12,2 %, неоконченное высшее – 6,8 %. Можно отметить, что в характеристике личности потерпевшего от мошенничества при оказании оккультных услуг значительное место занимают возраст, уровень образования и род занятий, тесно взаимосвязанные с социальным и культурным развитием личности, раскрывающие поведение указанных лиц.

Социально-демографический признак – семейное положение, – по нашему мнению, находится в прямой зависимости от факта совершения мошенничества. Так, анализ уголовных дел показал, что среди всех потерпевших от преступлений, рассматрива-

емого вида, разведенные составили 40 %, замужние (женатые) – 36 %, одинокие – 20,4 %, вдовы – 3,6 %.

Жертвы мошенников проживали в провинциальных городах – 41 %, крупных городах – 37,5 % и мегаполисах – 15,3 %, в сельской местности – 4,2 %. В этом случае объективно имеют место факторы высокого темпа миграции и значительного сосредоточения финансовых средств. В 2 % случаев потерпевшими по делам рассматриваемой категории являлись граждане ближнего и дальнего зарубежья.

О. Р. Онищенко подчеркивает, что «личность потерпевших от мошенничества характеризуется определенными психологическими признаками – это экстравертированность, повышенный уровень тревожности, неудовлетворенность своим социальным статусом и материальным положением, некритичность при восприятии информации, эмоциональная лабильность и т. п.» [3, с. 122]. Л. В. Седых, характеризуя личности потерпевших, отмечает такие их качества, как неуверенность в себе, робость, стеснительность [4, с. 133]. Исследование показывает, что среди потерпевших немало людей с неустойчивой психикой и заниженными нравственными критериями, не имеющих духовных ценностей.

Установлено, что личностные характеристики и качества потерпевших зачастую являются прямыми причинами совершения в отношении них мошенничества рассматриваемого вида. Преступники на протяжении всех этапов незаконной деятельности учитывали индивидуальные социально-психологические факторы обратившихся за помощью граждан, их возраст, материальное положение, неосведомленность в вопросах медицины и юриспруденции.

На основе изучения эмпирического материала по теме исследования и оценке поведения потерпевших в ситуации совершения преступления нами потерпевшие дифференцированы по следующим психологическим критериям:

1. Одинокие, эмоционально незрелые и неуверенные в себе люди, зачастую инфантильные, неспособные самостоятельно принимать решение либо не желающие прилагать усилий, чтобы справиться со своими проблемами.

2. Пожилые граждане, у которых в силу возраста ослабевает чувство критики, и они начинают верить в обещание чуда.

3. Лица, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, перенесшие сильные эмоционально-психические травмы, например, в связи с утратой и (или) внезапной болезнью близкого человека. В силу неустойчивости их морального состояния и чувствительности данная категория граждан ищет помощи у экстрасенсов, магов и целителей.

4. Излишне доверчивые, добрые, наивные, впечатлительные и сопереживающие граждане.

5. Самоуверенные предприниматели, бизнесмены, желающие без особых усилий верного обогащения, а также неверующие в объективные причины неудач.

6. Лица, страдающие нервно-психическими заболеваниями¹.

7. Несовершеннолетние в силу неустоявшейся психики, эмоциональной неуверенности и излишней внушаемости.

Классификация типичных потерпевших рассматриваемой категории дел позволит оперативным сотрудникам и следователю на этапе раскрытия и расследования уголовного наказания деяния выдвинуть версии о

¹ О. В. Севастьяновым, А. А. Руженковым проводилось исследование обращений лиц с психическими расстройствами к представителям оккультных практик. Установлено, что чаще к адептам оккультизма обращаются лица женского пола с наследственными психическими расстройствами, мягким течением заболевания и низким уровнем социальной адаптации. К представителям оккультных практик пациенты впервые обращались на 1–5 году заболевания (от 1 до 7 раз). Наибольшей популярностью пользовались «колдуны» и «ясновидящие», реже – «народные целители» и «экстрасенсы», а также «бабки», «гадалки» и «маги». Мотивировали обращение микросоциальное окружение и средства массовой информации. Негативные последствия обращения: суицидальные попытки (36,5 %), несвоевременное обращение за психиатрической помощью (31,8 %), обострение заболевания (25,2 %) и формирование бредовой фабулы оккультной тематики (28 %) [см. 5].

мотивах совершения преступления, выявить профессиональные, психологические, возрастные особенности личности субъектов преступных деяний, определиться с тактическими приемами при производстве следственных действий, в том числе при допросе, предпринять меры профилактики совершения аналогичных фактов мошенничества.

Нами выделены основные причины добровольного обращения потерпевших к экстрасенсам и гадалкам:

- 1) проблемы в семейной жизни (развод – 21 %; серьезное заболевание самого потерпевшего – 20 % либо его близких – 12 %; поиск пропавших родственников – 6 %; приобщение родных к алкоголю – 5 %, наркотикам – 4 %);
- 2) отсутствие личной жизни – 15 %;
- 3) финансовый кризис (отсутствие работы – 9 %, проблемы на работе – 6 %);
- 4) другие – 2 %.

Важна роль характеристики связей между жертвой мошеннических действий и личностью преступника. И. А. Возгрин верно отметил, что выявление таких связей позволяет «устанавливать направления и программы раскрытия и расследования преступлений» [6, с. 26]. Проведенный анализ показал, что по 86 % уголовных дел заявители не были знакомы с преступником. В 43 % случаев потерпевшие общались с мошенником лишь дистанционно. В 9 % изученных дел потерпевшие указывали на знакомство с преступником(ами) через своих друзей, родственников. В 5 % случаев знакомство с мошенником длилось несколько дней.

Мы разделяем мнение М. А. Берестнева и А. Ю. Головина, что «криминалистическое значение имеет и поведение потерпевшего в момент и после совершения преступления, в том числе после начала расследования» [7, с. 72].

И. В. Александровым по нравственно-психологическим качествам, проявившемся в ситуации совершения преступления, потерпевшие разделены на лиц с положительной и отрицательной направленностью поведения [8, с. 26]. В рамках нашего исследования потерпевших, склонных к правдивым показаниям на допросах и ока-

зывающих активную помощь следствию, выявлено 94 %. Излагали следствию ложные показания в части, касаемой виктимного поведения, 2 % потерпевших; отказались давать подробные показания, боясь огласки и позора среди своего окружения, а также ссылаясь на возможную месть со стороны задержанных лиц, 4 % потерпевших.

Обобщение следственной практики показало, что потерпевшими от противоправных действий преступников, совершающих мошенничества при оказании оккультных услуг, указываются сведения о причинении им имущественного вреда (100 %). Кроме того, в 13,2 % случаев потерпевшими указывалось о причинении им морального вреда, в 6 % – о причинении различного вреда здоровью, в том числе психического.

Профессор Московского НИИ психиатрии Министерства здравоохранения Российской Федерации Ю. И. Полищук отмечает значительный рост «за последние годы числа психически больных с патологическими идеями и переживаниями порчи и сглаза, источником которых часто являются многочисленные сообщения СМИ как электронных, так и печатных» [9].

Отрицательными последствиями совершения мошенничества при оказании оккультных услуг, во-первых, является причинение имущественного вреда потерпевшим, выражающееся в потере их личных финансов, продаже движимого и недвижимого имущества, что однозначно приводит к ухудшению эмоционального климата в семье. Ярким примером является расследование уголовного дела в г. Новосибирске. Один из потерпевших К. продал недвижимое имущество в виде квартиры с целью излечения онкологии в начальной стадии и оплатил услуги экстрасенсов в размере 15 млн рублей [10]. Потерпевшая М. оформила кредит в размере 500 тыс. рублей для поиска без вести пропавшего сына [11].

Во-вторых, возникновение у потерпевших социально-психологических проблем, среди которых замкнутость, отчуждение, прекращение образования, непринятие методов практикующей медицины, что зача-

стю приводит к упущению времени, необходимого для успешного лечения. Так, гр. А. под видом служительницы Бога, убедив потерпевшую гр. Б. в том, что обладает ясновидящими способностями, ввела последнюю в заблуждение, что ее личная жизнь не складывается по причине наведения порчи. Войдя в доверие гр. Б., под видом необходимости проведения постоянных сеансов с ней, гр. А. переехала к ней жить. В период совместного проживания гр. А. полностью взяла под контроль все финансы гр. Б., оградила от общения с родственниками и друзьями. Допрошенные по делу в качестве свидетелей близкие родственники и коллеги гр. Б. показали, что в период общения с гр. А. поведение гр. Б. резко изменилось: она полностью замкнулась, перестала ухаживать за собой и вести активный образ жизни, ни с кем не общалась. Преступными действиями гр. А. гр. Б. причинен ущерб в размере 1 389 540 рублей. В период расследования уголовного дела гр. Б. проходила курс реабилитации в психиатрической клинике в связи с обнаруженным у нее пограничным психическим расстройством ввиду длительного оказания на нее психологического воздействия гр. А. [12].

Допрос потерпевших – это важнейшее следственное действие, проводимое, как показала практика, в большинстве случаев, на первоначальном этапе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг. Выбор и использование тактических приемов допроса потерпевших находятся в прямой зависимости от складывающейся следственной ситуации на момент расследования.

По результатам наших исследований, допросы потерпевших проводились по отдельному поручению следователя, в чьем производстве находилось уголовное дело, в 32 % случаев – сотрудниками территориальных следственных подразделений и в 34 % – сотрудниками уголовного розыска и Управления Экономической безопасности и противодействия коррупции, включенных в состав следственно-оперативной группы. При этом качество допроса оказывалось очень низким. В результате в 58 % случаев

допрос потерпевших приходилось проводить дополнительно. По нашему мнению, происходило это по двум причинам: формальное отношение сотрудников к своим обязанностям и низкое качество поставленных задач в рамках отдельных поручений.

Рассмотрим тактические особенности производства допроса потерпевших по делам рассматриваемой категории. На подготовительном этапе следователю после тщательного изучения материалов уголовного дела необходимо изучить личность потерпевшего, решить организационные вопросы по времени и месту проведения допроса. Данные о виктимологических признаках поведения потерпевшего, его социально-психологические качества, образ жизни, круг интересов помогут сориентировать следователя в выборе тактических приемов допроса. Определив круг обстоятельств, подлежащих установлению, и составив план допроса, следователю надлежит изучить специальные вопросы – об использовании мошенниками различных техник психологического манипулирования. На этом этапе необходимо определить, какие лица, обладающие специальными знаниями, должны принять участие при производстве допроса. Применительно к рассматриваемой категории дел ими могут выступать психологи. При допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей приглашается кто-либо из родителей или законных представителей.

При проведении допросов в ходе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг целесообразно вести аудио- и видеозапись по следующим основаниям:

1) для закрепления показаний тех лиц, здоровье которых вызывает опасение. Изучение материалов уголовных дел показало, что на момент следствия скончалось из-за состояния здоровья 0,9 % потерпевших, из-за старости – 2,2 %. К моменту судебного разбирательства, как правило, эта цифра возрастает;

2) с целью фиксации показаний допрашиваемых лиц, которые по каким-либо уважительным причинам не могут явиться в суд (в силу болезни, старости, проживания в соседнем регионе) либо при наличии ос-

нований об оказании ими противодействия следствию и суду;

3) для использования полученных материалов при проведении других следственных действий, например, производстве судебных экспертиз, опознании показаний лиц, обладающих особенностями звуковой и жестовой речи».

Рабочий этап производства допроса начинается со знакомства с потерпевшим, установления с ним психологического контакта. Исходя из целей нашего исследования, мы не будем затрагивать вопросы по установлению психологического контакта с допрашиваемым, так как они детально освещены в криминалистической литературе. Отметим лишь, что практика показала – уравновешенное психическое и психологическое состояние потерпевшего способствует полному и объективному воспроизведению сведений о расследуемом преступлении.

После выяснения анкетных данных следователь задает потерпевшему вопрос в общей форме и представляет ему возможность изложить все известные факты о произошедшем событии в виде произвольного рассказа. Свободный рассказ позволит следователю мысленно создать картину о социально-психологических качествах потерпевшего, что, в свою очередь, дает возможность определиться с организационными тактическими задачами следственного действия.

При допросе потерпевшего необходимо учитывать степень нервного напряжения, дефекты органов чувств, его индивидуальные особенности памяти, выяснить, какой ее вид наиболее развит (моторная, зрительная, словесно-логическая, эмоциональная), не обладает ли он профессиональной памятью. На восприятие, запоминание и воспроизведение информации действуют и объективные факторы, например, условия видимости, обстановка события, явления и т. д. Данные параметры особенно важны при допросе потерпевшего по рассматриваемой нами категории уголовных дел, поскольку мошенники часто используют освещение и одежды, затрудняющие их идентифика-

цию, в процессе общения с потерпевшими изменяют тембр и интонацию голоса, используя определенные знания, умения, опыт и навыки, действуют стремительно, не давая потерпевшему времени для раздумья» [13, с. 285].

Как показывает практика, потерпевшие от мошенничества обращаются в правоохранительные органы спустя некоторое время. По мнению В. Н. Карагодина, объясняется это тем, что многие потерпевшие, стыдясь своего поведения, «стремятся скрывать свои побудительные мотивы при контакте с мошенником» [14, с. 16].

На стадии свободного рассказа потерпевший самостоятельно избирает последовательность изложения своих показаний. При возникновении сложностей в упорядоченном описании событий в силу низкого образовательного уровня, психического напряжения и других причин следователю стоит предложить допрашиваемому описать события в хронологическом порядке. Выслушав свободный рассказ потерпевшего, следователь мысленно фиксирует и приступает в вопросно-ответной стадии, избирательно применяя тактические приемы, разработанные криминалистикой.

Если показания допрашиваемого правдивы, но недостоверны или неполны, а некоторые воспринятые обстоятельства забыты, то следователю, демонстрируя положительное отношение к честной позиции допрашиваемого, необходимо вскрыть возможное добросовестное заблуждение, возникшее при восприятии события, или неполноту восприятия. В случае установления следователем, что правда скрывается умышленно, а показания носят ложный характер, следует изблужить в этом допрашиваемого и добиться от него правдивых показаний.

С целью восстановления забытых временных ориентиров и отношений применяют ассоциации по сходству, контрасту и смежности во времени. С этой целью возможно использование следующих тактических приемов:

1. Постановка детальных вопросов, активизирующих ассоциативные связи.

2. Ознакомление с фрагментами материалов уголовного дела: протоколами допроса потерпевших, сообщников, осмотра места происшествия, обыска и т. п.

3. Прослушивание аудиозаписей отдельных оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

4. Предъявление допрашиваемому материальных вещественных доказательств, а также схем, зарисовок, фотоснимков, выполненных следователем либо другими участниками процесса расследования.

5. Совместный просмотр оперативной съемки, в ходе которой были запечатлены эпизоды преступной деятельности, анализ звонков и смс-сообщений на мобильном телефоне допрашиваемого лица.

6. Допрос на месте происшествия.

7. Воспроизводство фонограмм допросов, проведение очных ставок.

В некоторых случаях возможно применение тактического приема, основанного на использовании явления реминисценции, описанного в трудах В. П. Лаврова, А. Б. Соловьева, Е. Е. Центрова, А. А. Хмырова [15; 16; 17].

Этому явлению подвержены не только взрослые, но и несовершеннолетние, причем, как подметил К. Сперанский, в последнем случае оно проявляется более ярко, чем у взрослых [18 с. 52]. В связи с этим, как полагают В. С. Бурданова и И. Е. Быховский, «следует считать полезным повторный допрос потерпевшего через 8–14 дней после расследуемого события, если восприятие его носило эмоционально-напряженный характер» [19, с. 36].

В этой ситуации целесообразно повторный допрос начать с ознакомления допрашиваемого с текстом его предыдущего допроса для восстановления в памяти сущности сообщенного им ранее. После следует объяснить допрашиваемому важность конкретизации его показаний и что за это уголовная ответственность как за дачу ложных показаний не наступает, произвести повторный допрос с использованием тактических приемов, разработанных криминалистикой для данных случаев.

Ограничиваясь объемом работы, рассмотрим типовую программу допроса по-

терпевших от мошенничества при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом:

- причина обращения к экстрасенсам;
- из какого источника стало известно о работе центра, какие конкретно услуги предлагались;
- когда, при каких обстоятельствах, с какого и на какой номер телефона осуществлен потерпевшим первый звонок в центр;
- с кем осуществлялся первый разговор, его суть (какие вопросы задавали, сообщал ли потерпевший причины обращения к экстрасенсу и т. п.);
- с какого номера и когда поступил звонок от экстрасенса либо его помощника, предлагали ли бесплатную диагностику, если да, то в чем она заключалась;
- какую информацию сообщили экстрасенсы после диагностики, какие услуги ими были предложены, их стоимость;
- время и периодичность поступления звонков от экстрасенсов, информация, излагаемая экстрасенсами;
- сколько было сеансов в общей сложности, кем они проводились, одним и тем же экстрасенсом или разными;
- каковы временные промежутки между сеансами;
- дальнейшие требования экстрасенсов (дополнительные сеансы, приобретение амулетов, книг, оберегов, участие в семинарах и т. п.);
- какова стоимость приобретенной оккультной символики, ее местонахождение;
- требовали ли экстрасенсы соблюдать какие-либо требования (например, обряд таинства), в чем они заключались;
- поступали ли от экстрасенсов какие-либо дополнительные указания, если да, то какие;
- каким образом осуществлялся расчет за полученные услуги: безналично или через курьера;
- в каком отделении банка осуществлен перевод денежных средств и на чье имя;
- месторасположение платежного терминала, через который были перечислены денежные средства;

- сохранились ли у потерпевшего какие-либо платежные документы;
- как выглядел курьер, его действия;
- при отказе от услуг экстрасенса, какую информацию последние сообщали;
- каковы последствия обращения к экстрасенсам;
- общая стоимость материального ущерба, какими документами он подтверждается;
- круг лиц, знающих об обращении к экстрасенсам.

Как показала практика, общение преступников с потерпевшими при совершении мошенничества рассматриваемым способом имеет длительный характер и не ограничивается одним сеансом. В этом случае возникает необходимость подробно выяснить обстоятельства работы экстрасенса с клиентом по отдельному эпизоду.

Каким бы способом не совершалось мошенничество при оказании оккультных услуг, особое внимание следует уделить вопросам о личности мошенника, особенностям его внешнего вида. Следует воспользоваться методикой построения словесного

портрета, специальными рисунками, схемами, компьютерным моделированием. Необходимо выяснить особенности техники речи подозреваемых (тембр, дикция, выразительность, качество голоса, темп речи, интонация, дефекты, акцент, профессионализмы, неправильное произнесение слов, специальные звуки, смех, использование ироний, метафор, гипербол и т. д.), наличие функциональных признаков (мимика, жестикауляция, профессиональные навыки, привычки).

Кроме того, следовательно необходимо отразить в протоколе применяемые обвиняемым к потерпевшему приемы речевого воздействия. Использование достижений психолингвистики в описании способов речевого воздействия позволит следователям установить поэтапное воздействие преступника на потерпевшего [20, с. 56–62]. Проведенный должным образом допрос потерпевшего возможно применить как материал для исследования при производстве соответствующих судебных экспертиз, так и как самостоятельный вид доказательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. Юрлитинформ, 2011. 320 с.
2. Салаев З. Р. Мошенничество, связанное с оказанием оккультного и психологического характера (уголовно-правовое и криминологическое исследование) автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 30 с.
3. Онищенко О. Р. Характеристика личности потерпевших от мошенничества // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Омск. 2003. Вып. 7. С. 122.
4. Седых Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения. М. : Юрлитинформ, 2013. 192 с.
5. Севастьянов О. В., Руженков А. А. Клинико-социальные последствия обращения за помощью к представителям оккультной медицины пациентов с психическими расстройствами // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Медицина. Фармация. 2016. № 5 (226). Вып. 3. С. 84–90.
6. Возгрин И. В. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб., 1993. Ч. 4. 321 с.
7. Берестнев М. А., Головин А. Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.
8. Александров И. В. Расследование мошенничества. Криминалистическая методика. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. 60 с.
9. Полищук Ю. И. Отрицательное влияние оккультизма на духовное и психическое здоровье // Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера : энциклопедия. URL: <http://stolica.narod.ru/posled/009.htm> (дата обращения: 19.01.2023).
10. Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-732/2015.
11. Архив Советского районного суда г. Нижнего Новгорода. Уголовное дело № 1-379/2014.
12. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Уголовное дело № 1-105/15.

13. Нугаева Э. Д. Особенности производства допроса потерпевших по делам о мошенничестве при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы международной научно-практической конференций. Уфа, 2017. С. 280–287.

14. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному следствию. Свердловск, 1992. 175 с.

15. Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972. 87 с.

16. Соловьев А. Б., Центров Е. Е. Допрос на предварительном следствии. 2-ое изд., перераб. М., 1986. 120 с.

17. Хмыров А. А. Криминалистическая характеристика преступлений и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. 1978. № 3. С. 62.

18. Сперанский К. Особенности допроса по делам несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 4. С. 51–53.

19. Бурданова В. С., Быховский И. Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. 78 с.

20. Нугаева Э. Д. Особенности проведения допроса потерпевших в ходе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг с целью выявления приемов речевого воздействия со стороны обвиняемых // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 56–62.

REFERENCES

1. Zorin G. A. Guide to interrogation tactics. M. : Yurlitinform, 2011. 320 p. (In Russ.)
2. Salaev Z. R. Fraud related to occult and psychological rendering (criminal-legal and criminological study): author. dis. ... cand. legal sciences. M. 2022. 30 p. (In Russ.)
3. Onishchenko O. R. Characteristics of the personality of victims of swindling // Problems of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology. Omsk. 2003. Vol. 7. P. 122. (In Russ.)
4. Sedykh L. V. Crimes committed with the use of hypnosis: peculiarities of qualification and prevention. M. : Yurlitinform, 2013. 192 p. (In Russ.)
5. Sevastyanov O. V., Ruzhenkov A. A. Clinical and social consequences of seeking help from representatives of occult medicine in patients with mental disorders // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series Medicine. Pharmacy. 2016. No. 5 (226). Vol. 3. P. 84–90. (In Russ.)
6. Vozgrin I. V. Scientific bases of criminalistic technique of investigation of crimes. St. Petersburg, 1993. Part. 4. 321 p. (In Russ.)
7. Berestnev M. A., Golovin A. Yu. Methodology of investigation of robberies on highways : monograph. M. : Yurlitinform, 2012. 192 p. (In Russ.)
8. Alexandrov I. V. Investigation of fraud. Forensic methodology. Krasnoyarsk : RMC SA, 2004. 60 p. (In Russ.)
9. Polischuk Y. I. Negative influence of occultism on spiritual and mental health // New religious organizations of Russia of destructive, occult and neo-pagan character : encyclopedia. URL: <http://stolica.narod.ru/posled/009.htm> (date of access: 19.01.2023). (In Russ.)
10. Archive of Leninsky district court of Novosibirsk. Criminal case no. 1-732/2015. (In Russ.)
11. Archive of the Soviet District Court of Nizhny Novgorod. Criminal case no. 1-379/2014. (In Russ.)
12. Archive of Nizhnekamsk City Court of the Republic of Tatarstan. Criminal case no. 1-105/15. (In Russ.)
13. Nugaeva E. D. Peculiarities of interrogation of victims in cases of fraud in the provision of occult services performed remotely // Actual problems of the state and society in the field of human and civil rights and freedoms: materials of the international scientific-practical conferences. Ufa, 2017. P. 280–287. (In Russ.)
14. Karagodin V. N. Overcoming resistance to preliminary investigation. Sverdlovsk, 1992. 175 p. (In Russ.)
15. Lavrov V. P. Peculiarities of investigation of unsolved crimes of past years. M., 1972. 87 p. (In Russ.)
16. Soloviev A. B., Tsentrov E. E. Interrogation during the preliminary investigation. 2nd ed. revised. M., 1986. 120 p. (In Russ.)

17. Khmyrov A. A. Criminalistic characteristics of crimes and ways of proving in a criminal case // Jurisprudence. 1978. No. 3. P. 62. (In Russ.)
18. Speransky K. Peculiarities of interrogation in cases of minors // Socialist legitimacy. 1968. No. 4. P. 5153. (In Russ.)
19. Burdanova V. S., Bykhovsky I. E. Presentation for identification at the preliminary investigation. M., 1975. 78 p. (In Russ.)
20. Nugaeva E. D. Peculiarities of interrogation of victims during the investigation of swindling in the occult services with the purpose of revealing the techniques of verbal influence of the accused // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 3 (7). С. 56–62. (In Russ.)

Информация об авторе:

Нугаева Э. Д. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Nugaeva E. D. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2023; одобрена после рецензирования: 03.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 01.02.2023; approved after reviewing: 03.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 343.988-053.6(470)

**Валерия Дмитриевна Петровских¹,
Евгения Владимировна Пенионжек²**
*^{1,2} Уральский юридический институт МВД Рос-
сии, Екатеринбург, Россия*
*¹ valeria.petrovskih@yandex.ru,
² penionzhec@yandex.ru*

СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ, ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Аннотация. Одним из результатов отрицательных социальных явлений представляется увеличение степени виктимизации граждан, в особенности детей и подростков. Безрезультативные дезадаптивные модели поведения обычно неосознанны, а также мешают результативному созданию жизненного стиля. Из-за неспособности найти самостоятельное решение возникающих вопросов (проблем) у подростка появляется ощущение собственной безуспешности, слабости, неудовлетворенности самим собой. В настоящее время именно в подростковом возрасте отмечены частые случаи алкоголизма, наркомании, нравственной деградации, правонарушений, преступности. В связи с этим в статье рассматриваются теоретические аспекты виктимного поведения подростков, особенностей проявления их склонности к нему. Проанализированы различные подходы по проблеме виктимного поведения, рассмотрены подструктуры свойств личности, которые имеют виктимное значение.

Ключевые слова: виктимология, жертва, виктимное поведение, подростки, психология поведения, жертва преступления

Для цитирования: Петровских В. Д., Пенионжек Е. В. Склонность к виктимному поведению у подростков, особенности его проявления // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 56–61.

Original article

**Valeria D. Petrovskikh¹,
Evgeniya V. Penionzhek²**
*^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia*
*¹ valeria.petrovskih@yandex.ru,
² penionzhec@yandex.ru*

PROPENSITY TO VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENTS, FEATURES OF ITS MANIFESTATION

Abstract. One of the results of negative social phenomena is an increase in the degree of victimization of citizens, especially children and adolescents. Ineffective maladaptive behaviors are usually unconscious, and also interfere with the effective creation of a lifestyle. Due to the inability to find an independent solution to emerging problems, a teenager has a feeling of his own failure, weakness, dissatisfaction with himself. Currently, it is in adolescence that frequent cases of alcoholism, drug addiction, moral degradation, offenses, and crime are noted. In this regard, the article discusses the theoretical aspects of victimized behavior of adolescents, the peculiarities of the manifestation of their propensity to it. Various approaches to the problem of victim behavior are analyzed, the substructures of personality traits that have victim significance are considered.

Keywords: victimology, victim, victim behavior, adolescents, psychology of behavior, victim of crime.

For citation: Petrovskikh V. D., Penionzhek E. V. Propensity to victim behavior in adolescents, features of its manifestation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 56–61.

© Петровских В. Д., Пенионжек Е. В., 2023

Повышенным уровнем виктимности обладают дети и подростки, которые в силу своей незащищенности могут стать жертвами преступлений. В разные периоды времени отечественные и зарубежные ученые изучали проблему поведения жертвы. В частности, русский философ Л. В. Франк ввел в научный оборот термин «виктимность» (потенциальная актуальная способность человека стать жертвой проявлений общественной опасности индивидуально или коллективно).

В. М. Жмуров в свое время определял виктимность как отличительную черту личности и поведения индивида, навлекающую на него враждебное отношение со стороны иных людей, выражающуюся во внушаемости, неумении постоять за себя, покорности, излишней доверчивости, недифференцированной коммуникабельности, наивности, кроме того, в психических расстройствах. Эта интерпретация термина крайне детальна, однако неконкретна и недостаточна, так как предполагает исключительно характерные черты индивида и его поведения, иницирующие агрессию со стороны других, при этом здесь не указана позиция самой личности. Кроме того, само слово виктимность предполагает целостное явление, а не дробное. Определение В. М. Жмурова более напоминает структуру исследуемого понятия.

Более глубоко характеризует виктимность А. В. Петровский. Он замечает, что виктимность следует понимать как свойство личности, содержащееся в склонности быть жертвой обстоятельств или влияния иного лица. В таком случае граждане не стремятся защищать свои права, отстаивать свое мнение, придерживаться собственной позиции, нести ответственность за свои собственные действия. Все это приводит к безоговорочному повиновению наиболее сильным личностям.

Проблеме виктимного поведения подростков посвятили свои исследования такие ученые, как Д. А. Ягофаров, С. А. Кулаков, О. О. Андронникова и др. По словам Д. А. Ягофарова, склонность отдельных жертв подросткового возраста зависит от

выраженности личностных качеств несовершеннолетних: эмоциональной нестабильности, тревожности и недостаточной самооценки. С. А. Кулаков рассматривал риски возникновения девиантного поведения подростков, которое сопровождается алкоголизацией и употреблением наркотических и токсикоманических веществ. Тревожность и эмоциональную неустойчивость О. О. Андронникова относит к специфическим факторам, которые проявляются в поведении несовершеннолетних жертв.

Раскрывая понятие виктимности, необходимо пояснить, что предполагает под собой понятие «жертва». С. И. Ожегов в своем толковом словаре дает определение жертвы как «о ком-нибудь страдающем от насилия, несчастья, неудач». Л. С. Выготский определяет понятие «жертва» как явление «средней компенсации». Жертва для него – это всегда слабость, болезнь, страдания и упование на судьбу.

Проблема жертвы и виктимности наиболее четко отражена в современной криминологии в связи с появлением ее отрасли, называемой виктимологией. Данное понятие буквально означает «учение о жертве» (от лат. «viktima» – жертва и греч. «logos» – учение). Виктимология сначала возникла как компонент народного творчества, но уже в 40–50 годах XX века начала свое формирование как отдельная научная отрасль.

Достаточно длительный промежуток времени развивалось лишь криминальное направление виктимологии, которое представлялось большим количеством теоретико-методологических исследований российских, а также иностранных авторов. Однако в силу того, что явление виктимизации достаточно сложно рассматривать узко, возникла потребность применения целого систематизированного подхода к данному действию в рамках междисциплинарного анализа. Поэтому в нынешней трактовке понятия «жертва преступления» существует две основные позиции. Первую позицию занимает Л. В. Франк, который свидетельствует о том, что «жертву» следует рассматривать как субъект, которому был причинен непосред-

ственный, косвенный, финансовый, моральный либо другой ущерб социально небезопасным действием, совершенным лично или в составе группы лиц. Вторая точка зрения представлена А. Л. Ситковским, который говорил о том, что жертва – это физическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен физический, материальный или моральный вред. В рамках данного научного исследования в формате научной статьи мы будем придерживаться первого метода решения научной проблемы.

В литературе часто используется термин «виктимное поведение», который означает «поведение жертвы». Однако, по словам И. Г. Малкиной-Пых, это понятие обычно используется для обозначения аморального, провоцирующего поведения [1]. Проанализировав различные подходы по проблеме виктимного поведения, можно сделать вывод о том, что виктимность – это свойство личности, содержащееся в склонности быть жертвой обстоятельств либо влияния других людей, отвергая возможность отстаивать свое мнение и брать на себя ответственность за собственные поступки, подчиняясь из-за этого наиболее сильным личностям. Виктимное поведение – это совершение неосторожного, неэтичного, провокационного поведения или небрежности, которое способствует тому, что человек оказывается в роли потерпевшего (жертвы).

Подростковым возрастом принято считать тот период онтогенеза, который находится между этапами детства и взросления. Он был выделен в отдельную стадию развития личности в XIX веке. Обычно к этому периоду относят подростков, достигших 10–11 лет и до 17 включительно. Мы будем придерживаться взгляда Д. Б. Эльконина, который отмечает, что подростковый возраст – это период с 11 до 15 лет [2, с. 206].

Человеку, находящемуся на таком этапе, характерно критическое, кризисное поведение, которое варьируется в зависимости от личностных качеств индивида. Непосредственно биологические свойства обуславливают «шероховатость» формирования и развития личности (временные различия у

мальчиков и девочек, акселерация и ретардация). Они оказывают весьма значительное воздействие на психофизиологические характерные черты, состояние подростка (высокая эмоциональность, импульсивность), в связи с чем возникают новые чувства, эмоции, интересы, потребности.

Подростковый возраст рассматривается как особая социально-психологическая и демографическая категория с собственными правилами, инструкциями, установками, создавая подобным образом особую молодежную субкультуру. Такое «молодежное общество», а также группы внутри него зачастую имеют различия не только в своих увлечениях и формах проведения досуга, но и в стиле одежды, языке, в том, что имеет конкретную значимость для развития личности подростка. Для таких лиц необходимы, прежде всего, независимость, а также осознание равенства между ними и взрослым населением.

Однако в то же время, как отмечает А. М. Прихожан, молодые люди продолжают надеяться на помощь и защиту взрослых. Эти непоследовательность и подчинение групповым нормам делают подростковый возраст особенно опасным из-за возможности различных форм делинквентного и девиантного поведения [3, с. 59].

К особым условиям виктимного поведения подростков, как правило, относят: персональный опыт или наблюдение фактов насилия, прежде выработанный набор психологических качеств (эмоциональная нестабильность, непостоянство, чрезмерное беспокойство, неудовлетворительное самомнение), недостаток социальной поддержки. Более того, ни один из вышеперечисленных факторов сам по себе не приводит к виктимному поведению, для его реализации следует совместить несколько условий, элементов, составляющих модель виктимного поведения.

И. С. Бубнова, А. Г. Терещенко, проанализировав представленные выше теоретические выводы Д. А. Ягофарова, подчеркивают особенности подросткового возраста такие, как эмоциональную незрелость, недоста-

точную способность контролировать собственное поведение, желание и мотивацию удовлетворять собственные потребности независимо от последствий – все это увеличивает риск стать жертвой неблагоприятных условий социализации в подростковом возрасте [4, с. 89–93].

Для того чтобы проанализировать особенности проявления склонности к виктимному поведению у подростков, необходимо выделить элементы структуры личности, имеющие виктимное значение. Л. В. Франк выделял несколько подструктур, которые были необходимы для виктимологического рассмотрения личности. Рассмотрим каждую из них.

Первая подструктура – это полностью личностные черты социальных условий (ориентация, моральный облик, взаимоотношения). В связи с этим для неврологии особенно важны те личностные черты, которые проявляются в личности: отношение к людям, отношение к себе, работе и вещам. Важнейшими новообразованиями считаются развитие сомнений, критическое отношение к окружающим, умение подчиняться нормам коллективной жизни, стремление к «взрослости» и самодостаточности. Особенности межличностных отношений отражены в подходе Д. Б. Эльконина, который считает, что основной деятельностью ребенка данного возраста становится взаимодействие с ровесниками, при котором подросток овладевает навыками межличностного общения в разных условиях.

Вторая подструктура – это опыт, полученный индивидом (умения, знания, навыки, привычки). Недостаток жизненного опыта, слабость подростковой самоорганизации существенно увеличивают их виктимность.

С. А. Кулаков замечает, что в пубертатный период зачастую можно наблюдать девиантное поведение, которое сопровождается алкоголизацией и употреблением наркотических и токсикоманических веществ, что способствует задержке в развитии, приостановке формирования социальных и трудовых способностей, малоразвитости нравственных общепризнанных норм, а также

закреплению инфантильного отношения к себе. Как результат, по мнению автора, процесс социальной адаптации «трудных» обучающихся все больше приобретает негативное направление, происходит десоциализация подростков [5, с. 234].

Третья подструктура – это индивидуальные характерные черты единичного психологического процесса (форма отражения), которые связаны с сознанием, чувствами, эмоциями и волей на виктимизацию. О. О. Андронникова к специфическим факторам возникновения виктимности подростков в рамках данной подструктуры относит ранее сформированный комплекс таких психологических качеств, как эмоциональная неустойчивость, тревожность. Между тем в своей методике исследования склонности к виктимному поведению в старшем подростковом и юношеском возрасте отдельной шкалой автор выделяет шкалу склонности к агрессивному виктимному поведению. К такой группе относятся испытуемые, у которых ярко выражается предрасположенность к попаданию в неприятные и опасные жизненные ситуации в результате проявленной ими намеренной агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и др.). Их поведение может являться реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно), но может быть и «размытой», неперсонифицированной по объекту [6, с. 135].

В рамках склонности к агрессивному виктимному поведению О. О. Андронникова отмечает специфичную для подросткового возраста склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую подросток пренебрегает. Исходя из этого, можно сделать вывод, что такие люди легко поддаются негативным эмоциям, доминируют, нетерпеливы и сварливы. При всех различиях в поведенческих мотивациях характерно наличие насильственной антиобщественной личностной установки [7, с. 35].

Четвертая подструктура – это биологически predetermined особенности личности (темперамент, характер, инстинкт, органические патологические изменения). Отметим, Франк фокусируется на сексуальных и возрастных спецификах личности подростков, расстройствах нервной системы, отклонениях в половой сфере, а также воздействии психопатологических изменений на поведение личности. Согласно мнению Д. В. Ривмана и В. С. Устинова, все элементы без исключения важности жертвы в структуре личности взаимосвязаны, вследствие того, что человек, равно как комплекс взаимосвязанных внутренних обстоятельств, преломляет через себя все внешние воздействия [8, с. 309].

Таким образом, мы выделили следующие особенности проявления склонности к виктимному поведению у подростков через призму четырех подструктур свойств личности по Л. В. Франку:

– изменения, связанные с половыми и возрастными особенностями личности подростков: расстройства нервной системы, психопатологические изменения и пр.;

– резкие колебания в отношении к себе, неустойчивость самооценки;

– наличие крайнего конформизма в подростковой группе;

– «чувство взрослости» часто сопровождается алкоголизацией и употреблением наркотических и токсикоманических веществ среди «трудных подростков»;

– подростковый возраст часто сопровождается ранее сформированным комплексом таких психологических качеств, как эмоциональная неустойчивость, тревожность;

– выражена склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую подросток пренебрегает и др.

Все эти данные позволяют четче отграничить склонность к виктимному поведению у подростков, выявить особенности его проявления в конкретике социального взаимодействия. Эффективная коррекция процесса виктимизации подростка в сторону социально приемлемого направит социализацию в верное русло формирования здорового и работоспособного гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб. : Питер, 2017. 832 с.
2. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах. М. : ИПП, 2005. 416 с.
3. Прихожан А. И. Тревожность у детей и подростков: психология природы и возрастная динамика. М. : МПСИ, 2010. 226 с.
4. Бубнова И. С. Проблема виктимного поведения подростков и его социально-педагогическая профилактика // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 89–93.
5. Кулаков С. А. На приеме у психолога – подросток : пособие для практических психологов. СПб. : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 350 с.
6. Андроникова О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков. Новосибирск, 2005. 213 с.
7. Андронникова О. О. Диагностика виктимности. Херсон, 2015. 35 с.
8. Ривман Д. В. Виктимология. СПб. : Юридический центр Пресс, 2000. 332 с.

REFERENCES

1. Malkina-Pykh I. G. Victimology. Psychology of victim behavior. St. Petersburg. : Piter, 2017. 832 p. (In Russ.)
2. Elkonin D. B. Mental development in childhood. M. : IPP, 2005. 416 p. (In Russ.)
3. Prikhozhan A. I. Anxiety in children and adolescents: psychology of nature and age dynamics. M. : MPSI, 2010. 226 p. (In Russ.)
4. Bubnova I. S. The problem of victim behavior of adolescents and its socio-pedagogical prevention // Psychology in Economics and Management. 2014. No. 1. P. 89–93. (In Russ.)

5. Kulakov S. A. At the reception of a teenage psychologist : handbook for practical psychologists. St. Petersburg : Publishing House of the A. I. Herzen State Pedagogical University, 2001. 350 p. (In Russ.)
6. Andronikova O. O. Psychological factors of the emergence of victim behavior of adolescents. Novosibirsk, 2005. 213 p. (In Russ.)
7. Andronnikova O. O. Diagnosis of victimhood. Kherson, 2015. 35 p. (In Russ.)
8. Rivman D. V. Victimology. St. Petersburg : Law Center Press, 2000. 332 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Петровских В. Д. – без ученой степени;
Пенионжек Е. В. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors:

Petrovskikh V. D. – no academic degree;
Penionzhek E. V. – Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022; одобрена после рецензирования: 02.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 23.12.2022; approved after reviewing: 02.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 343.123.1:343.85(470)

**Римма Дамировна Файрушина¹,
Юлия Борисовна Имаева²**

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, Rimma919@mail.ru

² Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия, irm061@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. В статье освещается профилактическая деятельность следователя как одно из направлений, в процессе которого могут быть реализованы формы профилактического воздействия в отношении участников уголовного судопроизводства в целях снижения количества совершаемых преступлений. Однако, учитывая недостаточность правового регулирования обозначенного направления деятельности следователя, эффективность профилактической деятельности следователей минимальна.

Ключевые слова: следователь, профилактическая деятельность, расследование, уголовное дело, предварительное следствие, профилактика преступлений, правовое регулирование

Для цитирования: Файрушина Р. Д., Имаева Ю. Б. Понятие и правовая основа профилактической деятельности следователя // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 62–67.

Original article

CONCEPT AND LEGAL FRAMEWORK OF THE PREVENTIVE ACTIVITY OF AN INVESTIGATOR

**Rimma D. Fayrushina¹,
Julia B. Imaeva²**

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, Rimma919@mail.ru

² Bashkir Academy of Public Service and Management under the head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, irm061@yandex.ru

Abstract. The article highlights the preventive activities of an investigator as one of the areas in which the forms of preventive actions can be implemented in relation to participants in criminal proceedings in order to reduce the number of crimes committed. However, taking into consideration the lack of legal regulation of the designated area of activity of an investigator, the effectiveness of the preventive activities of investigators is minimal.

Keywords: investigator, preventive activity, investigation, criminal case, preliminary investigation, crime prevention, legal regulation

For citation: Fayrushina R. D., Imaeva J. B. Concept and legal framework of the preventive activity of an investigator. 2023. No. 1 (13). P. 62–67.

В структуре любых общественных отношений важным параметром эффективности представляется правовая основа. Исключе-

нием не являются и отношения, связанные с деятельностью следователя по отдельным направлениям, включая профилактику пре-

ступлений. В науке уголовно-процессуального права существует достаточное количество исследований, посвященных вопросам профилактической деятельности следователя [1]. Однако большинство авторов полагает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в недостаточной степени урегулировало вопросы обозначенного направления деятельности следователя, в связи с чем его реализация представляется малоэффективной [2].

Правовая основа профилактической деятельности следователя базируется на нормах Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), специальных федеральных законах, содержащих в себе положения по вопросам профилактики преступлений, а также ведомственных нормативных правовых актах. Как и при регулировании любых общественных отношений, Конституция Российской Федерации содержит в себе базовые нормы, на основе которых строится вся система нормативного регулирования любых общественных отношений. Именно в положениях основного закона Российской Федерации определяется, что признание, закрепление, а также защита прав человека являются непосредственной обязанностью государства (ст. 2) [3]. Учитывая, что совершением преступлений нарушаются различные права и законные интересы граждан, государство обязано осуществлять комплекс действий, связанных с предотвращением преступности как негативного социального явления, среди которых фигурирует и профилактика, реализуемая различными субъектами.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя обеспечивается значительным количеством различных норм, основная часть из которых сосредоточена в УПК РФ. Следователь является неотъемлемым участником уголовного процесса, на плечи которого ложатся полномочия в области осуществления предварительного следствия. Следует указать, что целями предварительного следствия является необходимость достижения истины по расследуемому уго-

ловному делу, а также обеспечение прав и законных интересов всех участников уголовного процесса. Эти и другие задачи решаются в процессе предварительного следствия с помощью различных механизмов.

Вместе с тем УПК РФ достаточно скупо определяет обязанности следователя в сфере профилактической деятельности. По нашему мнению, следователь является одним из участников уголовного процесса, который может эффективно реализовывать различные направления профилактики преступлений. Анализ положений УПК РФ показал, что основной нормой, которую следует соотносить с обязанностями следователя в области профилактики преступлений, является ч. 2 ст. 73 УПК РФ. Обозначенная статья содержит в себе положения, связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а ее ч. 2 определяет необходимость выявления обстоятельств, способствующих совершению преступления. Однако законодатель не раскрывает содержание таких обстоятельств, что, по сути, способствует снижению эффективности обозначенной нормы [4].

В структуре положений УПК РФ существует еще одна норма, которая непосредственным образом затрагивает общественные отношения, связанные с реализацией профилактической деятельности следователя. Так, в ч. 2 ст. 158 УПК РФ определено, что если следователь в процессе предварительного следствия выявил обозначенные выше обстоятельства, то он вправе внести в организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Статьей также установлен месячный срок, в который должно быть рассмотрено вынесенное представление, после чего уведомлен следователь.

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что профилактическая деятельность следователя не может ограничиваться лишь реализацией обозначенных норм УПК РФ. В частности, отдельные авторы указывают, что уголовно-процессуальное законодательство обязывает следователя

осуществлять установление дополнительных обстоятельств по расследуемым уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [5]. В соответствии со ст. 421 УПК РФ к таким дополнительным обстоятельствам относятся условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности [6]. Безусловно, обозначенное положение прямо соотносится с направлением необходимости осуществления следователем профилактики преступлений, в том числе несовершеннолетних. Кроме указанных положений, иных норм о профилактической деятельности следователя УПК РФ не содержит.

Само понятие «профилактическая деятельность» закреплено в специальном нормативном правовом акте, который разрешает основные вопросы обозначенной деятельности. Так, в соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон) [7] под обозначенной деятельностью следует понимать совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Следует указать, что обозначенный нормативный правовой акт представляет собой основной источник правового регулирования профилактической деятельности субъектов системы профилактики противоправного поведения. Он закрепляет различные нормы, которые касаются вопросов профилактики противоправных деяний в Российской Федерации. Так, в структуре названного нормативного акта закреплены принципы рассматриваемой деятельности, выделены субъекты профилактики, их правовой статус, определены направления профилактики правонарушений и преступлений. Необ-

ходимо заметить, что в названном Законе существует отдельная норма, посвященная профилактическому учету. В частности, ст. 17 Закона закрепляет формы профилактического воздействия. Кроме того, в структуре норм вышеуказанного федерального закона существует положение о том, что для регулирования отношений, связанных с предупреждением противоправного поведения в отдельных сферах общественных отношений, могут приниматься иные федеральные законы, например, для обеспечения законодательного регламентирования должного предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних принят Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8].

Ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определяет субъектов системы профилактики противоправного поведения. Так, к числу таких субъектов отнесены федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также муниципальные органы власти. В качестве одного из субъектов обозначенной системы законодатель определяет следственные органы Следственного комитета Российской Федерации. Безусловно, учитывая, что круг субъектов профилактики преступлений достаточно широкий, к таким субъектом следует относить и следователей иных следственных органов, включая следователей территориальных органов МВД России.

Законом определены два вида профилактики преступлений: общая и индивидуальная. Индивидуальная профилактика представляет собой деятельность, направленную на воспитательное воздействие определенных субъектов (ст. 15). Следует заметить, что индивидуальной профилактике подлежат различные субъекты. Более того, в соответствии с положениями названной нормы федерального закона индивидуальная про-

филактика должна осуществляться и в отношении лиц, которые являются потерпевшими от преступлений. Таким образом, работа следователя с участниками процесса может являться составляющей индивидуальной профилактической деятельности.

В свою очередь, индивидуальная профилактика преступлений, которая может реализовываться следователем, находится в структуре общей профилактической деятельности. В многочисленных исследованиях отмечается, что общая профилактика преступлений достигается путем превентивной деятельности, направленной на выявление и устранение причин и условий преступлений, оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения правонарушений и иного антиобщественного поведения [9]. По нашему мнению, в положениях УПК РФ, которые касаются обязанности следователей по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, речь в большей степени идет об общей профилактике преступлений.

Кроме того, обозначенный выше федеральный закон выделяет формы профилактического воздействия, к которым законодатель относит правовое просвещение и правовое информирование, профилактическую беседу, объявление официального предостережения, профилактический учет, внесение представления об устранении причин и условий совершения преступления и др. Однако УПК РФ, регламентируя деятельность следователя, наделяет его лишь правом внесения представлений об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений и иным нарушениям закона (ст. 158).

Помимо названных, профилактическую деятельность следователя регламентируют ведомственные нормативные правовые акты, являющиеся руководящими для следственных подразделений МВД России, например, приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» [10], который закрепил в себе типовые положения территориальных следственных подраз-

делений, в которых оговорены основные функции и полномочия. К примеру, одной из функций территориальных следственных подразделений МВД России является обобщение и анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Анализ действующего законодательства позволяет нам сделать вывод о том, что оно не содержит достаточной регламентации профилактической деятельности следователя. Однако на основании системы законодательных актов о профилактике преступлений следователь является одним из субъектов такой системы, хотя реализация направлений профилактики преступлений может осуществляться в различных направлениях его деятельности. Полагаем, что такая деятельность должна реализовываться на протяжении всего хода предварительного следствия, начиная с этапа проверки сообщения о преступлении и заканчивая стадией завершения предварительного следствия. Безусловно, профилактика преступлений следователем должна осуществляться в процессе производства следственных действий, иных процессуальных действий, а не только сводиться к выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Таким образом, на основании вышесказанного мы можем сделать вывод, что на следователя возложены различные полномочия, которые он осуществляет в процессе производства предварительного следствия, где важное место занимает профилактика преступлений. Анализ законодательного регулирования обозначенных уголовно-процессуальных отношений позволяет нам утверждать, что имеющиеся в УПК РФ нормы о реализации профилактического воздействия следователем малоэффективны, так как сводятся лишь к необходимости выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Вместе с тем к элементам правовой основы обозначенных отношений следует также относить и нормы иных федеральных законов, которые являются основными в части организации профилактики преступлений в Российской Федерации, а основополагающее место сре-

ди них отведено Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Анализ положений Закона и ведомственных нормативных актов МВД России позволяет утверждать, что следователь является полноправным субъектом системы профилактики противоправного поведения, который наделен полномочиями в области профилактики преступлений, в частности, это проявляется в обязанности осуществления обобщения и анализа выявленных обстоятельств, способствовавших

совершению преступлений. Таким образом, профилактическая деятельность следователя представляет собой одно из направлений его деятельности, в процессе которого могут быть реализованы формы профилактического воздействия в отношении участников уголовного судопроизводства в целях снижения количества совершаемых преступлений. Однако, учитывая недостатки правового регулирования обозначенного направления деятельности следователя, его профилактическая деятельность остается малоэффективной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев Д. В. Специфика профилактической деятельности следователя // Юридический альманах: сборник научных трудов. М., 2020. С. 60–62.
2. Антонов А. И. Реализация следователем профилактической функции уголовно-процессуального права проблемы правоприменительной практики // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 107–110.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.01.2023).
4. Угарова В. С. Особенности профилактической деятельности следователя (дознателя) в процессе расследования рецидивной преступности // Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 639–646.
5. Диденко В. И., Леонова К. И. Особенности производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 74–78.
6. Щербовских А. С. Следователь как субъект профилактики преступлений: правовые основы и формы профилактической деятельности // Синергия Наук. 2020. № 46. С. 463–468.
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
9. Герасимов С. И. Будущее профилактики правонарушений (к характеристике потенциала федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 3. С. 45–51.
10. Об органах предварительного следствия в системе МВД России : приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1. URL:// <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 21.01.2023).

REFERENCES

1. Vasiliev D. V. The specifics of the preventive activity of the investigator // Legal almanac: a collection of scientific papers. M., 2020. P. 60–62. (In Russ.)
2. Antonov A. I. Implementation by the investigator of the preventive function of criminal procedure law of the problem of law enforcement practice // Bulletin of economic security. 2021. № 2. P. 107–110. (In Russ.)
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 21.01.2023). (In Russ.)

4. Ugarova V. S. Features of the preventive activity of the investigator (interrogator) in the process of investigating recidivism // Legal sciences as a basis for the formation of human legal culture: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 639–646. (In Russ.)

5. Didenko V. I., Leonova K. I. Features of the production of a preliminary investigation in relation to minors // Problems of law enforcement. 2018. No. 4. P. 74–78. (In Russ.)

6. Shcherbovskikh A. S. Investigator as a subject of crime prevention: legal foundations and forms of preventive activity // Synergy of Sciences. 2020. No. 46. P. 463–468. (In Russ.)

7. On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation : federal law Russian Federation on June 23, 2016 no. 182-FZ: // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 26 (part 1). Art. 3851. (In Russ.)

8. On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency : federal law on June 24, 1999 no. 120-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. Art. 3177. (In Russ.)

9. Gerasimov S. I. The future of crime prevention (to characterize the potential of the federal law «On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation») // Bulletin of the Russian Law Academy. 2018. No. 3. P. 45–51. (In Russ.)

10. On the bodies of preliminary investigation in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia : order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 9, 2018 no. 1. URL:// <http://www.pravo.gov.ru>. (date of access: 21.01.2023). (In Russ.)

Информация об авторах:

Файрушина Р. Д. – кандидат юридических наук;

Имева Ю. Б. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

Fayrushina R. D. – Candidate of Law;

Imaeva J. B. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2023; одобрена после рецензирования: 31.01.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 27.01.2023; approved after reviewing: 31.01.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 657.631:69(470)

Александр Павлович Елисеев
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, eap59@mail.ru

**ОЦЕНКА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРАКТИКИ УЧЕТА
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**

Аннотация. В статье рассматривается организация бухгалтерского учета строительной отрасли как фактора, оказывающего непосредственное воздействие на нее. В условиях возросшего санкционного давления строительство остается одним из немногих локомотивов развития экономики. В качестве аргументации данного тезиса практически значима динамика показателей, характеризующих положение в строительной отрасли по состоянию на конец декабря 2022 года. Формируемая и систематизируемая в недрах бухгалтерского учета первичная информация о фактах хозяйственной деятельности служит основным источником информации не только внутри организации, но и внешним пользователям. Автор обозначил определенные трудности, возникающие при учете хозяйственных операций в финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций. При этом особое внимание уделено небольшой практике применения международных стандартов финансовой отчетности при создании бухгалтерии в строительных компаниях. Предложены направления и критерии совершенствования бухгалтерского учета в строительных организациях.

Ключевые слова: учет хозяйственных операций, деятельность строительных организаций, динамические ряды показателей, направления и критерии совершенствования

Для цитирования: Елисеев А. П. Оценка действующей практики учета хозяйственных операций в строительстве и мероприятия по ее совершенствованию // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 68–72.

Original article

Alexander P. Eliseev
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, eap59@mail.ru

**ASSESSMENT OF THE CURRENT PRACTICE
OF ACCOUNTING FOR BUSINESS TRANSACTIONS IN CONSTRUCTION
AND MEASURES TO IMPROVE IT**

Abstract. The article deals with the organization of accounting of the construction industry as a factor that has a direct impact on it. In the conditions of the increased sanctions pressure construction remains one of the few driving forces of economic development. The dynamics of indicators characterizing the situation in the construction industry as at the end of December 2022 is practically significant as an argument of this thesis. The primary information about the facts of economic activity which is formed and systematized in the accounting serves as the main source of information not only within the organization, but also to external users. The author has identified the difficulties arising in the accounting of business operations in the financial and economic activities of construction organizations. In this case special attention is paid to the practice of application of international standards of financial statements in the creation of accounting in construction companies. The directions and criteria for improvement of accounting in construction companies have been suggested.

© Елисеев А. П., 2023

Keywords: accounting of business transactions, activities of construction organizations, time series of indicators, directions and criteria for improvement

For citation: Eliseev A. P. Assessment of the current practice of accounting for business transactions in construction and measures to improve it // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 68–72.

В настоящее время немалая роль отводится строительству как одному из важных факторов, свидетельствующих о возросшем уровне не только экономики страны в целом, но и жизни населения в частности. Иллюстрацией этих положений будут являться динамические ряды статистических показателей, как абсолютных, так и относительных, Федеральной службы государственной статистики [1, с. 12–13], а именно:

– объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в фактически действовавших ценах): 9 132,2 млрд руб. – 2019 г.; 9 553,1 – 2020 г.; 10 791,6 млрд руб. – 2021 г.;

– средняя арифметическая из численности занятых в строительстве на начало и конец соответствующего периода: 6 416,3 тыс. человек – 2019 г.; 6 157,0 тыс. человек – 2020 г.; 6 496,3 тыс. человек – 2021 г.;

– среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников строительных организаций: 42 630 руб. – 2019 г.; 44 738 руб. – 2020 г.; 51 944 руб. – 2021 г.;

– инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства (в фактически действовавших ценах): 682,3 млрд руб. – 2019 г.; 742,5 млрд руб. – 2020 г.; 869,4 млрд руб. – 2021 г.;

– валовая добавленная стоимость отрасли экономики «Строительство» млрд руб. (в текущих основных ценах): 5 340,6 – 2019 г.; 5 299,6 – 2020 г.; 5 963,8 – 2021 г.;

– удельный вес занятых в строительстве в общей численности занятых: 9,0 % – 2019 г.; 8,9 % – 2020 г.; 9,2 % – 2021 г.;

– среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников строительных организаций в процентах к среднему уровню по экономике: 89,1 % – 2019 г.; 87,1 % – 2020 г.; 90,7 % – 2021 г.;

– удельный вес инвестиций в строительство в общем объеме инвестиций в основ-

ной капитал: 3,5 % – 2019 г.; 3,7 % – 2020 г.; 3,8 % – 2021 г.;

– удельный вес строительства в валовом внутреннем продукте: 5,4 % – 2019 г.; 5,5 % – 2020 г.; 5,1 % – 2021 г.;

– изменение валовой добавленной стоимости строительства (в постоянных ценах) в процентах к предыдущему году: 98,2 % – 2019 г.; 98,0 % – 2020 г.; 105,8 % – 2021 г.;

– финансовый результат в строительстве (прибыль минус убыток): 29,5 млрд руб. – 2019 г.; 18,6 млрд руб. – 2020 г.; 171,5 млрд руб. – 2021 г.

– справочно: по экономике в целом: 16632,5 млрд руб. – 2019 г.; 13 418,8 млрд руб. – 2020 г.; 33 915,8 млрд руб. – 2021 г.

– экономическая эффективность работы (рентабельность) в строительстве: 4,5 % – 2019 г.; 4,2 % – 2020 г.; 5,1 % – 2021 г.

– справочно: по экономике в целом: 10,8 % – 2019 г.; 9,4 млрд руб. – 2020 г.; 14,7 % – 2021 г.

Анализ приведенных ранее показателей как абсолютных (начиная с такого показателя, как «объем работ выполненных по виду деятельности «Строительство»») и заканчивая показателем «валовая добавленная стоимость отрасли экономики «Строительство»»), так и относительных (все ниже следующие из соответствующих динамических рядов) красноречиво говорит о положительной динамике. Данную аргументацию усиливают значения таких показателей, как «финансовый результат в строительстве (прибыль минус убыток)» и «экономическая эффективность работы (рентабельность) в строительстве», которые говорят сами за себя.

Президент России В. В. Путин сказал следующее: «Ситуация в экономике стабильная. Больше того, она гораздо лучше того, что не только наши противники, но даже и мы сами прогнозировали. На подь-

еме находятся строительство, промышленное производство, сельское хозяйство». Российский лидер подчеркнул, что такая оценка подтверждается рядом серьезных макроэкономических показателей. [2, с. 2].

Принимая во внимание и руководствуясь обобщениями и анализом статистических, информационно-аналитических и иных материалов, можно утверждать о положительной динамике объемов инвестиций в строительную отрасль. Для того чтобы строительство успешно развивалось, необходимо обладать широким массивом данных, которые могут способствовать адекватной оценке реального спроса на услуги строительства, их удельный вес и территориальное местоположение. Данная информация позволит осуществлять действенный контроль за ходом строительства и, кроме того, по мере необходимости, оперативно вносить изменения в процесс его управления и определять уровень результативности и отдачи. Несомненно, что при этом главное внимание заслуживает достойная организация системы бухгалтерского учета в строительной отрасли, так как именно здесь формируется и систематизируется первичная информация о фактах хозяйственной деятельности, что служит основным источником информации внутри организации. Безусловно, эта проблема является следствием того, что неидеальны и имеют погрешности методологии ведения бухгалтерского учета и отчетности, налогового учета и налогообложения, а также система внутреннего контроля за деятельностью хозяйствующего органа.

Существуют определенные различия в организации учета хозяйственных операций в строительных организациях в сравнении с другими отраслями экономической деятельности, что напрямую связано с организацией производства на предприятиях, занятых строительством. На основе этой информации необходимо в первую очередь сделать акцент на методологии ведения бухгалтерского учета. Главная цель организации и осуществления учета на предприятии пред-

ставляет собой обеспечение внутренних и внешних пользователей полноценной и всесторонней экономической информацией.

Обобщенный нами практический опыт свидетельствует о существовании некоторой доли небрежности в организации учета и отчетности, которые имеют место быть на уровне среднего звена части менеджмента строительных организаций, что косвенно свидетельствует о недооценке понимания места значения учета в экономической деятельности.

Следует отметить, что указанные нами объективные недочеты в работе, возникающие в процессе учета операций хозяйственной деятельности в строительстве, оказывают негативное влияние на нижеследующие аспекты формирования финансовых результатов хозяйственной деятельности строительных организаций:

1) организация бухгалтерского учета в соответствии с современными требованиями и Концепцией развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации, одобренной приказом Министерства финансов Российской Федерации № 180 от 1 июля 2004 г.;

2) организация и осуществление результативного контроля внутри хозяйствующего субъекта;

3) определение более доходного вектора направления деятельности (сегмента);

4) постоянная работа по созданию качественной (достоверной, полной, своевременной) информации, лежащей в основе всех решений управления экономической деятельностью;

5) повсеместное внедрение системы оценки результативности деятельности как отдельных менеджеров, так и структурных подразделений – филиалов.

Особенно острым при организации бухгалтерского учета и отчетности в организациях, занимающихся строительством, является вопрос недостаточной практики применения международных стандартов финансовой отчетности в виду отсутствия должного уровня навыков и соответствующих компетенций у сотрудников бухгалте-

рии в строительных компаниях. В соответствии с Концепцией бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу бухгалтерский учет в России ориентирован на рыночную экономическую модель, учитывается приобретенный опыт стран, у которых развитая рыночная экономика соответствует общепризнанным международным стандартам финансовой отчетности. В то же время нельзя не учитывать нарабатанный положительный опыт, сложившиеся национальные традиции и определенные свойства, полученные при постановке и развитии науки о бухгалтерском учете в Российской Федерации и практики его ведения.

Изменения, произошедшие в системе экономических отношений в сфере строительства, за период перехода экономики страны к рынку связаны с необходимостью дальнейшего развития методологической основы бухгалтерского учета и необходимостью внесения поправок в предмет и задачи, которые стоят перед системой бухгалтерского учета и отчетности в строительной сфере. На основании вышесказанного можно определить следующие тенденции совершенствования бухгалтерского учета в строительных организациях:

- улучшение нормативной правовой основы регулирования строительства;
- кодификация документов правового регулирования бухгалтерского учета;
- необходимость дальнейшего уточнения понятийного и категориального аппарата бухгалтерского учета субъектов строительства;
- настоятельная потребность доработки научно обоснованной системы показателей, необходимых для оценки эффективности управления;
- совершенствование системы калькулирования и учета незавершенного производства;
- «переформатирование» системы подготовки и повышения квалификации бухгалтеров;
- формирование учетных данных соответственно целям аналитической работы;

– построение системы показателей, необходимых для анализа конкретных ситуаций деятельности.

Полагаем, что критериями совершенствования системы бухгалтерского учета являются:

1. Совокупность элементов бухгалтерского учета затрат и исчисления себестоимости полученных в процессе строительства результатов (работ, услуг) – основополагающая составная часть бухгалтерского учета, благодаря которому осуществляется обеспечение внутренних и внешних пользователей полноценной и всесторонней экономической информацией. Именно это позволяет определить инвестиционную составляющую политики хозяйствующего субъекта.

2. Приведение нормативной правовой базы регулирования строительства к критериям, соответствующим требованиям отечественных и международных образцов финансовой отчетности.

3. Создание и формирование аппарата дефиниций, который позволит всем участникам процесса осуществления строительной деятельности быть уверенными в адекватности как своих, так и партнерских действий в сфере строительства.

4. Показатели как элементы деятельности, безусловно, должны быть научно обоснованными и соответствовать действующим критериям управленческой деятельности.

5. Более полное использование системы аналитического и синтетического учета в целях последующего экономического анализа и дальнейшего совершенствования системы внутрихозяйственного контроля.

6. Строгое и безусловное выполнение методологии аналитического учета капвложений, что позволит иметь полную картину о затратах по объектам эксплуатации на всех этапах строительной деятельности.

7. Назрела настоятельная необходимость научного обоснования и последующего законодательного закрепления методологии бухгалтерского учета в контексте различных заинтересованных сторон строительной деятельности и особенностей, возникающих

в результате слияния видов деятельности нескольких участников в одном хозяйствующем субъекте.

Подводя итог, допустимо утверждать, что значительные изменения общественной и экономической жизни государства, возросшая санкционная составляющая явились причиной усвершенствования бухгалтерского учета, а также комплексной переоцен-

ки всей системы учета и внутрихозяйственного контроля. Априори согласованность и взаимодействие ведения бухгалтерского учета в строительстве должны ориентироваться не только на базовые его правила и принципы, но и на материальные свидетельства, в том числе и инструктивные, отражающие специфические особенности процессов строительной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Строительство в России. 2022 : статистический сборник. М. : Росстат, 2022. 148 с.
2. Ситуация в экономике лучше, чем наши противники прогнозировали // Комсомольская правда, 2023. 17 января.

REFERENCES

1. Construction in Russia. 2022 : Statistical compendium. M. : Rosstat, 2022. 148 p. (In Russ.)
2. The situation in the economy is better than our opponents predicted // Komsomolskaya Pravda, 2023. January 17. (In Russ.)

Информация об авторе:

Елисеев А. П. – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

Eliseev A. P. – Candidate of Economy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 23.01.2023; одобрена после рецензирования: 26.01.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 23.01.2023; approved after reviewing: 26.01.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 005.53:303.09

Аида Фильгатовна Острякова
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, Aida-kh@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССАХ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. Информационные процессы составляют основу управления. Единственно возможным объяснением факта сохранения организованности систем является непрерывное поступление к ним информации, характеризующей как явления, происходящие в окружающем мире, так и процессы, происходящие в данных системах. В статье рассматривается возможность применения четкого моделирования в процессе управленческой деятельности посредством динамической многопараметрической системы.

Ключевые слова: информация, управление информацией, информационные системы, кризисное событие, кризисный процесс, динамическая многопараметрическая система

Для цитирования: Острякова А. Ф. Моделирование в процессах принятия и реализации управленческих решений // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. № 1 (13). 2023. С. 73–78.

Original article

Aida F. Ostryakova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, Aida-kh@mail.ru

MODELING IN THE PROCESSES OF MAKING AND IMPLEMENTING MANAGEMENT DECISIONS

Abstract. Information processes form the basis of management and the only possible explanation of maintaining the organization of systems is the continuous flow of information to them that characterizes both the phenomena occurring in the surrounding world and the processes occurring in these systems. The article considers the possibility of applying a clear modeling in the process of managerial activity by means of a dynamic multiparametric system.

Keywords: information, information management, information systems, crisis event, crisis process, dynamic multiparametric system

For citation: Ostryakova A. F. Modeling in the processes of making and implementing management decisions // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 73–78.

Все увеличивающийся рост преступности, активная миграция, межрегиональный характер и организованность их действий ставят перед государством вопрос эффективного применения сил и средств для выполнения задач. Для этого необходимы оперативное получение, обработка, анализ и выдача требуемой информации. Рост информационных потоков, важных для решения задач, ставящихся государством перед

органами внутренних дел, требует совершенствования информационной деятельности, использования в ней современных информационных технологий.

Управление деятельностью невозможно осуществить без целенаправленной и достоверной информации. Осуществление всего управленческого цикла начинается со сбора, обработки информации, которая представляет собой исходный материал для управления.

Для достижения определенной цели приходится проводить процедуру выбора, в данном случае субъект управления должен регулярно делать альтернативный выбор из уже имеющихся в его распоряжении, что ставит его в состояние неопределенности и неточности. Ситуация, связанная с неопределенностью может быть разрешена лишь принятием решения на базе использования определенной информации, несущей необходимые сведения.

Для достижения результата и намеченной цели необходимо своевременно проводить анализ, изучать происходящие изменения и в соответствии с ситуацией производить коррекцию принимаемых управленческих решений. Исходя из данного правила, возникают такие понятия, как достаточная и оперативная информация, которые необходимы для процесса управления в правоохранительной системе.

Управление происходит по четкому определению и выбору находящейся в распоряжении информации, изначально проходит отбор, происходит отбрасывание той ее части, которая не представляет ценности на данный момент, исходя из этого, принимается соответствующее решение. Это делается для снятия неопределенности при принятии конкретного решения. Таким образом,

можно говорить об основных качествах подаваемой информации – ее ценности и полезности. На сегодняшний день, исходя из особенности и сложности управления процессами органов внутренних дел, качество тоже является одним из основных свойств информации. В то же время качество информации, будучи свойством объективно существующим, проявляется в зависимости от конкретной ситуации. В случае управления социальными процессами, как это осуществляется органами внутренних дел, эти качества информации становятся наиболее важными. На этом основании можно выделить важное качество информации – ценность, которая позволяет использовать ее для выбора способов достижения цели, а также три отличных друг от друга функциональных значения информации: прагматический, семантический и синтаксический.

Целевое назначение определяется только прагматическим значением информации. В системе управления информация может быть использована для разных целей: постановки задач, выбора методики решения, анализа ситуации либо создания новых представлений (рис. 1).

Эти важные аспекты прямо или косвенно влияют на ценность информации. Необходимо учитывать приоритетность воз-

Рис. 1. Основные модели принятия решений

возможных решений и правильную разработку алгоритма для управления объектом, то есть значение этой информации в процессе принятия этих решений.

Существуют четыре метода для сбора, получения и поиска информации: изучение документов, опрос, наблюдение и эксперимент. Три первых метода можно задействовать параллельно, но для начала необходимо изучить все документы, касающиеся данного объекта. Для экономии рабочего времени уже существуют автоматизированные системы управления документированной информацией [1; 2]. В процессе изучения документов необходимо проводить опросы, при этом не забывая наблюдать за субъектами, то есть носителями нужной для аналитики информации. При получении обратной связи могут возникнуть определенные трудности территориального, ведомственного, смыслового и психологического характера. Для минимизации количества возникающих проблем к опросу нужно подходить, интегрируя все его виды: беседу, анкетирование и интервьюирование. Форма опроса зависит от должностного уровня сотрудника, поэтому обратная связь в управлении органов внутренних дел имеет вид сложной разветвленной сети.

Необходимо сохранять баланс полученной информации, большой объем отрицательно сказывается на своевременности принятия решений. Фильтровать информационные потоки можно методом наблюдения, при этом оно может быть непосредственное, включенное или косвенное. Для уточнения задач необходимо использовать информационные технологии автоматизированного офиса. Помимо текстовых сообщений и корпоративных информационных лент существуют аудиальные и визуальные способы диалогового и группового общения, такие, например, как TrueConf и BigBlueButton. Данные программные продукты поддерживают все функциональные возможности интернет-технологий и работу через интернет-браузер. Веб-технологии дают возможность корпоративным системам быть гибкими, удобными и быстрыми.

Существуют современные информационные системы, которые управляют информационными потоками, которые анализируют, прогнозируют и представляют экспертную оценку, что дает возможность своевременно принять управленческое решение, например, в кризисной мировой ситуации пандемии, то есть даже неожиданное внешнее вмешательство дает возможность в автоматизированном режиме выбрать оптимальное решение в короткие сроки. Технология «DYCOS» была разработана для поиска и внедрения антикризисных решений в управлении сложными динамическими процессами, в частности, при антикризисной реструктуризации образовательного процесса во время карантина [3].

Данный метод можно рассмотреть как динамическую многопараметрическую систему. В процессе жизненного цикла использовать правило выбора из двух наборов разных измерений. Стандартные операции над множествами (пересечение, объединение, разность, дополнение), результаты которых сводятся к одному ранжированному числу.

Алгоритм решения задачи состоит из двух этапов:

1. Выбор концептуальной группы общего направления и выбор антикризисных решений. При этом как минимум одна из групп должна зависеть от времени, а их работа постоянно подвергается внутренним или внешним воздействиям, приводящим к кризисам в их деятельности. Мету близости для создания группы можно принимать не только в векторно-математическом смысле, иногда основную роль в определении этой близости могут играть финансовые, временные и даже социальные аргументы, то есть аргументы, основанные на отношениях.

2. Определение «кризисных» параметров и, используя информационные технологии, выбор антикризисных решений, то есть сходимость наборов параметров решений. В науке и технике довольно распространены ситуации, когда необходимо сравнить отдельные пары некоторых элементов двух и более групп наборов. Это

происходит, когда возникает скопление деталей машин при их проектировании и производстве [4; 5], обилие отдельных элементарных узлов, включенных в одну машину или устройство, например, совместимость генераторов и потребителей энергии в электротехнике [6], транспорте [7] и др. Подобные задачи возникают в меняющейся среде параметров гуманитарных и организационных проблем: медицина, образование и т. п. Важным является внедрение новых технологий для морфологического и параметрического анализов организационно-технической системы на случай кризиса управления процессами развития сложных объектов для повышения эффективности управления.

Таким образом, определение элементарных параметров: «кризисное событие – кризисный процесс – антикризисное решение», далее программная сходимости результатов разложения и идентификации, в результате решение с корректировкой текущего технологического плана, позволившего построить кризис управления по эффективной схеме. На протяжении всего жизненного цикла управления сложной системой возникают кризисы, вызванные внутренним характером контроля процесса и внешние непредусмотренные факторы, приводящее к торможению, а иногда и к полной остановке процесса.

Необходимо разделить общее пространство, то есть параметры антикризисного управления должны состоять из двух частей: запланированная (алгоритм действий после начала процесса или после каждой бифуркации) и антикризисная (выявление кризиса, принятие антикризисного решения и планирование процесса после бифуркации). Если результат образует двойную точку, в которой новый антикризисный подпроцесс расходится в пространстве с исходным процессом планирования, начинается новый жизненный процесс, то есть первоначальный план отменяется, и отсчет антикризисных действий начинается снова. Разложение нового плана процесса снова выполняется и т. д.

Следует отметить, что элементарные кризисы могут пересекаться и могут служить событиями для других кризисов, которые, конечно, усложняют схему, но в то же время не отменяют главного преимущества – борьбы с кризисами на элементарном уровне. В результате могут возникнуть следующие варианты: результаты антикризисных мер – преодоление кризиса без структурных изменений в процессе и преодоление кризиса со структурными изменениями в процессе от точки бифуркации с развитием нового технологического плана; кризисное завершение процесса; плановое завершение процесса. Необходимо отметить, что изменение технологического плана после точки бифуркации может происходить параллельно с основным процессом, в крайнем случае последнее придется временно остановить. По возможности это должно выполняться в коротких временных рамках и завершиться одновременно с группой других процессов.

Управление многопараметрическими процессами дает возможность выполнить последовательный план, используя антикризисные действия, и получить определенное решение, например, путем проведения проверки результатов исследований и оценки их эффективности в медицине посредством поиска пар различных лекарственных препаратов, опасных для здоровья человека [8; 9; 10]. Идет последовательное согласование решений с полученными параметрами на всех этапах цикла. В зависимости от результатов сходимости возможен выбор: внести коррективы в параметры процесса без изменений его текущей структуры или внести коррективы в структуру процесса, то есть определить точку остановки запланированного процесса. Таким образом, имея пару – «набор параметров кризиса и набор параметров антикризисных мер» – можно получить определенное управленческое решение.

Таким образом, данную математическую модель можно использовать и для принятия управленческих решений, которая основана на определении параметров кризисных событий и выработки антикри-

зисных решений. Это увеличит результативность управления, даст возможность быстро реагировать на какие-либо внешние измене-

ния, что повышает оперативность и эффективность управленческих решений, их научной обоснованности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таранов Б. DIRECTUM: электронный документооборот и управление взаимодействием // Бизнес форум IT. 2003. № 3. URL: <http://www.directum.ru/514280.aspx>. (дата обращения: 05.02.2023).
2. Титоренко Г. А. Информационные системы и технологии управления. М. : Юнити–Дана, 2012. 591 с.
3. Oborskyi H. O, Savaleva O. S., Stanovska I. I., Saukh I. A. Project manager job description as one of project management key success factors // Herald of Advanced Information Technology. Odessa. 2020. No. 2. Vol. 3. P. 72–82.
4. Stanovskyi A., Naumenko Y., Saukh I., Abu Shena O. (2016). The virtual models in equal-stressed machine parts dosing // Bulletin of Kremenchug National University named after M. Ostrogradsky, Kremenchuk, Ukraine. 2016. No. 6 (101). Part 1. P. 59–60.
5. Становский А. Л., Науменко Е. А., Абу Шена Осана. Математическое моделирование и оптимизация в САПР одинаково напряженных деталей машин // Высокие технологии в машиностроении : НТУ «ХПИ». № 1 (27). С. 143–154.
6. Stanovskyi O., Shvets P., Bondarenko V., Naumenko I., Walid Sher Husain, Dobrovolska V. The systems «fuel electrical generator – electrical motor» optimization in CAD // International scientific journal «Technology audit and production reserves». No. 2/1 (34). 2017. P. 46–50.
7. Shvets P., Toropenko A., Naumenko I., Walid Sher Husain. Mathematical modeling in CAD elements vehicles food and chemical industry // Ukrainian Journal of Food Science. 2016. Vol. 4. P. 339–349.
8. Рейхарт Д. В. Осложнения фармакотерапии. Неблагоприятные побочные реакции лекарственных средств. М. : Литтерра, 2007. 256 с.
9. Пальцев М. А., Кулес В. Г., Хабриев Р. У. Молекулярные механизмы нежелательных эффектов лекарственных средств. М. : Издательский дом «Русский врач», 2005. 294 с.
10. Лавряшина М. Б., Толочко Т. А., Волков А. Н. Аллоантигены крови человека : учебное пособие. Кемерово : ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2006. 83 с.

REFERENCES

1. Taranov B. DIRECTUM: electronic document management and interaction management // IT Business Forum. 2003. No. 3. URL: <http://www.directum.ru/514280.aspx>. (date of access: 05.02.2023). (In Russ.)
2. Titorenko G.A. Information systems and management technologies. M. : Unity-Dana, 2012. 591 p. (In Russ.)
3. Oborskyi H. O, Savaleva O. S., Stanovska I. I., Saukh I. A. Project manager job description as one of project management key success factors // Herald of Advanced Information Technology. Odessa. 2020. No. 2. Vol. 3. P. 72–82.
4. Stanovskyi A., Naumenko Y., Saukh I., Abu Shena O. (2016). The virtual models in equal-stressed machine parts dosing // Bulletin of Kremenchug National University named after M. Ostrogradsky, Kremenchuk, Ukraine. 2016. No. 6 (101). Part 1. P. 59–60.
5. Stanovsky A. L., Naumenko E. A., Abu Shena Osana. Mathematical modeling and optimization in CAD of equally stressed machine parts // High technologies in mechanical engineering : NTU «KhPI». No. 1 (27). P. 143–154. (In Russ.)
6. Stanovskyi O., Shvets P., Bondarenko V., Naumenko I., Walid Sher Husain, Dobrovolska V. The systems «fuel electrical generator – electrical motor» optimization in CAD // International scientific journal «Technology audit and production reserves». No. 2/1 (34). 2017. P. 46–50.
7. Shvets P., Toropenko A., Naumenko I., Walid Sher Husain. Mathematical modeling in CAD elements vehicles food and chemical industry // Ukrainian Journal of Food Science. 2016. Vol. 4. P. 339–349.
8. Reichart D. V. Complications of pharmacotherapy. Adverse drug reactions. M. : Litterra, 2007. 256 p. (In Russ.)

9. Paltsev M. A., Kukes V. G., Khabriev R. U. Molecular mechanisms of undesirable effects of drugs. M. : Publishing house «Russian doctor», 2005. 294 p. (In Russ.)

10. Lavryashina M. B., Tolochko T. A., Volkov A. N. Human blood alloantigens : textbook. Kemerovo : Kemerovo State University, 2006. 83 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Острякова А. Ф. – кандидат экономических наук.

Information about the author:

Ostryakova A. F. – Candidate of Economy.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2023; одобрена после рецензирования: 08.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 06.02.2023; approved after reviewing: 08.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 316.772.5:316.7

Алиса Расиховна Айдагулова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, alisaras@ya.ru

**МЕДИАКУЛЬТУРА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена глобальными процессами информатизации общества. В работе рассматриваются вопросы взаимодействия медиа и образования, медиакультуры и медиабезопасности личности. Автором обозначена необходимость формирования и развития критического мышления и медиакомпетентности личности в условиях медиасреды общества. Раскрыты существенные характеристики понятий «медиасреда», «медиакультура», «медиакомпетентность». Автор обращает внимание на медиаобразование, целью которого становится формирование медиакультуры личности.

Ключевые слова: медиасреда, медиакультура, медиаобразование, медиакомпетентность, медиабезопасность

Для цитирования: Айдагулова А. Р. Медиакультура как показатель социально-культурного развития личности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 79–82.

Original article

Alica R. Aidagulova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, alisaras@ya.ru

**MEDIA CULTURE AS AN INDICATOR
OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF A PERSON**

Abstract. The relevance of this article is due to the global processes of informatization of society. The article deals with the issues of interaction between media and education, media culture and media security of a person. The author identifies the need for the formation and development of critical thinking and media competence of the individual in the media environment of society. The essential characteristics of the concepts of «media environment», «media culture», «media competence» are revealed. The author draws attention to media education, the purpose of which is the formation of the media culture of a person.

Keywords: media environment, media culture, media education, media competence, media security

For citation: Aidagulova A. R. Media culture as an indicator of socio-cultural development of a person // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 79–82.

Общеизвестно, что глобальные процессы информатизации, внедрение цифровых технологий в различные сферы человеческой деятельности оказывают влияние на культуру, общество и человека. Нужно отметить, что в настоящее время возрастает негативное информационное воздействие средств массовой информации и коммуникации (телевидение, печать, интернет-ресурсы) на сознание

и мировоззрение человека. В этой связи становится актуальным вопрос формирования и развития критического мышления и медиакультуры.

Цифровые медиа могут выступать не только как источник знаний и фактор социально-культурного развития. В современных условиях мы наблюдаем рост потребления информации в социальных сетях и мессендже-

рах (Telegram, WhatsApp и др.), посредством видеохостингов (YouTube, Rutube) и сервисов для создания и просмотра коротких видео. В этом плане следует отметить исследование Т. В. Михайловой, в котором автор отмечает, «чем моложе сотрудник органов внутренних дел, тем чаще он обращается к Интернету за получением информации, а не к коллегам по службе, друзьям и тем более печатным изданиям» [1, с. 162]. Прежде всего это обусловлено доступностью и оперативностью размещения информации в сети Интернет [1].

Однако зачастую информация, представленная в сети Интернет, воспринимается человеком поверхностно и не подвергается критическому осмыслению. Важно добавить, что многие пользователи сети Интернет не соблюдают простых правил информационной безопасности, что приводит к нарушениям конституционных прав и свобод человека и гражданина. В контексте данной проблемы необходимо рассмотреть вопрос о роли медиакультуры в формировании критического мышления.

В контексте данной статьи научный интерес представляет понятие «медиакультура». Медиакультура «включает в себя культуру передачи информации и культуру ее восприятия» и выступает «показателем социально-культурного развития личности, способной воспринимать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиатворчеством, усваивать новые знания в области медиа» [2, с. 18].

В современных условиях выпускник вуза должен уметь критически анализировать медиатекст, выявлять его свойства, составные части и характеристики «в контексте личной, социокультурной и авторской позиций» [3, с. 127]. К вышесказанному следует добавить и такие компетенции, как способность действовать в условиях избыточной информации, ориентироваться и приспосабливаться к изменяющимся условиям медиасреды, самостоятельно приобретать и применять на практике новые знания и технологии, уметь применять современные медиа в творческой деятельности. В этой связи критический анализ медиатекста способствует развитию кри-

тического мышления, которое позволит осуществлять эффективный поиск, критическое восприятие и анализ информации, подходить к решению повседневных и профессиональных задач с позиции системно-структурного анализа.

Считаем необходимым определить существенные характеристики рассматриваемых понятий. Медиа выполняют посредническую функцию и представляют собой такие традиционные средства массовой коммуникации, как телевидение, печать, радио. Следует дополнить, что глобальный процесс информатизации расширяет границы медиасреды. Медиасреда общества по своей природе носит характер фрагментарный, дискретный, изменчивый. Медиасреду можно рассматривать как «совокупность условий, в контексте которых функционирует медиакультура» [2].

Возникают новые формы взаимодействия на основе современных цифровых медиа (мультимедиа, телекоммуникационные технологии сети Интернет, виртуальная реальность и др.). Нам импонирует позиция Н. Б. Кирилловой, которая считает, что медиакультура представляет собой множество «сред», которые «информируют, развлекают, пропагандируют нравственно-эстетические ценности, оказывают идеологическое, экономическое или организационное воздействие на оценки, мнения и поведение людей» [2, с. 266–267].

Интересным видится определение культуры как совокупности «знаков (кодов), с помощью которых в человеческом обществе сохраняется, накапливается и передается во времени и пространстве социальная информация» [4, с. 23]. В этом плане важно уточнить, что рассматриваемые категории «информация» и «культура» взаимосвязаны между собой.

Можно справедливо отметить, что окружающая нас информация (печатная, визуальная, аудиовизуальная, мультимедийная) из различных источников (интернет, телевидение, радио, печать и т. д.), фрагментарно воздействуя на человека, является своеобразным отражением культуры общества.

Безусловно, цифровые медиа, как и традиционные средства массовой комму-

никации становятся инструментом создания культурных ценностей. Мы согласны с Л. А. Сергиенко в том, что информация выступает причиной появления культурных ценностей, хранит и распространяет культурные ценности [5, с. 3]. С учетом сказанного можно полагать, что современные медиа трансформируются в самостоятельные культурные ценности. Следует подчеркнуть важность культурологического подхода для науки. В условиях современной медиакультуры приобретает актуальность проблема медиабезопасности [6], возникает необходимость формирования информационной культуры личности.

Расширение манипулятивных возможностей медиа обусловлено многими факторами, среди которых отметим возрастающую вовлеченность пользователей сети Интернет в цифровую медиасреду, потребление информации посредством социальных медиа. В результате происходит перенасыщение информацией, возникает психологическая усталость, снижается критическое восприятие, возрастают манипулятивные возможности медиасредств.

Принимая во внимание вышесказанное, важной задачей в условиях медиасреды является информационно-просветительская деятельность по формированию представлений личности об угрозах и опасностях медиасреды. В решении данной проблемы приобретают значимость основные положения протекционистской теории медиаобразования («теория гражданской защиты»), которая уделяет особое внимание проблемам негативного информационно-психологического воздействия массовых коммуникаций на личность и общество.

Следует добавить, что в научных трудах предметной областью исследований все чаще становятся такие категории, как «медиакультура» (Н. Б. Кириллова) и «медиаобра-

зование» (А. В. Федоров). Воспитательный потенциал медиасреды связан с образовательной средой, с процессами медиаобразования. Медиаобразование, в свою очередь, направлено на формирование и развитие медиакультуры, информационной грамотности и медиакомпетентности личности.

На наш взгляд, медиакомпетентность предполагает психологическую и профессиональную готовность личности к изменениям медиасреды, способность ориентироваться в избыточной информации, анализировать и критически воспринимать полученную из разных источников информацию, создавать собственные информационные сообщения (медиатексты), а также иметь представление о механизмах и последствиях влияния информации на сознание и мировоззрение человека. В связи с этим важно правильно оценивать свой уровень медиакомпетентности, поскольку, как справедливо отмечает М. В. Жижина, ошибочные представления могут повышать уровень доверия к медиа текстам и ставить под угрозу личную медиабезопасность [6].

В заключение следует подчеркнуть, что развитие медиакультуры и критического мышления является необходимым условием обеспечения медиабезопасности личности. Возникает необходимость в создании такого образовательного медиaprостранства, которое будет наполнено формами и методами медиаобразования, приоритетными нравственными ценностями. Мы считаем, что следует обратить внимание на позитивный потенциал современных медиа, выявить технологии, которые позволят участникам образовательного процесса эффективно взаимодействовать друг с другом. При этом необходимо помнить, что компьютерные технологии и средства массовой коммуникации выступают лишь средством, вспомогательным инструментом в достижении поставленной цели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлова Т. В. Влияние информатизации на физическое и психическое здоровье сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика современной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 160–165.
2. Кириллова Н. Б. Медиакультура: теория, история, практика. М., 2008. 496 с.

3. Чельшева И. В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. М. : МОО «Информация для всех», 2016. 178 с.
4. Бенин В. Л., Уразметов Т. З. Мифы и реальность этнокультурного пространства. Уфа : Вагант, 2010. 127 с.
5. Сергиенко Л. А. Культура и гражданское общество // Информационные ресурсы России. 2007. № 6 (100). С. 3.
6. Жижина М. В. Проблема медиабезопасности личности в контексте современной медиакультуры // Современное культурно-образовательное пространство гуманитарных и социальных наук: материалы VIII Международной научной конференции. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2020. С. 726–734.

REFERENCES

1. Mikhailova T. V. Influence of informatization on the physical and mental health of employees of internal affairs bodies // Theory and practice of modern science: collection of articles of the International scientific and practical conference: in 2 p., June 17, 2020. Penza : Science and Education, 2020. P. 160–165. (In Russ.)
2. Kirillova N. B. Media culture: theory, history, practice. M., 2008. 496 p. (In Russ.)
3. Chelysheva I. V. Sociocultural field of media: reality, communication, man. M. : «MOO Information for everyone», 2016. 178 p. (In Russ.)
4. Benin V. L., Urazmetov T. Z. Myths and reality of ethno-cultural space. Ufa : Vagant, 2010. 127 p. (In Russ.)
5. Sergienko L. A. Culture and civil society // Information resources of Russia. 2007. No. 6 (100). P. 3. (In Russ.)
6. Zhizhina M. V. The problem of media security of the individual in the context of modern media culture // Modern cultural and educational space of the humanities and social sciences: proceedings of the VIII International Scientific Conference. Saratov : Saratov Istochnik Publishing House, 2020. P. 726–734. (In Russ.)

Информация об авторе:

Айдагулова А. Р. – кандидат педагогических наук.

Information about the author:

Aidagulova A. R. – Candidate of Pedagogy.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2023; одобрена после рецензирования: 08.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 03.02.2023; approved after reviewing: 08.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК: 316.654:351.741.08(470)

Михаил Михайлович Закомалдин
*Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, mkorkin@list.ru*

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматривается влияние института общественного мнения на формирование личностных качеств сотрудников органов правопорядка. Изучение общественного мнения является важной составляющей как для оценки отношения самого общества к системе правопорядка, так и отношения сотрудников органов внутренних дел к внутренней составляющей собственной деятельности. Реализация функций общественного мнения в деятельности органов внутренних дел служит основой для создания необходимых условий развития личности сотрудника, формирования его профессиональных и нравственных качеств.

Ключевые слова: общественное мнение, органы внутренних дел, массовое сознание, социальные институты, развитие личности

Для цитирования: Закомалдин М. М. Общественное мнение как один из факторов развития личности сотрудника органов внутренних дел // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 83–88.

Original article

Mikhail M. Zakomaldin
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, mkorkin@list.ru*

PUBLIC OPINION AS ONE OF THE FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. The article discusses the influence of the institution of public opinion on the formation of personal qualities of law enforcement officers. The study of public opinion is an important component both for assessing the attitude of the society itself to the system of law and order, and the attitude of employees of the internal affairs bodies to the internal component of their own activities. The implementation of the functions of public opinion in the activities of the internal affairs bodies serves as the basis for creating the necessary conditions for the development of the personality of an employee, the formation of his professional and moral qualities.

Keywords: public opinion, internal affairs bodies, mass consciousness, social institutions, personality development

For citation: Zakomaldin M. M. Public opinion as one of the factors in the development of the personality of an employee of the internal affairs bodies // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 83–88.

Деятельность органов внутренних дел, как и любого другого органа системы государственного управления, испытывает на себе влияние множества внешних (социальных) факторов, среди которых обществен-

ному мнению принадлежит весьма важное место.

Роль каждого фактора, влияющего на деятельность органов внутренних дел, выражается в специфических методах, формах, со-

держании и характере воздействия на тот или иной аспект деятельности органов внутренних дел. Специфика одного из этих факторов – общественного мнения – заключается в том, что оно воздействует на все стороны деятельности органов внутренних дел. Конечно, в реализации различных функций органами внутренних дел значение общественного мнения различно, однако в целом его влияние распространяется на всю систему. Есть также все основания полагать, что с повышением правовой культуры граждан и в связи с дальнейшим развитием системы информирования населения о деятельности правоохранительных органов и органов внутренних дел в частности, значение общественного мнения со временем значительно возрастет, шире и глубже будет пронизывать все стороны деятельности правоохранительных институтов, в том числе и института полиции.

К числу факторов, обуславливающих важную роль общественного мнения в деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, защите прав и законных интересов граждан, относится и уровень научной разработанности проблемы включения общественного мнения в эту деятельность органов внутренних дел. Эффективность изучения и учета общественного мнения в деятельности органов внутренних дел в значительной мере зависит и от глубины исследования, содержания и закономерностей функционирования самого общественного мнения, а также от отношения к нему сотрудников органов внутренних дел, понимания его возможностей, готовности органов внутренних дел использовать общественное мнение в своей деятельности.

Общественное мнение по вопросам противодействия преступности, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности является сложным специфическим социально-психологическим образованием, которое имеет своим объектом различные явления и факты социальной действительности, деятельности органов внутренних дел по борьбе с антиобщественными проявлениями, а также их

профилактики. Основными факторами, которые определяют содержание общественного мнения по вопросам правоохранительной направленности, являются: общественный интерес к данной проблеме, ее социальная значимость для общества в целом и для каждого индивида в отдельности, актуальность ее решения, а также состояние ее научной разработанности и освещенности в печати. Анализ опубликованных работ показывает, что в них рассматриваются такие вопросы, как важность изучения и учета общественного мнения применительно к деятельности органов внутренних дел.

Выявление характера отношений различных социальных групп к нормам законодательства позволяет не только оценить особенности состояния массового сознания этих групп, но и судить о процессах его формирования, напряженности, сходстве и различиях с общественным мнением всего населения, общества в целом. Чем полнее и глубже правовые знания людей, чем выше степень их информированности, тем более компетентным может быть их мнение о правоприменительной деятельности органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка.

В современных условиях развития правового государства в нашей стране, расширения роли общественности и информирования граждан по важным социально значимым вопросам продолжает расти потребность в использовании общественного мнения для решения задач, стоящих перед органами внутренних дел. То, что данный фактор действует и в системе других органов и социальных институтов, вовлеченных в работу по охране общественного порядка, противодействия преступности, профилактике и предупреждению правонарушений, еще больше повышает значение использования общественного мнения органами внутренних дел в своей деятельности.

Оперативный обмен информацией между населением и органами внутренних дел становится их взаимной потребностью. Важным стимулом использования общественного мнения в деятельности органов

внутренних дел становятся нравственные ценности, необходимые для поднятия престижа этих органов в глазах народа. Именно поэтому все более устойчивой становится тенденция усиления роли общественного мнения в работе органов внутренних дел.

Исследуя роль общественного мнения в деятельности органов внутренних дел, необходимо исходить не только из мнения населения. Следует анализировать мнение сотрудников органов внутренних дел о деятельности последних. И, соотнеся мнение сотрудников с мнением населения, выработать обобщенные новые концептуальные взгляды на совершенствование деятельности органов внутренних дел. Важность этого положения связана с тем, что часто различным социальным системам навязывают извне цель и направление их работы, а также мнение об эффективности последней. При этом игнорируется или же, в лучшем случае, не учитывается то, как сама система относится к этим предложениям, какова самооценка системы о своей работе. В формировании умонастроений сотрудников органов внутренних дел заметную роль играют внушение, подражание, конформизм, групповое давление, механизмы, формирующие групповой интерес.

Преобразования органов внутренних дел, происходящие в последние годы, затронули в первую очередь состояние массового сознания сотрудников, которое в целом может быть обозначено как обновление морально-психологической атмосферы. В массовом сознании сотрудников проявились противоречивые позиции динамизма и консерватизма.

Первая позиция выражается в том, что сотрудники органов внутренних дел понимают всю важность повышения качества и эффективности своей правоохранительной деятельности; стремятся улучшить уровень своего профессионального мастерства; ориентируются на развитие правовой культуры и соблюдение служебной дисциплины и законности, следование нормам профессиональной этики и требований служебного поведения, соответствующих настоящему моменту; вырабатывают творческое мыш-

ление, новые представления и взгляды на свою работу. Именно поэтому их массовое сознание проявляет больше динамизма, выражает одобрение и поддержку переменам в деятельности органов внутренних дел.

Вторая позиция выражается в том, что среди сотрудников органов внутренних дел еще имеют место быть устаревшие установки, стереотипы мышления и поведения, связанные с непониманием и неглубоким осознанием сути правоохранительной деятельности. Сказанное обусловлено и профессиональной деформацией, социальными условиями быта и жизни сотрудников правоохранительных органов. В определенной степени обозначенная позиция может быть обусловлена и проблемами в области кадровой работы, управления.

Общественное мнение в государственном управлении можно рассматривать в отраслевом аспекте, что соответствует отраслевому принципу управления. Мнение общественности о деятельности органов внутренних дел можно определить и «как совокупность имеющихся в обществе оценок, взглядов, суждений по социально значимым для населения проблемам, и как оценку результативности деятельности органов внутренних дел в целом» [1, с. 100]. Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел можно рассматривать как отношение населения к проблемам укрепления правопорядка и законности, затрагивающим общие интересы и требующим практического решения.

Говоря об общественном мнении в сфере деятельности органов внутренних дел, следует выделить два его вида (как и в любой отрасли управления): общественное мнение самих сотрудников органов внутренних дел и общественное мнение граждан, интересы и потребности которых призваны защищать и удовлетворять органы внутренних дел. Важно знать общественное мнение о деятельности органов внутренних дел как сотрудников этих органов, так и населения, налогоплательщиков.

Общественное мнение представляет особую ценность для Министерства вну-

тренних дел Российской Федерации в том плане, что оно содержит информацию как о прошлом, настоящем, так и о будущем состоянии управления. Об этом свидетельствует, например, анализ некоторых данных (результатов) исследования общественного мнения, проведенного Фондом «Общественное мнение». Так, согласно результатам исследования молодые люди считают, что 49 % населения положительно оценивают деятельность органа правопорядка; 32 % придерживаются противоположной оценки деятельности полиции [2, с. 43]. Согласно результатам данного исследования улучшение деятельности полиции отметили 32 % респондентов, 21 % опрошенных считает, что качество деятельности полиции стало ниже. При этом 21 % респондентов, оценивая деятельность полиции, считает, что в деятельности полиции каких-либо изменений не имеется.

Но исследования позволяют не только получить данные о мнении населения о деятельности правоохранительного органа в целом, но и о его сотрудниках. Эта оценка была дана в ответе на вопрос о качествах сотрудников правоохранительного органа. Более чем 45 % опрошенных считают, что сотрудникам полиции присущи такие профессионально-нравственные качества, как профессионализм, честность, порядочность и компетентность; 29 % респондентов придерживаются противоположного мнения о личностных качествах сотрудников полиции [2, с. 44–45].

Кроме того, изучение результатов данного и других исследований позволяет выяснить, по каким причинам возникла неудовлетворенность работой органов внутренних дел и отдельных сотрудников; определить мнение населения о характере важнейших качеств, которыми должны обладать сотрудники полиции (гуманность, исполнительность, добросовестность, мужество, культура и грамотность, бдительность и осторожность). Здесь мы уже имеем дело с информацией о будущем.

Общественное мнение сотрудников по вопросу о качествах сотрудника полиции выглядит следующим образом. Согласно

результатам исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в сознании населения России образ полицейского скорее положительный. По данным исследования видно, что, выделяя присущие сотруднику правоохранительных органов качества из числа представленных на их усмотрение, граждане видят представителя органа правопорядка как: 1) опрятного (80 п. индекса оценки характера представителей полиции); 2) храброго (68 п.); 3) дружелюбного (67 п.); 4) вежливого (67 п.); 5) сильного и крепкого (67 п.); 6) грамотного и работающего (66 п.) человека [3].

В проведенном исследовании к числу подразделений, у которых имеются высокие показатели доверия, опрошенные респонденты чаще указывают такие подразделения, как полиция на транспорте (48 п. индекса доверия), сотрудники дежурной части (44 п.), инспекторы по делам несовершеннолетних (40 п.), участковые уполномоченные полиции (39 п.) и сотрудники уголовного розыска (34 п.).

Сотрудники полиции сами являются носителями общественного мнения, анализ и учет которого крайне важен для совершенствования деятельности органов внутренних дел и управления ими. По данным социологических исследований, видно, что, решая проблему ценностных ориентаций из числа представленных на их усмотрение качеств, сотрудники органов внутренних дел выделяют такие качества, как профессионализм и компетентность (от 62,5 % до 77,5 %); высокую культуру общения и поведения (от 33,3 % до 62,2 %); хорошую боевую и физическую подготовку (от 33,3 % до 53,0 %); честность (от 33,3 % до 51,0 %); наличие чувства долга, ответственности (от 25,6 % до 51,0 %); неукоснительное соблюдение законности (от 35,5 % до 40,8 %); опрятный внешний вид (от 16,5 % до 42,8 %) [4, с. 77].

Особое значение при этом приобретает сопоставление мнения данной профессиональной группы с мнением населения обслуживаемой территории. Наиболее распространенными недостатками в работе

полицей, влияющими на формирование мнения населения, являются формализм и равнодушие по отношению к гражданам, нарушение дисциплины и законности личным составом, проявление со стороны сотрудников коррупционных действий. Наиболее эффективными мерами для улучшения деятельности полиции граждане считают, во-первых, борьбу с коррупцией, во-вторых, повышение квалификации и профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Одним из возможных «перекрестных» источников информации является мнение работников соответствующих органов внутренних дел, полученное при их опросе по позициям опроса населения обслуживаемого региона. Результаты проведенного опроса профессиональных групп, служб и подразделений полиции показывают, что наиболее важным для улучшения работы полиции представляется решение проблем, касающихся улучшения материально-технического обеспечения, а также совершенствования правового регулирования деятельности полиции, повышения социальной и правовой защищенности сотрудников правоохранительного органа.

Итак, в литературе общепризнанным является положение о том, что, соотнеся мнение сотрудников с мнением населения, необходимо выработать обобщенные, новые концептуальные взгляды на совершенствование деятельности органов внутренних дел. Действительно, качественное преобразование макро- и микро- социального бытия личного состава органов внутренних дел будет способствовать дальнейшему их профессиональному и культурному росту. В свою очередь, развитие личности сотрудника является не только целью, но и необходимым условием повышения эффективности работы органов внутренних дел.

Но общественное мнение может выступить и в роли одного из условий формирования и развития личности сотрудника органов внутренних дел благодаря другим своим функциям. Ведь все функции общественного мнения в большинстве случаев взаимообусловлены и дополняют друг друга, хотя ка-

ждая функция имеет свои специфические особенности, формы правления, способы выражения и практической реализации. Например, когда оценке подвергаются отдельные факты и события, ставшие объектом общественного мнения, то в таком случае оценочная функция прямо или косвенно связана с регулирующей и остальными функциями.

Многие исследователи общественного мнения видят силу общественного мнения в ее воздействии на поведение личности. Эта идея была высказана А. К. Уледовым еще в начале 60-х годов XX в. Он видит силу общественного мнения как воспитательного средства в нравственной атмосфере, настроении целых коллективов, в одновременном воздействии и на сознание, и на волю, и на чувства человека. С его мыслью о воздействии общественного мнения на личность согласны и другие авторы работ по исследованию этого социального явления (в частности Д. Ганчев).

Можно утверждать, что общественное мнение выступает в качестве одного из факторов формирования личности. Однако необходимо учитывать специфические особенности общественного мнения как духовного образования, которые ограничивают ее воздействие на поведение личности. Ведь посредством нее осуществляется нравственный контроль и поддержание моральных стимулов, что способствует, конечно, формированию индивидуальных черт характера личности, но не больше, поскольку сила других социальных факторов, в число которых входит профессиональная роль, значительно отражается в ее поведении. К сожалению, имеется мало серьезных научных работ, разрабатывающих различные стороны силы и значимости общественного мнения.

Таким образом, опираясь на результаты изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, можно выделить три основных направления в развитии личности сотрудника органов внутренних дел:

1. Качественное преобразование макро- и микросоциального бытия личного состава органов внутренних дел.
2. Развитие профессионально нравственного уровня сотрудников полиции.

3. Воспитание личности сотрудника с высокими нравственными принципами: гуманизмом, законностью, справедливостью, объективностью, патриотизмом. При этом

большую роль в подготовке высококвалифицированных и морально устойчивых кадров призваны выполнить образовательные организации системы МВД России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Янбухтин Р. М. Полиция в системе социального регулирования : монография. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2017.
2. Кисилева А. С., Никишина А.О., Семешкина А. С. Работа полиции и отношение к полицейским // Молодой ученый. 2022. № 29 (424).
3. Янбухтин Р. М. Социологическое обеспечение управления органов внутренних дел : монография. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016.
4. Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 01.02.2023);

REFERENCES

1. Yanbukhtin R. M. Police in the system of social regulation: monograph. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. (In Russ.)
2. Kisileva A. S., Nikishina A. O., Semeshkina A. S. Police work and attitude towards policemen // Young scientist. 2022. No. 29 (424). (In Russ.)
3. Yanbukhtin R. M. Sociological support for the management of internal affairs bodies: monograph. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. (In Russ.)
4. Guardians of the order: monitoring the attitude of society towards the Russian police. URL: <https://wciom.ru/> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 06.02.2023; одобрена после рецензирования: 09.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 06.02.2023; approved after reviewing: 09.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 101.9:271-42

Андрей Анатольевич Исаев
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, andisaev@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОКРАТА В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ

Аннотация. В работе предпринята попытка параллельного анализа жизни и мыслей древнегреческого философа Сократа с христианской моралью. Обращая внимание на отдельные моменты жизни мыслителя, автор находит аналогии и в жизни Христа, и в его учении. Указывается, что этические мысли Сократа связаны с его пониманием сущности человека как рационального существа. Нравственность понимается у мыслителя как осознанное, автономное поведение личности, свободное от общественного принуждения. В этой связи мудрец в основу своего философствования положил идею самопознания человеком своей души. Своим примером философ доказывал те идеи, которые легли в основу его учения. Автор приходит к выводу, что Сократ во многом предопределил вопросы нравственного совершенствования человека, нашедшие более глубокие решения в христианстве.

Ключевые слова: Сократ, душа, учение о добродетелях, нравственность, майевтика, христианская мораль, смирение, смерть Сократа, борьба со страстями, нравственная чистота

Для цитирования: Исаев А. А. Социально-этические взгляды Сократа в контексте христианской морали // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 89–94.

Original article

Andrey A. Isaev
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, andisaev@mail.ru

SOCRATES' SOCIO-ETHICAL VIEWS IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN MORALITY

Abstract. The paper attempts to perform a parallel analysis of the life and thoughts of the ancient Greek philosopher Socrates with Christian morality. Paying attention to individual moments of the thinker's life, the author finds analogies both in the life of Christ and in his teaching. It is indicated that Socrates' ethical thoughts are connected with his understanding of the essence of man as a rational being. The thinker believes that morality is a conscious, autonomous behavior of an individual, free from social coercion. In this regard, the sage based his philosophizing on the idea of a person's self-knowledge of his soul. By his example, the philosopher proved the ideas that formed the basis of his teaching. The author comes to the conclusion that Socrates largely predetermined the issues of moral improvement of man, which found deeper solutions in Christianity.

Keywords: Socrates, soul, doctrine of virtues, morality, maieutics, Christian morality, humility, the death of Socrates, struggle with passions, moral purity

For citation: Isaev A. A. Socrates' socio-ethical views in the context of Christian morality // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 89–94.

На первый взгляд подобная тема исследования может показаться абсурдной. Ведь хорошо известно, что мыслитель жил в V

веке до Рождества Христова, то есть задолго до того, как Христос родился и тем более до того, как он начал свою проповедническую

деятельность. Однако тема данной работы требует некоторых пояснений. Конечно, Сократ не мог быть приверженцем учения Христа, слушать его проповеди и верить в Спасителя. Но, анализируя жизнь и мысли древнегреческого философа по трудам его учеников Платона и Ксенофонта, невольно находишь множество параллелей с Евангелием, с житиями многих христианских святых. Профессор Московской православной духовной академии А. И. Осипов в своей книге «Бог» приводит слова известного христианского мыслителя и апологета Иустина Философа: «Сократу никто не поверил так, чтобы решился умереть за это учение; напротив, Христу, Которого отчасти познал и Сократ <...> поверили» [1, с. 75]. Учитывая, что Иустин жил во II в. н. э., можно заметить, что параллели между учением и деятельностью Сократа и христианским вероучением проводились уже тогда. Причем Иустин обращает внимание на то, что афинский мыслитель заранее «отчасти познал Христа». Думается, что христианский апологет имел ввиду нравственный характер учения Сократа и его усилия по исправлению душ тех, с кем он проводил беседы и диалоги. Ведь для афинского мудреца сущностью человека является его душа. «А под «душой» Сократ понимает наш разум, мыслящую активность и нравственно ориентированное поведение. Душа для Сократа – это «я сознающее», т. е. совесть и интеллектуальная и моральная личность» [2, с. 65]. Благодаря такому пониманию души древнегреческим философом в последующей европейской традиции это слово применяется с этическим и религиозным оттенком, в возвышенном смысле. В словах «попечение о душе» мы прежде всего подразумеваем духовную работу по ее нравственному совершенствованию.

Мысли и взгляды Сократа неотделимы от его жизни. Он не оставил нам ни одного письменного наследия. Поэтому анализ его философии возможен только в биографическом свете, хотя и сведения о его биографии мы черпаем, как уже было сказано выше, из трудов его учеников. Известный советский философ Э. Ю. Соловьев высоко оценивал

роль биографического анализа в историко-философском исследовании: «История философии – это не только обобщающая картина многовекового развития человеческой мысли. Это еще история отдельных философских учений, школ и проблем. Это, наконец, и история самих выдающихся мыслителей, драматичных творческих судеб, скрытых за великими концепциями и идеями. Самостоятельной и незаменимой формой научного исследования, с помощью которой постигается эта история, является биографический анализ» [3, с. 19]. В данной работе перед нами не стоит задача подробного биографического описания жизни древнегреческого мыслителя, но заявленная в ее названии тема может быть рассмотрена лишь применительно к жизненному пути афинского мудреца.

«Он не основал своей школы, как другие, а преподавал где придется (в гимназиях, на площадях), подобно мирскому проповеднику, он обладал необычайным обаянием и влиянием не только на молодых, но и на людей разного возраста, что вызвало со стороны властей неприязнь и даже вражду» [2, с. 63]. Такую характеристику жизни и личности древнегреческого мыслителя дают итальянские историки философии Дж. Реале и Д. Антисери. В этих словах опять невольно находишь аналогии, хотя и формальные, с жизнеописанием Иисуса Христа в Евангелиях.

Из трудов его учеников хорошо известно, что афинский мыслитель разрабатывал учение о добродетелях души, помогающих ей исправиться, стать благой. Свою жизнь он посвящает этой благородной цели во имя очищения человеческой души от страстей и пороков. Начинать этот путь необходимо с самопознания, прежде всего, своей души, ведь именно она является руководящим началом человека. Изречение «Познай самого себя» было известно еще до Сократа, но часто приписывается ему, потому что именно он первым из древних мудрецов определил направление самопознания сутью своего учения и основополагающим принципом своей деятельности.

Нравственность согласно Сократу может быть только индивидуальной, личностной и не иметь социального влияния. Нравственный поступок должен быть совершен человеком только по собственному желанию и осознанно не потому, что так нужно или так принято в обществе. Поэтому благая жизнь, добродетель и самосовершенствование возможны только на пути морального и интеллектуального проникновения внутрь своей души.

Иисус Христос часто излагает свое учение в виде притч, назидательных историй, которые несут в себе глубокий смысл нравственного поучения [4]. Беседы афинского мыслителя с гражданами напоминают христианские проповеди, только выраженные в иной форме. Он применяет разработанный им метод «майевтики» (от греч. «*maieutike*» – повивальное искусство). Его метод был назван так, безусловно, метафорически, обозначая саму модель его философских бесед. Мыслитель применял свой метод в беседах с известными людьми и политическими деятелями. После того как его собеседник произносил свою речь, Сократ всячески хвалил оратора, услаждая его гордыню. Затем он задавал свой первый вопрос и дожидался ответа на него. Далее он задавал следующий вопрос, снова ожидая ответа. Затем еще один и еще, пока наконец все это не заканчивалось тем, что, отвечая на последний вопрос, собеседник Сократа противоречил тому ответу, который он дал в самом начале. Негодующий собеседник в ярости спрашивал философа, знает ли он сам ответ на свой вопрос. Мудрец совершенно спокойно отвечал, что он ничего не знает.

Обличение гордыни и высокого самомнения, всезнания и бахвальства – вот цель диалогов Сократа с людьми самого разного общественного положения. В конце своей жизни, наполненной опытом многочисленных бесед и диалогов, он смиренно скажет: «Я знаю, что я ничего не знаю, – добавив при этом, сокрушаясь, – но другие не знают и этого».

Афинское общество времен Сократа еще не готово было воспринимать его идеи без-

оговорочно и спокойно. Вот как об этом пишет известный русский и советский специалист по античной культуре А. Ф. Лосев: «Его долго терпели и долго смотрели сквозь пальцы на его с виду добродушную, но по существу своему разрушительную деятельность. И вот случилось то странное и непонятное, что и по сей день удивляет всех, начиная с верного ученика Сократа – Ксенофонта: власти, считавшие себя демократическими, не выдержали этой добродушной иронии Сократа, и ему был вынесен судебный приговор – такой, какого до тех пор еще никому не выносили в Афинах в случаях отвлеченных идейных разногласий. Было решено его казнить» [5, с. 14]. Афинский суд посчитал деятельность этого мыслителя опасной для общества и особенно для молодежи, не найдя никакого другого выхода, кроме как физически устранить его путем смертной казни. Поскольку Сократ в результате своей деятельности стал достаточно популярной личностью в Афинах, такой приговор мог вызвать недовольство среди его сторонников, поэтому «...мотивом для обвинения, по существу политического, послужило религиозное вольномыслие Сократа: отрицание им староотеческих богов и почитание нового божества» [6, с. 68]. Вспомним, что Христос тоже проповедовал свое учение в противовес традиционной религии иудеев, вступая в споры с законниками и фарисеями.

Источники свидетельствуют нам, что у Сократа была возможность бежать из заточения и остаться живым, но он был убежден в необходимости строгого подчинения закону. Поэтому сознательно и смиренно принял решение суда, являющегося выразителем воли афинян. В диалоге Платона «Федон» один из его персонажей, именем которого и назван диалог, рассказывает своему собеседнику Эхекрату о последних часах жизни Сократа перед смертной казнью: «Так вот, сидя подле него, я испытывал удивительное чувство. Я был свидетелем кончины близкого друга, а между тем жалости к нему не ощущал – он казался мне счастливецом, Эхекрат, я видел поступки и слышал речи счастливого человека! До того бесстрашно

и благородно он умирал, что у меня даже являлась мысль, будто и в Аид он отходит не без божественного предопределения и там, в Аиде, будет блаженнее, чем кто-либо иной. Вот почему особой жалости я не ощущал – вопреки всем ожиданиям, – но вместе с тем философская беседа (а именно такого свойства шли у нас разговоры) не доставила мне привычного удовольствия. Это было какое-то совершенно небывалое чувство, какое-то странное смешение удовольствия и скорби – при мысли, что он вот-вот должен умереть. И все, кто собрался в тюрьме, были почти в таком же расположении духа и то смеялись, то плакали...» [7].

В этом же произведении ученика Сократа описывается сам уход из жизни великого философа, осуществление приговора афинского суда. Платон вложил описание этого драматического события в уста присутствовавшего в тюрьме рядом с Сократом Федона. Уход из жизни древнегреческого мудреца вызывает аналогии с уходом в мир иной христианских мучеников, святых. Он так же, как и они, принял эту участь со смирением, спокойствием и покорностью. Когда день уже клонился к закату, в комнату к Сократу вошел прислужник, объявляющий по приказу властей, что пора пить яд. Он назвал мыслителя самым благородным, самым смиренным и самым лучшим из людей, которые попадали в эту тюрьму, попрощался с ним и посоветовал ему постараться как можно легче перенести неизбежное. После этого он заплакал и повернулся к выходу. Сократ тоже попрощался с ним и обратился к своим ученикам. Во-первых, он назвал прислужника обходительным и замечательным человеком, так как тот часто навещал его и беседовал с ним, а сейчас искренне оплакивал его. Затем он попросил своего ученика Критона дать указание принести яд. На возражения Критона, что еще солнце над горами не закатилось, что другие после объявления приказа тянули время, не торопились принимать отраву, мудрец ответил: «Вполне понятно, Критон, что они так поступают, – те, о ком ты говоришь. Ведь они думают, будто этим что-то выгадывают. И не

менее понятно, что я так не поступаю. Я ведь не надеюсь выгадать ничего, если выпью яд чуть попозже, и только сделаюсь смешон самому себе, цепляясь за жизнь и дрожа над последними ее остатками» [7]. Перед тем как выпить чашу с ядом, Сократ помолился богам о том, чтобы переселение из этого мира в иной было удачным. Христианские праведники и мученики также просят в своих молитвах Господа принять их душу грешную. После того как философ выпил чашу с ядом до дна спокойно и легко, его ученики не удержались и заплакали. Сократ призвал их сдерживать себя, так как умирать должно в благоговейном молчании. Они устыдились и перестали лить слезы. Так и христианские подвижники, умирая, успокаивают своих духовных чад, призывая не горевать по ним и не оплакивать их. Свой рассказ о смерти великого мудреца Федон заканчивает словами: «Таков, Эхекрат, был конец нашего друга, человека – мы вправе это сказать – самого лучшего из всех, кого нам довелось узнать на нашем веку, да и вообще самого разумного и самого справедливого» [7].

Только спустя более трех столетий афинское общество осознало ошибочность такого решения. Поэтому имя Сократа было реабилитировано, и сегодня мы знаем и изучаем его как одного из великих мыслителей в истории философской мысли. Эту цель, как отмечает В. Ф. Асмус, преследовал один из его учеников, донесший до нас мысли своего учителя, Ксенофонт. Указывая на несовпадение Сократа у Платона и Сократа у Ксенофонта, выдающийся отечественный историк философии обращает внимание на тенденциозность и односторонность изображения своего учителя последним: «Свои «Воспоминания о Сократе» он написал не только спустя много лет после разговоров, которые в них изображаются, но и с явной целью – посмертно реабилитировать своего учителя <...> Задача «сократических» сочинений Ксенофонта – убедить афинян в том, что приговор был печальной ошибкой, доказать благочестие Сократа и его полную лояльность по отношению к афинской демократии и ее политическому строю» [6, с. 70].

Достойна рассмотрения и семейная жизнь Сократа. И не потому, что он был образцовым семьянином, скорее наоборот. Известно, что мыслитель не утруждал себя домашними делами и заботой о детях. Его жена Ксантиппа (чье имя стало нарицательным для сварливых и дурных жен) постоянно укоряла его этим. Однажды, не довольствуясь теми оскорблениями, в которых она изливала досаду на Сократа, она в ярости вылила ему на голову ведро помоев (по другой версии – ведро воды). На что мудрец спокойно заметил: «После такой бури можно было ожидать, что гроза не пройдет без дождя!». Эта реакция древнегреческого мыслителя напоминает одну из главных христианских добродетелей – смирение, которое достигается в результате долгой и терпеливой духовной работы. До нас дошли и другие свидетельства его умеренности и сдержанности в жизни. Причем эти качества он постоянно поддерживал своими усилиями, вырабатывая терпение и подчинение чувственных инстинктов голосу разума. Так, например, приходя домой после

занятий гимнастикой, он черпал себе ведро воды и несмотря на сильную жажду воздерживался от питья и постепенно выливал воду из ведра. Только зачерпнув второе ведро, он наконец утолял жажду. Воздержанность в пище и напитках была принципом его существования. Он считал рабами тех, кто живет ради вкусной еды. Эта идея закреплена и в христианском вероучении. Ограничение в пище, пост, да и в целом аскетический образ жизни являются теми средствами, которые помогают верующему христианину бороться со своими страстями и укреплять в себе добродетель смирения.

Завершая наши размышления по поводу поставленной в статье проблемы исследования, следует сделать вывод, что многое в жизни и мыслях Сократа напоминает нам христианскую мораль. Древнегреческий мыслитель действительно поставил вопросы нравственной духовной чистоты как главные вопросы человеческой жизни, к чему призывает нас и мировая религия – христианство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осипов А. И. Бог. М. : Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2015. 192 с.
2. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. 336 с.
3. Соловьев Э. Ю. Биографический анализ как вид историко-философского исследования // Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). М. : Политиздат, 1991. 432 с.
4. Исаев А. А. Евангельская мораль: современное прочтение // Современные исследования социальных проблем. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2020. Т. 12. № 2–2. С. 46–54.
5. Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. 860 с.
6. Асмус В. Ф. Античная философия. М. : Высшая школа, 2001. 400 с.
7. Платон. Федон // URL: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/fedon.htm> (дата обращения: 31.01.2023).

REFERENCES

1. Osipov A. I. God. M. : Brotherhood of the Holy Apostle John the Theologian, 2015. 192 p. (In Russ.)
2. Reale J., Antiseri D. Western philosophy from its origins to the present day. I. Antiquity. St. Petersburg. : LLP TK «Petropolis», 1994. 336 p. (In Russ.)
3. Solovyov E. Yu. Biographical analysis as a type of historical and philosophical research // The past interprets us: (Essays on the history of philosophy and culture). M. : Politizdat, 1991. 432 p. (In Russ.)
4. Isaev A. A. Evangelical morality: modern reading // Modern studies of social problems. Krasnoyarsk : Scientific and Innovation Center, 2020. V. 12. No. 2–2. P. 46–54. (In Russ.)
5. Losev A. F. Plato's life and work // Plato. Collected works in 4 vols. T. 1. M. : Thought, 1990. 860 p. (In Russ.)

6. Asmus V. F. Ancient philosophy. M. : Higher School, 2001. 400 p. (In Russ.)

7. Plato. Phaedon // URL: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/fedon.htm> (date of access: 31.01.2023). (In Russ.)

Информация об авторе:

Исаев А. А. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the author:

Isaev A. A. – Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2023; одобрена после рецензирования: 06.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 02.02.2023; approved after reviewing: 06.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

К опубликованию принимаются рукописи научных статей, соответствующие тематике журнала, которые ранее не направлялись в другое издание и не публиковались. Статья оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Научное направление деятельности журнала соответствует научным специальностям:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: vestnik_uyi@mvd.ru (с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Требования к оформлению печатного текста

Тип статьи указывается отдельной строкой слева в ее начале.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) располагается следом на отдельной строке слева.

Название статьи приводится на русском и английском языках.

Сведения об авторе приводятся на русском и английском языках (имя, отчество, фамилия, наименование и адрес организации (учреждения), подразделения, где работает или учится автор (указать полностью, в том числе город и страну), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), открытый идентификатор исследователя и участника «ORCID» (при наличии), контактные телефоны). Если авторов более одного – один из них указывается как ответственный за переписку. Дополнительные сведения (ученая степень, ученое звание, должность) под заголовком «Информация об авторе» приводятся в конце статьи.

Аннотация (100 – 150 слов) и ключевые слова (6 – 10 слов или словосочетаний) приводятся на русском и английском языках.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается в конце текста. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация источников приводится в порядке их цитирования в тексте статьи. Дополнительно приводится перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице («References»). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Материал статьи представляется в электронном варианте в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь поля по 2,5 см каждое. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы предоставляются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводятся на языке текста статьи и повторяются на английском языке. Минимальный объем – 7 страниц печатного текста.

Оригинальность текста должна составлять не менее 60 %.

На последнем листе автор (авторы) указывает: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался», подписывает, расшифровывает подпись, ставит дату. Соискатели ученой степени кандидата наук также указывают: «Текст согласован с научным руководителем». Далее – дата, фамилия и инициалы, долж-

ность, ученая степень, ученое звание, подпись научного руководителя.

Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов несет автор.

Автор перед отправкой рукописи в редакцию журнала должен проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению рукописи статьи редакция журнала оставляет за собой право не рассматривать ее.

Соискатели, адъюнкты и аспиранты также представляют отзыв научного руководителя на рукопись.

Датой поступления статьи в редакцию считается день предоставления полного комплекта материалов. Если статья возвращается автору на доработку, то датой ее поступления считается день получения окончательного варианта текста статьи.

Вместе со статьей в редакцию журнала предоставляется заявка на публикацию.

Приложение № 1

<p>Заявка на опубликование научной статьи электронном в научном журнале «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет, электронных научных библиотеках.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____ Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается. Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»**